

94 $\frac{8}{155}$

ВЕРМЕНИЧЕВ, А. ГАЙСТЕР, Г. РАЕВИЧ.

710 ХОЗЯЙСТВ САМАРСКОЙ ДЕРЕВНИ

ИЗДАНИЕ ЦСУ СССР
МОСКВА—1928

6214 94 $\frac{8}{155}$

B435

И. ВЕРМЕНИЧЕВ, А. ГАЙСТЕР, Г. РАЕВИЧ.

710 ХОЗЯЙСТВ САМАРСКОЙ ДЕРЕВНИ

ПРЕДИСЛОВИЕ
Л. КРИЦМАН

Российский
национальный
архив
Самарский институт

5013

КАБИНЕТ
Коллекция: Верселева
№ 243

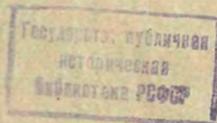
ИЗДАНИЕ Ц. С. У. С. С. С. Р.

МОСКВА

1927

нет
из
н

Р. С. С. Р.
Библиотека
Гос. И. М. Морозов
Института

1185346

Мосгублит № 50.092.

Центральная школа ФЗУ
им. тов. Борщевского
треста Мосполиграф.
2-ая Рыбинская, дом № 3.

Тираж 2.000 экз.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	V
От авторов	3
Постановка обследования и разработка материалов.	
Глава I. Аксаковское гнездо	5
Глава II. Крестьянские сходы	19
Глава III. Характеристика некоторых приемов соби- рания материалов	28
Глава IV. Разработка материалов экспедиции	37
Социальные отношения в нашем гнезде.	
А.	
Глава V. Наем и продажа рабочей силы в сельском хозяйстве	50
Глава VI. Наем и сдача скота и инвентаря	62
Глава VII. Арендные отношения	81
Глава VIII. Кредитные частно-хозяйственные отношения	102
Б.	
Глава IX. Элементы примитивного коллективизма в крестьянском хозяйстве	104
Глава X. Сельско-хозяйственная кооперация	110
Глава XI. Винный завод	118
Социально-экономические типы нашего гнезда.	
Глава XII. Связь социальных признаков с основными производственными элемен- тами хозяйства	124
Глава XIII. Производственно-организационная характеристика типов	127
Глава XIV. Соотношение социальных типов	136

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Книга т.т. И. Верменичева, А. Гайстера и Г. Раевича появляется как результат обследования самарской деревни, произведенного снаряженной ЦСУ СССР (наряду с другими экспедициями) экспедицией трех членов, образованной Аграрной Секцией Коммунистической Академии, специальной группы по изучению процессов классового расслоения в современной советской деревне.

Связанная с циклом работ вышеназванной группы, работа т.т. И. Верменичева, А. Гайстера и Г. Раевича в то же время знаменует начало конца, отражая своим появлением тот печальный этап нашей сельско-хозяйственной статистики, когда потребность ориентироваться в происходящих в деревне социальных процессах вынуждена была искать путей для своего удовлетворения в создании статистических материалов помимо советской государственной статистики.

Рутинность государственной сельско-хозяйственной статистики, с бюрократическим величием попросту игнорировавшей важнейшие социальные отношения советской деревни¹⁾ (в частности и поденный наем, важное значение которого было подчеркнуто Лениным еще в конце прошлого века), привела к тому, что (с 1923 г.) начались экспедиции в деревню (сначала единичные, а затем все более и более многочисленные), снаряжавшиеся по преимуществу местными партийными органами и пытавшиеся прощупать деревню, как она есть. Экспедиции эти очень редко стояли на достаточной высоте и со стороны экономической, и еще больше со стороны статистической подготовленности их участников к тому весьма сложному делу, за которое они брались. Иногда как результат таких экспедиций появлялись совершенно пустые и безграмотные брошюры, столь же бесполезные для ориентировки в социальных отношениях деревни, как и тогдашние официальные и полуофициальные издания государственной статистики. Однако, несмотря на многие существенные их недочеты, экспедиции эти в своей совокупности дали вместе со всяким хламом и среди всякого хлама то, чего не могла в силу бюрократической своей односторонности дать государственная статистика — дали материал для суждения о социальных отношениях в советской деревне²⁾.

Работа т.т. И. Верменичева, А. Гайстера и Г. Раевича представляет собой переход к сочетанию характерного для этих экспедиций устремления, отбросив всякие шоры, прощупать деревню, как она есть, с необходимой экономической и статистической подготовкой. Она открывает собой, будем надеяться, целую серию обследований, в которых советская государственная статистика использует все то ценное, что дал опыт экспедиций со «внестатистической ориентировкой».

Самарская экспедиция показала прежде всего, что при соответствующей квалификации производящих опрос статистиков вполне возможен учет всех основных антагонистических социальных отношений в деревне.

Она обнаружила, что, в то время как отношения найма-отпуска срочных рабочих захватывают только около одной пятой (19%)

¹⁾ Так, например, А. Хрящева, являвшаяся одним из руководящих работников ЦСУ, попросту объявляла, что как пути так и формы процесса классового расслоения в советской деревне всем известны, самый процесс слишком ясен и т.д., что, словом, никаких проблем здесь нет. См. 2-е издание ее «Групп и классов в деревне». Москва, 1926 г.

²⁾ Характеристику этих экспедиций, кончая 1925 г., и сводку их результатов см. в моей книге: «Классовое расслоение советской деревни», Москва, 1926 г. Критику статистических недочетов такого рода экспедиций см. также у А. Хрящевой «К вопросу о неправильных приемах исследования динамики крестьянского хозяйства». Москва, 1923 г.

хозяйств¹⁾, отношения найма-отпуска рабочих в полном объеме (т.е. с учетом найма поденного и сдельного без скота и инвентаря) захватывают около трех пятых (58%) хозяйств²⁾.

Она обнаружила далее, что отношения сдачи-найма инвентаря (живого и мертвого) захватывают свыше девяти десятых (91%) хозяйств, т.е. почти все хозяйства. Здесь уже, несомненно, что недоучет числа захваченных этими отношениями хозяйств не может быть велик.

Отношения аренды и сдачи земли обнаружены почти у половины (45%) хозяйств и даже кредитные отношения (частно-хозяйственные) у более чем четверти (27%) хозяйств.

Итак, учет антагонистических социальных отношений в современной советской деревне возможен, если только обследование правильно проводится³⁾.

Этот вывод имеет большое практическое значение для нашей государственной статистики.

Антагонистические социальные отношения обрисованы в настоящей работе с исключительной полнотой по сравнению со всем тем, что имелось в соответственной литературе до сих пор, и притом на основании сплошной подворной переписи. Книга содержит очень богатый материал о важнейших антагонистических социальных отношениях в деревне — о найме и отпуске рабочей силы, о сдаче и найме инвентаря, об аренде и сдаче земли, а также о частно-хозяйственных кредитных отношениях. (См. главы V, VI и VII книги).

Не имея возможности остановиться здесь с необходимой подробностью на этих данных книги (что будет сделано в другом месте), отметим только мимоходом некоторые моменты. Работа дает материал по очень важному и почти неосвещенному вопросу о соотношении срокового и годового найма, с одной стороны, поденного и сдельного (без скота и инвентаря) — с другой. У сельскохозяйственных хозяйств, составляющих около 96% всех обследованных хозяйств на без малого 3250 дней поденного и сдельного найма, приходится около 340 месяцев (следовательно, около 8500 дней) срокового и годового найма, т.е. из всего найма 28% приходится на поденный и сдельный и 72% на сроковый и годовой. Сопоставив эти данные с данными о числе нанимающих хозяйств, получим:

% к общему числу нанимающих хозяйств тех, которых нанимают:

Только сроковых и годовых рабочих	25
„ „ поденных и сдельных „	75
Из общего числа дней найма приходится на:	
Годовой и сроковый наем	72
Поденный и сдельный „	28

Т.е. по самарским данным наем вообще распространен вчетверо сильнее, чем наем годовых и сроковых рабочих, но при этом годовой и сроковый наем составляет около трех четвертей всего количества найма. Или, иными словами, поденный и сдельный наем составляет свыше

¹⁾ А если принять во внимание и отпуск служащих, то около 23% хозяйств.

²⁾ Если принять во внимание и отпуск служащих, то около 60% хозяйств.

³⁾ Этот вывод подтверждают и данные, к сожалению, до сих пор не опубликованного полностью гнездового подворного обследования 648 хозяйств 12 селений Волоколамского уезда Московской губернии, произведенного еще два года назад т.т. Я. Анисимовым, И. Верменичевым и К. Наумовым. При этом обследовании отношения найма-отпуска были обнаружены также у трех пятых (62%) сельскохозяйственных хозяйств, отношения найма-сдачи инвентаря опять-таки у девяти десятых (89%) хозяйств. См. работу указанных трех авторов: «Производственная характеристика крестьянских хозяйств различных социальных групп». Москва, 1927 г. Итак, при умении можно было учесть основные социальные отношения даже еще в 1925 году при юридическом запрещении с.-х. капитализма.

четверти всего найма¹⁾, однако учет поденного и сдельного найма увеличивает круг нанимателей вчетверо.

Из этих данных видно, какую важную (хотя и не основную) роль играет поденный (и сдельный) наем и насколько прав был Ленин, когда писал, что, «только игнорируя действительные особенности земледелия», можно брать для суждения о «крестьянском капитализме» одних батраков т.е. постоянных рабочих, опуская поденщиков. Известно, что наем поденных рабочих играет особенно большое значение в сельском хозяйстве».

Чрезвычайно интересны данные о значении случайного найма. Об этом говорит следующая табличка:

% хозяйств, не имеющих своих работников-мужчин:

У хозяйств с одновременным наймом и отпуском	28,6
С отпуском сроковых рабочих	26,7
С отпуском рабочих всех видов (без найма)	16,5
Без найма и отпуска рабочих	6,5
С наймом рабочих всех видов (без отпуска)	6,4
С наймом сроковых рабочих	—

Итак, вопреки упорно поддерживаемым предрассудкам мелкобуржуазных экономистов, отсутствие своих работников-мужчин ведет вовсе не к найму чужой рабочей силы, а, напротив того, к продаже своей рабочей силы.

У хозяйств с отпуском сроковых рабочих свыше четверти хозяйств не имеют работников-мужчин, у хозяйств с наймом сроковых рабочих все имеют работников-мужчин, т.е. нанимают те, у кого есть свои работники-мужчины; отправляют наниматься, в значительной части хозяйства, не имеющие своих работников-мужчин (нанимаются, следовательно, вдовы, их дети и т. п.). Как показывает высокий % хозяйств, не имеющих своих работников-мужчин, среди хозяйств одновременно и нанимающих и отпускающих рабочих, условием найма для хозяйств, лишенных своих работников-мужчин, является продажа рабочей силы оставшихся членов семьи.

Из хозяйств, не нанимающих и не отпускающих рабочих, без работников-мужчин оказалось 6,5%; из хозяйств с наймом рабочих всех видов без работников-мужчин оказалось 6,4%, т.е. отсутствие своих работников-мужчин не ведет к увеличению найма всех видов, включая поденный и сдельный.

Приведенные данные показывают в то же время ничтожное значение найма в хозяйствах, лишенных своих работников-мужчин, по отношению к общим размерам найма: для срокового найма это значение по самарским данным равно нулю, вообще же для всех видов найма в совокупности хозяйства без своих работников-мужчин составляют среди нанимающих хозяйств только около одной шестнадцатой (а если принять во внимание и хозяйства одновременно нанимающие и отпускающие рабочих, то около одной двенадцатой).

При этом для хозяйств с наймом и отпуском приходится:

У хозяйств.	% хозяйств с перевесом:	
	Найма	Отпуска
Со своими работниками-мужчинами	28	72
Без своих работников-мужчин	22	78

¹⁾ Весьма вероятно и больше, т.к. едва ли и в этой работе удалось зарегистрировать поденный и сдельный наем полностью.

Авторы книги располагали исключительным по полноте, детальности и качеству материалом о важнейших антагонистических социальных отношениях деревни. Чтобы этот материал использовать, им необходимо было разрешить вопрос о выделении классов в обследованной ими самарской деревне, следовательно, вопрос о социальной группировке крестьянских хозяйств. Хозяйства разделены ими на пять групп. В основу отнесения к группам ими положена балловая оценка трех основных социальных отношений в деревне: найма-отпуска рабочей силы, сдачи-найма инвентаря (живого и мертвого) и аренды-сдачи земли. И именно ими оценены:

Наем рабочей силы.		Отпуск рабочей силы.	
До 10 дней	+1 (р. с.)	До 10 дней	-1 (р. с.)
11—50 "	+3 (р. с.)	11—30 "	-3 (р. с.)
51—90 "	+4 (р. с.)	31—50 "	-4 (р. с.)
Свыше 90 дней	+5 (р. с.)	Свыше 50 дней	-5 (р. с.)
Сдача инвентаря (живого и мертвого).		Наем инвентаря (живого и мертвого).	
При получке до 10 р.	+1 (инв.)	Наем только простого инвентаря и сложного не более двух орудий	-1 (инв.)
" " 11—50 руб.	+2 (инв.)	Наем рабочего скота и сложного инвентаря в количестве 3-х и более орудий	-2 (инв.)
" " свыше 50 "	+3 (инв.)		
Аренда земли.		Сдача земли.	
До 2-х десят.	+1 (зем.)	До 30% своей пашни	-1 (зем.)
Свыше 2 "	+2 (зем.)	Свыше " "	-2 (зем.)

На основе этой оценки указанных социальных отношений авторами были отнесены к высшей социальной группе хозяйства с совокупным баллом +5 и выше, к вышесредней—с совокупным баллом от +2 до +4, к средней—с совокупным баллом от -1 до +1, к низесредней—с совокупным баллом от -2 до -4 и низшей—с совокупным баллом в -5 и ниже.

Группировка эта позволяет (и в этом ее смысл) производить отнесение отдельного хозяйства к той или иной социальной группе на основании не одного, хотя бы и важного, признака, а совокупности нескольких. Она представляет собой по существу дела комбинированную группировку по найму-отпуску рабочей силы, по сдаче-найму инвентаря (живого и мертвого) и по аренде-сдаче земли с общим числом в 384 группы, но данную в сведенном виде (в виде 5 групп). Так, например, к низшей группе отнесены хозяйства:

- 1) с отпуском рабочей силы свыше 50 дней,
- 2) с отпуском рабочей силы от 31 до 50 дней и либо с наймом инвентаря (живого, мертвого, того и другого), либо со сдачей своей пашни, либо с тем и другим,
- 3) с отпуском рабочей силы от 11 до 30 дней и либо с наймом рабочего скота и сложного инвентаря в количестве 3-х и более орудий, либо со сдачей своей пашни свыше 30%, либо с тем и другим,
- 4) с отпуском рабочей силы до 10 дней, с наймом рабочего скота и сложного инвентаря в количестве 3-х и более орудий и со сдачей свыше 30% своей пашни,
- 5) с отпуском рабочей силы свыше 50 дней и либо с наймом только простого инвентаря и сложного не более 2-х орудий, либо со сдачей до 30% своей пашни при одновременном либо найме рабочей силы до 10 дней, либо сдаче инвентаря (живого, мертвого) при получке за него до 10 рублей, либо аренде земли до 2-х десятин,

б) с отпуском рабочей силы от 31 до 50 дней и либо с наймом рабочего скота и сложного инвентаря в количестве 3-х и более орудий, либо со сдачей свыше 30% своей пашни, либо с наймом простого инвентаря и сложного не более 2-х орудий и со сдачей до 30% своей пашни при одновременном либо найме рабочей силы до 10 дней, либо сдаче инвентаря (живого, мертвого) при получке за него до 10 рублей, либо аренде земли до 2-х десятин и т. д.¹⁾

Группировка эта представляет, несомненно, интересный опыт в работе нащупывания способов обработки массовых материалов. Именно поэтому необходим ее детальный разбор.

Благодаря тому, что группировка эта представляет собой сведенную в пять групп комбинированную группировку по основным антагонистическим социальным отношениям, она лишена односторонности простых группировок по одному какому-либо признаку, наоборот, стремится учесть основные моменты сложной социальной структуры крестьянства—и это ее большое преимущество.

Однако преимущество это достигается не без жертв. Отметим здесь некоторые более существенные на наш взгляд моменты.

¹⁾ Или, применяя систему условных обозначений, найдем, что, напр., к низшей группе отнесены следующие 85 разрядов хозяйств (исчерпывающий перечень):

1) —5 (р. с.)			
2) —4 (р. с.) —1 (инв.)			
3) —4 (р. с.) —2 (инв.)			
4) —4 (р. с.) —1 (зем.)			
5) —4 (р. с.) —2 (зем.)			
6) —3 (р. с.) —2 (зем.)			
7) —3 (р. с.) —2 (зем.)			
8) —3 (р. с.) —1 (инв.) —1 (зем.)			
9) —1 (р. с.) —2 (инв.) —2 (зем.)			
10) —5 (р. с.) —1 (инв.) +1 (р. с.)			
11) —5 (р. с.) —1 (инв.) +1 (инв.)			
12) —5 (р. с.) —1 (инв.) +1 (зем.)			
13) —5 (р. с.) —1 (зем.) +1 (р. с.)			
14) —5 (р. с.) —1 (зем.) +1 (инв.)			
15) —5 (р. с.) —1 (зем.) +1 (зем.)			
16) —4 (р. с.) —2 (инв.) +1 (р. с.)			
17) —4 (р. с.) —2 (инв.) +1 (инв.)			
18) —4 (р. с.) —2 (инв.) +1 (зем.)			
19) —4 (р. с.) —2 (зем.) +1 (р. с.)			
20) —4 (р. с.) —2 (зем.) +1 (инв.)			
21) —4 (р. с.) —2 (зем.) +1 (зем.)			
22) —4 (р. с.) —1 (инв.) —1 (зем.) +1 (р. с.)			
23) —4 (р. с.) —1 (инв.) —1 (зем.) +1 (инв.)			
24) —4 (р. с.) —1 (инв.) —1 (зем.) +1 (зем.)			
25) —3 (р. с.) —2 (инв.) —1 (зем.) +1 (р. с.)			
26) —3 (р. с.) —2 (инв.) —1 (зем.) +1 (инв.)			
27) —3 (р. с.) —2 (инв.) —1 (зем.) +1 (зем.)			
28) —3 (р. с.) —2 (зем.) —1 (инв.) +1 (р. с.)			
29) —3 (р. с.) —2 (зем.) —1 (инв.) +1 (инв.)			
30) —3 (р. с.) —2 (зем.) —1 (инв.) +1 (зем.)			
31) —5 (р. с.) —2 (инв.) +2 (инв.)			
32) —5 (р. с.) —2 (инв.) +2 (зем.)			
33) —5 (р. с.) —2 (инв.) +1 (инв.) +1 (зем.)			
34) —5 (р. с.) —2 (инв.) +1 (р. с.) +1 (зем.)			
35) —5 (р. с.) —2 (инв.) +1 (р. с.) +1 (зем.)			
36) —5 (р. с.) —2 (зем.) +1 (инв.) +1 (зем.)			
37) —5 (р. с.) —2 (зем.) +1 (инв.) +1 (зем.)			
38) —5 (р. с.) —2 (зем.) +1 (р. с.) +1 (зем.)			
39) —5 (р. с.) —2 (зем.) +2 (инв.)			
40) —5 (р. с.) —2 (зем.) +2 (зем.)			
41) —5 (р. с.) —1 (инв.) —1 (зем.) +2 (инв.)			
42) —5 (р. с.) —1 (инв.) —1 (зем.) +2 (зем.)			

Группировка носит очень сложный характер, очень громоздка и лишена ясности.

Она не совсем последовательна, так как в число определяющих отнесение к той или иной классовой группе признаков включает и аренду-сдачу земли, а, как пишут авторы, «сами по себе эти признаки, конечно, не определяют классовых типов хозяйств».

Непоследовательным является и неполный учет отношений найма-отпуска рабочей силы, при отнесении хозяйств к разным социальным группам. Все хозяйства разделены авторами на земельные (679 хозяйств) и неземельные (31 хозяйство) по главному источнику дохода: от сельского хозяйства (своего и чужого) и от прочих отраслей хозяйства. Изложенная выше группировка применена только к земельным хозяйствам. В этом проявляются лишь узкие пределы применения изложенной группировки¹⁾. Неправильным является однако то, что и при

43	-5	(р. с.)	+1	(инв.)	-1	(зем.)	+1	(инв.)	+1	(зем.)
44	-5	(р. с.)	-1	(инв.)	-1	(зем.)	+1	(р. с.)	+1	(инв.)
45	-5	(р. с.)	-1	(инв.)	-1	(зем.)	+1	(р. с.)	+1	(зем.)
46	-4	(р. с.)	-2	(инв.)	-1	(зем.)	+2	(инв.)		
47	-4	(р. с.)	-2	(инв.)	-1	(зем.)	+2	(зем.)		
48	-4	(р. с.)	-2	(инв.)	-1	(зем.)	+1	(инв.)	+1	(зем.)
49	-4	(р. с.)	-2	(инв.)	-1	(зем.)	+1	(р. с.)	+1	(инв.)
50	-4	(р. с.)	-1	(инв.)	-2	(зем.)	+2	(инв.)		
51	-4	(р. с.)	-1	(инв.)	-2	(зем.)	+2	(инв.)		
52	-4	(р. с.)	-1	(инв.)	-2	(зем.)	+2	(зем.)		
53	-4	(р. с.)	-1	(инв.)	-2	(зем.)	+1	(инв.)	+1	(зем.)
54	-4	(р. с.)	-1	(инв.)	-2	(зем.)	+1	(р. с.)	+1	(инв.)
55	-4	(р. с.)	-1	(инв.)	-2	(зем.)	+1	(р. с.)	+1	(зем.)
56	-3	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+2	(инв.)		
57	-3	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+2	(зем.)		
58	-3	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+1	(инв.)	+1	(зем.)
59	-3	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+1	(р. с.)	+1	(инв.)
60	-3	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+1	(р. с.)	+1	(зем.)
61	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-1	(зем.)	+3	(р. с.)		
62	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-1	(зем.)	+3	(инв.)		
63	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-1	(зем.)	+2	(инв.)	+1	(р. с.)
64	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-1	(зем.)	+2	(инв.)	+1	(зем.)
65	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-1	(зем.)	+2	(зем.)	+1	(р. с.)
66	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-1	(зем.)	+2	(зем.)	+1	(инв.)
67	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-1	(зем.)	+1	(р. с.)	+1	(инв.)
68	-5	(р. с.)	+1	(инв.)	-2	(зем.)	+3	(р. с.)		
69	-5	(р. с.)	-1	(инв.)	-2	(зем.)	+3	(инв.)		
70	-5	(р. с.)	-1	(инв.)	-2	(зем.)	+2	(инв.)	+1	(р. с.)
71	-5	(р. с.)	-1	(инв.)	-2	(зем.)	+2	(инв.)	+1	(зем.)
72	-5	(р. с.)	-1	(инв.)	-2	(зем.)	+2	(зем.)	+1	(инв.)
73	-5	(р. с.)	-1	(инв.)	-2	(зем.)	+1	(р. с.)	+1	(инв.)
74	-5	(р. с.)	-1	(инв.)	-2	(зем.)	+11	(р. с.)	+1	(инв.)
75	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+4	(р. с.)		
76	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+3	(р. с.)	+1	(инв.)
77	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+3	(р. с.)	+1	(зем.)
78	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+3	(инв.)	+1	(р. с.)
79	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+3	(инв.)	+1	(зем.)
80	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+2	(р. с.)	+2	(инв.)
81	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+2	(р. с.)	+2	(зем.)
82	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+2	(инв.)	+2	(зем.)
83	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+22	(р. с.)	+1	(инв.)
84	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+2	(инв.)	+1	(р. с.)
85	-5	(р. с.)	-2	(инв.)	-2	(зем.)	+2	(зем.)	+1	(р. с.)

¹⁾ Для самарской деревни, где оказалось только 4% неземельных хозяйств, это — небольшой недостаток. Но во многих районах отказ от применения группировки к неземельным хозяйствам означает отказ от социальной группировки хозяйств района в целом, т.е. от выявления социальной структуры района

группировке земельных хозяйств учтен наем-отпуск рабочих лишь по линии сельского хозяйства, но не учтен наем-отпуск рабочих по линии промышленности и т. п. Поэтому, например, земельное, по главному источнику дохода, хозяйство с отпуском рабочих (сходный пример можно, разумеется, дать и для найма) на 30 дней в сельское хозяйство и на 25 дней в другую отрасль хозяйства получит не балл +5, как можно было бы ожидать (отпуск свыше 50 дней), а только +3. Между тем для социальной характеристики хозяйства совершенно безразлично, как распределяются между сельским хозяйством и другими отраслями хозяйства 55 дней работы в чужих хозяйствах членов данного хозяйства.

То, что отношения найма-отпуска рабочих учтены в рассматриваемой группировке в неполном объеме с выделением части их по совершенно внешнему для этих отношений признаку сферы применения труда, является несомненным недостатком группировки.

Неудачным является далее то, что балловая оценка отнесена отдельно, например, к найму рабочей силы и отдельно к отпуску рабочей силы, в то время как необходимо было бы отнести ее к сальдо в данном случае найма-отпуска рабочей силы.

Отсюда получается, напр., что хозяйство с наймом рабочей силы на срок в 560 дней и отпуском ее на срок в 60 дней, т.е. с чистым наймом в 500 дней (сальдо) по группировке наших авторов получит совокупный балл 0 (+5 — 5) и будет отнесено к средней группе вместо высшей, куда ему в действительности следовало бы попасть (число таких примеров нетрудно умножить). Эта возможная неправильность отпала бы, если бы балловая оценка относилась к сальдо найма-отпуска рабочей силы (или сдачи-найма инвентаря и т. д.).

Группировка колеблется между натуральными и ценовыми (сдача инвентаря) показателями, предпочтительнее был в такой работе ценовой.

Наконец, в известной мере произвольными и немотивированными остаются самые баллы. Ибо, почему приравниваются, например, наем рабочей силы до 10 дней, сдача инвентаря (живого и мертвого) при получении до 10 руб. и аренда земли до 2-х десятин, остается неясным. Впрочем, такая мотивировка (определение числовой величины баллов) возможна лишь при наличии готовой классовой группировки крестьянских хозяйств, например, по бюджетным данным, которая могла бы служить в роли масштаба для проверки баллов.

Группировка содержит в себе еще одно интересное нововведение. Она порывает с параллелизмом в оценке противоположных классовых признаков. Так, например, +4 означает наем от 50 до 90 дней, а —4 отпуск (продажу рабочей силы) от 31 до 50 дней. В основе этого лежит совершенно правильное соображение, что хозяйство с наймом, как правило, значительно крупнее хозяйств с отпуском, что поэтому значение одной и той же рабочей силы в тех и других будет неизбежно разным.

Здесь мы подходим к тому коренному пункту, что классовая группировка крестьянских хозяйств должна учитывать не только абсолютные размеры классовых признаков, но и их относительное значение, следовательно, должна тем или иным образом учитывать количественно не только пролетарские и капиталистические признаки крестьянских хозяйств, но и их мелкобуржуазные признаки (а в наших условиях и признаки перехода к социализму)¹⁾.

Отсутствие учета относительного значения как отдельных социальных отношений, так и их совокупности, приводит к тому, что приме-

¹⁾ Между прочим, авторами и отпуск рабочих на государственный винный завод никак не учтен в их группировке.

ненная группировка не дает прямой классовой группировки крестьянских хозяйств, а лишь суррогат ее, являясь группировкой по нарастающим социальным признакам, т.-е. хозяйства, например, с большим наймом попадут, вообще говоря, в более высокую группу, чем хозяйства с меньшим наймом, или с отсутствием его, или с отпуском рабочих¹⁾.

В частности даже высшая группа, несомненно, содержит наряду с мелкокапиталистическими и полукapиталистическими хозяйствами известное количество хозяйств, в основе своей еще мелкобуржуазных, так как найм и проч. играет в них относительно небольшую роль.

В качестве косвенного способа восполнить этот недостаток служит—помимо отмеченного выше отказа от параллелизма в оценке противоположных классовых признаков—дополнительная группировка крестьянских хозяйств по стоимости средств производства (скот, с.-х. и транспортный инвентарь, хозяйственные постройки)²⁾. Авторы приняли для этой группировки четыре группы: до 250 рублей, от 251 до 500, от 501 до 1000 и свыше 1000 руб. (Лучше было бы разбить высшую группу на две; 1000 руб. еще слишком небольшая величина).

Сопоставление обеих группировок (по мощности хозяйства и социальной) дает следующую картину %-го распределения хозяйств отдельных групп по размеру между социальными группами. (См. главу IV книги).

Социальные группы.	Группы по мощности.			
	Мельчайшие.	Мелкие.	Средние.	Крупные.
Низшая	81	13	6	—
Нижесредняя	55	36	8	2
Средняя	27	39	31	3
Вышесредняя	3	31	45	20
Высшая	—	5	45	50

В низшей социальной группе не представлены крупные по мощности хозяйства, в высшей социальной группе не представлены мельчайшие хозяйства. Но отделить на основе группировки по мощности социальные группы по этим данным невозможно. Так, например, средние по мощности хозяйства составляют около $\frac{1}{3}$ средней социальной группы и около $\frac{1}{2}$ как вышесредней, так и высшей социальной группы. С другой стороны, мелкие хозяйства составляют около $\frac{1}{3}$ как в нижесредней, так и в средней, так и в вышесредней социальных группах.

Этот вывод, к которому приводит и рассмотрение данных бюджетов крестьянских хозяйств за 1924/25 г. по ряду важнейших районов СССР³⁾,

¹⁾ Но группировка эта, и в этом ее громадное преимущество, по сравнению с посевной и пр. даже лучшими группировками по размеру хозяйства—является группировкой непосредственно по социальным признакам.

²⁾ Стоимость промышленного инвентаря не включена; последнюю правильнее было бы включить.

³⁾ См. мою вступительную статью к книге т. А. Гайстера «Расслоение советской деревни», Москва, 1928, изд. Ком. Академии.

вполне подтверждается и данными подворного обследования в Самарской губернии.

Не имея возможности остановиться подробнее на результатах примененной социальной группировки, отметим здесь лишь очень интересные сопоставления по вопросу о взаимной связи разных социальных групп по линии найма-отпуска рабочей силы, сдачи-найма инвентаря и аренды-сдачи земли. (См. главы V, VI и VII).

Из этих сопоставлений видно: *А. По линии найма-отпуска рабочих.*

1. Что хозяйства низшей социальной группы отпускают рабочих преимущественно (на 70%) в хозяйства двух высших социальных групп, а нанимают (напротив того) на половину из хозяйств низшей же, наполовину из хозяйств средней социальной группы.

2. Что хозяйства высшей социальной группы отпускают рабочих только в две высшие социальные группы (и преимущественно—на $\frac{2}{3}$ в самую высшую социальную группу), а нанимают преимущественно (на 80%) из хозяйств низшей социальной группы¹⁾.

3. Что, кроме того, хозяйства вышесредней группы характеризуются значительным наймом членов хозяйств без работников-мужчин и значительным отпуском рабочих в хозяйства торговцев.

4. Что неземледельческие рабочие нанимают только членов хозяйств без работников-мужчин.

5. Что хозяйства без работников-мужчин нанимают преимущественно (на $\frac{2}{3}$) из хозяйств низшей социальной группы, но и (на $\frac{1}{3}$) из хозяйств средней социальной группы.

6. Что хозяйства ремесленников нанимают исключительно из хозяйств низшей социальной группы.

7. Что торговцы (члены их семей) нанимаются частично к торговцам же.

Б. По линии сдачи-найма инвентаря.

1. Что хозяйства высшей социальной группы нанимают рабочий скот и простой инвентарь только у двух высших социальных групп, тогда как хозяйства всех остальных социальных групп в $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ всех случаев найма нанимают у хозяйств средней социальной группы (и незначительно у низших).

2. Что, следовательно, рабочий скот и простой инвентарь хозяйствам высшей социальной группы сдают только хозяйства двух высших социальных групп.

3. Что хозяйства низшей социальной группы сдают рабочий скот и простой инвентарь преимущественно (на 80%) хозяйствам двух низших социальных групп.

4. Что сдача молотилки у низшей социальной группы вообще не имеет места, а хозяйства нижесредней социальной группы сдают молотилку только хозяйствам двух низших социальных групп.

В. По линии аренды-сдачи земли.

1. Что хозяйства двух высших социальных групп арендуют землю преимущественно (на 80%) у хозяйств двух низших социальных групп (в том числе на 50—60% у самой низшей социальной группы).

2. Что хозяйства низшей социальной группы арендуют землю исключительно у хозяйств вышесредней социальной группы.

¹⁾ Ближе к высшей примыкает в этом отношении вышесредняя социальная группа, нижесредняя и средняя занимают промежуточное положение.

3. Что служащие и торговцы арендуют землю исключительно у хозяйств низшей социальной группы.
4. Что хозяйства двух низших социальных групп сдают землю преимущественно (на 80—70%) хозяйствам двух высших социальных групп, причем хозяйства самой низшей социальной группы сдают землю главным образом (на 50%) вышесредней социальной группе.
5. Что хозяйства средней социальной группы сдают землю больше всего (на 40%) хозяйствам той же социальной группы.
6. Что хозяйства двух высших социальных групп сдают землю в значительной степени (на 60—50%) хозяйствам этих же социальных групп, а, кроме того, почти только хозяйствам средней социальной группы.
7. Что хозяйства без работников-мужчин сдают землю исключительно хозяйствам двух высших социальных групп (и преимущественно — на $\frac{2}{3}$ — вышесредней социальной группы).
8. Что неземледельческие рабочие сдают землю только хозяйствам средней социальной группы, а служащие и ремесленники, кроме того, также и хозяйствам двух высших социальных групп.

Эти данные заставляют, с одной стороны, поставить вопрос о дальнейшем раскрытии содержания обычных обозначений (наем и пр.): например, наем торговцем членов семьи другого торговца и т. д. С другой стороны, они показывают элементы кабальных отношений, по преимуществу, в хозяйствах вышесредней социальной группы (наем членов хозяйств без работников-мужчин, аренда земли у хозяйств низшей социальной группы и у хозяйств без своих работников-мужчин). Это относится, однако, лишь к небольшой части хозяйств вышесредней социальной группы и указывает, повидимому, на необходимость ее дальнейшего подразделения.

Они показывают, кроме того, что хозяйства служащих ближе всего стоят не к хозяйствам рабочих, а к хозяйствам вышесредней социальной группы.

Самарское обследование содержит данные, подтверждающие необходимость строгого отделения рабочих от служащих. % хозяйств с «пролетарскими» несельско-хозяйственными занятиями по социальным группам составлял (среди земледельческих хозяйств, т. е. среди около 96 % всех хозяйств),

Социальные группы.	% хозяйств.
Низшая	17
Нижесредняя	18
Средняя	9
Вышесредняя	6
Высшая	9

Иную картину дает однако отделение рабочих от служащих:

Социальные группы.	% хозяйств с отпуском:	
	не с. х. рабочих.	служащих.
Низшая	14	3
Нижесредняя	11	7
Средняя	5	3
Вышесредняя	2	4
Высшая	—	9

Здесь с исключительной яркостью вырисовывается различный социальный характер этих двух видов найма. При этом служащие, несомненно, не представляют собой однородного общественного слоя.

В частности, среди общественных работников обследованных селений (членов сельсоветов, ВИК'а, ККОВ и правления кооператива) оказалось около 57% нанимающих рабочих (в среднем по всем хозяйствам около 30%) со средним наймом на 1 хозяйство около 60 дней (в среднем по всем хозяйствам около 50 дней) и только 13% отпускающих рабочих (в среднем по всем хозяйствам около 23%) со средним отпуском на 1 хозяйство в 4 $\frac{1}{2}$ дня (в среднем по всем хозяйствам около 45 дней).

Как отмечают авторы, этот состав общественных работников не характерен для уезда, так как волость, с точки зрения постановки общественной работы считается одной из наиболее слабых в уезде.

Как отмечено уже выше, в работе не дано, к сожалению, общей сводки отношений найма-отпуска рабочих независимо от сферы применения наемного труда.

Для (679) земледельческих хозяйств получим следующее сопоставление.

Социальные группы.	% х о з я й с т в.					
	С наймом с. х. рабочих.			С предпринимательск. не с. х. занятиями.	Дающих в кредит.	Со сдачей инвентаря (живого и мертв.).
	Всякого рода.	Только поден.	Срокo-вых.			
Низшая	4	4	—	0	3	13
Нижесредняя	8	8	—	0	3	14
Средняя	31	30	1	1	4	48
Вышесредняя	65	54	11	2	16	84
Высшая	95	27	68	5	32	95

Социальные группы.	% х о з я й с т в.					
	С отпуском рабочих.					С наймом инвентаря (живого и мертв.).
	Сельско-хозяйственных.			Несельско-хоз.		
	Всякого рода.	Только поден.	Срокo-вых.	В частн. хоз-ва.	На гос. вин. зав.	
Низшая	100	31	67	14	11	86
Нижесредняя	45	42	3	11	6	95
Средняя	7	7	—	5	5	85
Вышесредняя	3	3	—	2	2	67
Высшая	5	5	—	—	—	43

Отпуск служащих характерен, как видим, больше для высших социальных групп, чем для низших. Разумеется, необходимо помнить, что служащие совершенно неоднородный слой — есть служащие и служащие.

В книге содержится далее ряд данных по до сих пор слабо освещенным в литературе вопросам — о супряге и совместном владении инвентарем.

Супруга сильно распространена среди всех социальных групп (более чем у 50% хозяйств каждой группы), но сильнее всего у средней социальной группы (у 70% хозяйств). При молотье (для чего супрягаются чаще всего) работают на основе супряги до десятка работников и 6-8 лошадей. К сожалению не освещен вопрос, кто с кем супрягается.

Совместное владение инвентарем (чаще всего молотилкой и сеялкой) объединяет иногда даже пять и более хозяйств.

Авторы приводят весьма интересную таблицу, устанавливающую, что при употреблении инвентаря:

	% хозяйств при употреблении.			
	Молотилки.	Сеялки.	Веялки.	Жнейки.
Эксплоатируются	77	41	37	27
Применяют индивидуально находящиеся в их единоличном владении	0 ^(1/3)	6	12	20
Применяют коллективно или владеют совместно	4	23	23	34
Эксплоатируют	18	24	21	16
Получают в порядке помощи	1	6	7	3
% орудий в совместн. владении	52	52	31	33
На 1 эксплуатирующее хоз-во эксплуатируемых	4,5	1,7	1,7	17,

Итак, молотилка при большом внешнем коллективизме — злостный эксплуататор, наибольшая коллективистка на деле жнейка, хотя формально она на одном из последних мест.

Сопоставление это показывает, что в хозяйствах, в которых применение машин не связано с эксплуатацией применяющих их, коллективное использование машин и совместное владение машинами решительно преобладают над индивидуальным использованием в своем хозяйстве машин, находящихся в единоличном владении по разным машинам в $1\frac{3}{4}$, 2,4 и 12 раз¹⁾.

В книге содержатся данные о сельско-хозяйственной кооперации (рисующие в общем весьма печальную картину, что стоит, повидимому, в связи с охарактеризованным выше составом общественных работников обследованного района), о государственном винном заводе, с которым связаны хозяйства обследованного района, наконец, производственно-организационная характеристика различных социальных групп.

Книга т.т. И. Верменичева, А. Гайстера и Г. Раевича дает тщательно и со знанием дела собранный и интересно разработанный новый материал для ориентировки в сложном вопросе о социальной структуре нашей деревни.

Л. Крицман.

710 ХОЗЯЙСТВ САМАРСКОЙ ДЕРЕВНИ

¹⁾ Этот в высшей степени важный вопрос необходимо исследовать и в других районах. При этом по указанным машинам основную роль играет совместное владение и очень небольшую роль — супряга.

ОТ АВТОРОВ.

Выпуская в свет нашу работу, мы отчетливо сознаем наличие в ней ряда значительных недостатков. Непроработанность или недоработанность некоторых существенных вопросов, перегруженность текста таблицами, местами чрезмерная сухость изложения, наконец, возможные, несмотря на все наши усилия, неточности цифровых данных—эти недочеты должны быть отмечены здесь в первую очередь.

Некоторая доля недочетов работы может быть отнесена за счет того темпа собирания и разработки материалов, какой был нами принят. В марте с. г., в связи с работой комиссии по социальным группировкам крестьянства под председательством В. В. Осинского, а также в связи с работами комиссии по расслоению Аграрной секции Коммунистической Академии, равно и в целях испробования нового плана динамических обследований, наша группа, наряду с двумя другими, направилась на пробное исследование, причем районом нашей деятельности мы наметили Самарскую губернию.

Проработав на месте 10—12 дней, мы провели подворную перепись 710 дворов и собрали прочий разнообразный материал.

Несмотря на ряд задержек, вытекающих из того, что авторы могли считать эту работу лишь побочной, из того, что технически счетная работа оказывалась не всегда удачной и требовала от авторов непосредственной проверки, а подчас и подсчетов по материалам и проч., мы все же ровно через полгода после начала обследования сдаем работу в печать.

Не весь план нашей работы уже выполнен полностью. Не закончены разработкой вопросы классовой борьбы в деревне, а равно и проект плана мероприятий политики в деревне на примере нашего района. Однако первоочередная статистико-экономическая разработка нами закончена.

Своим выполнением наша работа обязана ряду лиц, участие коих мы считаем долгом здесь отметить.

Зам. Управляющего ЦСУ СССР, т. П. М. Керженцев, обеспечил нашей разработке максимально благоприятные организационные и материальные условия.

В. С. Немчинов принял самое живое участие в обсуждении плана и программы исследования.

Г. И. Баскину и руководителю сельско-хозяйственной секции Самарского губстатотдела, т. Данилову, мы обязаны ориентировкой в условиях Самарской губернии и получением ряда ценных материалов.

Сотрудники сельско-хозяйственной секции Самарского губстатотдела, выехавшие в нашу экспедицию, в самых неблагоприятных внешних условиях с большим вниманием выполняли основную переписную работу.

Разработка материала производилась сотрудниками Аграрной секции Коммунистической Академии, причем вдумчивое, не механически счетное отношение их к работе являлось для нас незаменимым подспорьем.

Д. И. Боголюбский и И. П. Юраков предоставили нам ряд необходимых данных из материалов весеннего опроса.

Уездные и волостные работники приняли непосредственное участие в организации обследования и дали ценные экспертные показания. Помощь товарищей Лаврентьева и пред. Вика Глухова была особенно ценна.

Наибольшим обязана наша работа крестьянам Васильевки, Аксакова и прочих сел, деревень и поселков нашего гнезда. С их стороны наше обследование встретило столь доверчивое отношение, на какое мы только могли рассчитывать.

Конечно, не все слои деревни и не все хозяева были в одинаковой мере правдивы и откровенны. Наряду с запямятованиями и ошибками мы встречали и сознательные преуменьшения и умолчания. Общее качество показаний было, однако, столь высоко, что, при применении необходимых мер контроля, уклонения могли быть сведены к минимуму. И если та задача, какую мы себе ставим, будет достигнута, именно, если нам удастся показать, что при тщательном подходе мы можем изучить социальные отношения в деревне с достаточной для практических и теоретических целей полнотой и достоверностью; если эта цель будет достигнута (а тот, кто знакомился с разнообразными существующими здесь материалами, и прежде всего с «динамикой», не мог не усомниться в возможности ее достижения), то это надо будет в большей доле отнести за счет населения нашего района.

Авторы.

Москва, 15/IX-1927 г.

Постановка обследов. и разработка материалов.

ГЛАВА I. АКСАКОВСКОЕ ГНЕЗДО.

I. Аксаковская волость. В нашей работе основной задачей было произвести на примере обследования одного небольшого гнезда опыт изучения социальных отношений в деревне на основе данных так называемых динамических переписей; другими словами, выяснить, как и в какой степени, с какой подробностью и достоверностью мы можем по формулярам динамической переписи изучить классовое расслоение современной деревни; и далее, наметить основные пути разработки материалов этих переписей. Соответственно с этой задачей, для нас вопрос о выборе района не являлся кардинальным. В общем проекте проведения трех подобных экспедиций были намечены три губернии: Самарская, Воронежская и Московская. Авторы настоящей работы остановились на Самарской губернии. Выбор этой губернии с наиболее развитыми элементами капиталистических отношений, с большим развитием дифференциации имел для нас то значение, что в этих условиях мы смогли бы с большей отчетливостью проследить характер основных социальных отношений, определяющих типы сельского населения, складывающиеся в процессе классового расслоения.

В Самаре заведующим областным статистическим отделом Г. И. Баскиным было любезно подготовлено несколько проектов гнезд для нашего пробного обследования. Мы остановились на Аксаковской волости Бугурусланского уезда по тем соображениям, что этот уезд в своей северной части, и в частности Аксаковская волость, по характеру своего сельского хозяйства ближе к основным районам производящей полосы.

Бугурусланский уезд исключительно уезд земледельческий, и сельскохозяйственное производство является почти единственным источником дохода для огромного большинства населения. Само сельскохозяйственное производство имеет экстенсивный зерновой характер. Так, по данным Уземотдела, зерновые культуры—рожь, овес и пшеница занимали в 1926 г. 81,16% (в Аксаковской волости—85,1%), затем шли крупяные: просо и греча—7,9%. Небольшая площадь была занята подсолнухом—4,6% (в Аксаковской волости—5,6%) и картофелем—2,8% (в Аксаковской волости—3,3%). Такой же характер сельского хозяйства был и в довоенное время. Произошли лишь небольшие изменения в посевах подсолнечника и крупяных, площадь под которыми после голодных годов заметно увеличилась. Аксаковская волость от средних данных по всему уезду отличается незначительно.

Общее восстановление полеводства по данным уездного исполнительного комитета ¹⁾ таково:

Посевная площадь в десятинах:

1913 г. 1922 г. 1923 г. 1924 г. 1925 г. 1926 г.
637145 202574 288602 270028 445645 565065

По сравнению с довоенным временем посевная площадь в 1926 г. составляет 88,6%, а по сравнению с годом наибольшего упадка (1922) посевная площадь выросла на 278,9%; посевная площадь выросла и по сравнению с предшествующим 1925 годом на 23,5%. Бурный темп восстановления сельского хозяйства сказывается и на животноводстве, которое в 1926 г. уже превышает по некоторым видам животных 1912 год.

Количество голов скота:

1912 г. 1925 г. 1926 г.
Коров . . . 117601 97193 118409
Овец . . . 353871 352898 444396
Свиней . . 46016 52551 47312

Если количество продуктивного скота превысило довоенное, то количество рабочего скота восстанавливается гораздо медленнее. По тем же данным количество голов рабочего скота по годам было следующим:

1913 г. 1922 г. 1923 г. 1924 г. 1925 г. 1926 г.
171401 57820 70868 95230 107043 114810

1926 год имеет лишь 66,9% довоенного количества рабочего скота.

Отметим также довольно быстрый прирост и сельско-хозяйственного инвентаря в последние три года:

Виды инвентаря.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Количество плугов	55.481	60.734	63.600
» борон	67.197	77.673	82.250
» сеялок	5.858	9.051	10.000
» уборочных машин	6.438	7.275	8.220
» молотилок	2.693	4.799	5.340
» машин по очистке зерна	21.710	18.666	19.740
» тракторов	16	39	83

Наблюдается особенно бурное внедрение сеялок, молотилок, машин по очистке зерна и особенно тракторов, которые в 1926 году увеличились на 418,7%, по сравнению с 1924 годом.

Этот процесс внедрения улучшенного с.-х. инвентаря свидетельствует не только о быстром процессе восстановления сельского хозяйства, но и о быстром его развитии.

Однако, на какой базе происходит этот процесс? По общему впечатлению местных работников, это дальнейшее развитие сельского хозяйства после его восстановления происходит в условиях классового расслоения крестьянства. Урожайные годы последних лет увеличивают кадры крестьян, превращающихся в полукапиталистических предпринимателей.

¹⁾ Пользуемся предоставленным нам секретарем УИК'а т. Лаврентьевым докладом Бугурусланского УИК'а о работе за время с 1 марта 1926 г. по 1 марта 1927 г.

Наряду с этими процессами расслоения мы видим быстрый рост всевозможных кооперативных объединений. На 1 октября 1926 года в Бугурусланском уезде насчитывалось, по данным Уземотдела, 21654 членов различных объединений, не считая потребительской кооперации, что к общему числу домохозяйств в уезде составляет 20,1%. Одна пятая кооперированных хозяйств при быстром росте новых объединений — это уже должно составлять значительные кадры будущих «цивилизованных кооператоров». Уже один этот количественный охват кооперацией крестьянства имеет свои огромные положительные стороны. Но, несомненно (и это из последующего знакомства с действительным положением кооперации в нашем гнезде стало очевидным), что из этой массы кооперативных объединений некоторая доля является ложной кооперацией; вместе с тем действительность значительного количества, хотя бы и не лжекооперативов, не стоит на высоте.

Представление о характере и типах с.-х. кооперации в Бугурусланском уезде могут дать следующие данные Уземотдела: на 1-е октября 1926 г. кооперированное население составляло:

Виды кооперативов.	Число кооперативов.	Число членов.
С.-Х. кредитные товарищества	31	15209
С.-Х. коммуны	9	106
С.-Х. артели	329	5868
Машинные т-ва	18	142
Мелиоративные артели	1	9
Молочные "	1	54
Коневодческие "	1	12
Овцеводческие "	6	82
Семенные "	3	136
Куст.-Пром. "	2	25
Итого	401	21654

Основная масса членов кооперации принадлежит к сельско-хозяйственным кредитным товариществам и земледельческим артелям. По словам местных работников, в данном году количество этих объединений сильно возросло. Несомненно, что рост кооперативных объединений в сельско-хозяйственном производстве нужно рассматривать в связи с широкой помощью и льготами, получаемыми кооперацией по кредиту, снабжению средствами производства и т. п. Этот фактор роста кооперации вызывает к жизни и лжекооперативы, лжеартели и т. д., ибо в погоне за льготными условиями по налогу, за покупке машин и вообще средств производства, по кредиту и проч., зажиточные и кулацкие группы не останавливаются перед тем, чтобы организовать артель или машинное товарищество и под видом кооперативного объединения вести свое предпринимательское хозяйство. Насколько существенны для кооперации льготные условия при-

обретения средств производства у государства (а влияние орудий и машин, форм их использования на весь строй производства в нашем районе едва ли может быть преувеличено) — показывают следующие данные Бугурусланского уездного склада самарского отделения Госсельсклада:

Виды инвентаря.	Продано инвентаря на сумму рублей.	
	Единоличникам.	Низовой кооперации.
Плуги и бороны различные	30221,7	14650,0
Сеялки	22344,0	8493,6
Уборочные машины	28918,8	8218,0
Молотилки	64731,5	24450,0
Веялки	7615,0	—
Сортировки, триеры	77,0	4629,0
Машины для переработки продуктов	3865,0	1940,0
Сепараторы, маслобойки	6294,75	3995,0
Семена трав, корнеплодов и др.	—	4523,23
Тракторов и двигателей	—	77604,40
Средств борьбы с вредителями	—	244,0
Прочие средства производства	60520,81	—
Итого	224588,56 руб.	148747,23 руб.

Эти данные показывают, что свыше 40% всех средств производства, отпущенных Госсельскладом за год, пошли в распоряжение низовой сети сельско-хозяйственной кооперации, как для непосредственного производственного употребления в артелях, коммунах, машинных товариществах и пр., так и для перепродажи индивидуальным крестьянским хозяйствам. Какой % проданных государством средств производства поступил в действительное использование на кооперативных началах, определить невозможно, даже если бы у нас были под руками все данные о количестве орудий и машин (или их стоимости), которые пошли непосредственно в колхозы, ибо и среди последних они используются часто далеко не на кооперативных началах. Тем не менее, уже этот факт огромного % машин и орудий (а также кредита), проходящих через кооперацию, является значительным достижением.

Каково состояние с.-х. кооперации в Аксаковской волости — мы увидим из главы о кооперации в обследованном нами районе. Общие же данные о видах кооперативов по всей Аксаковской волости таковы:

- 1) Число кредитных товариществ — 2 с 671 членом.
- 2) Земледельческих артелей — 13 с 258 членами (домохоз.).
- 3) Машинных товариществ — 1 с 5 членами (домохоз.).

Из этого числа членами союза состоят: 2 кредитных товарищества, 10 артелей и 1 машинное товарищество. К общему числу хозяйств по Аксаковской волости все число хозяйств, входящее в с.-х. кооперацию, составляет 15,8%, в то время как по всему Бугурусланскому уезду % кооперированного (с.-х. кооперация) населения составлял 20%, иначе говоря в Аксаковской волости степень кооперированности населения значительно ниже средней по уезду. Слабо развита и потребительская коопе-

рация. В волости имеется 47 частных лавок и лишь 8 кооперативных отделений ¹⁾.

Сравним теперь Аксаковскую волость с Бугурусланским уездом по данным о группировке крестьянских хозяйств на группы по посевной площади и по обеспеченности скотом. Для этого воспользуемся данными Бугурусланского Уфинотдела (по налоговым спискам 1926 года).

Группировка крестьянских хозяйств, облагаемых налогом, по посевной площади на 1-го едока.

	% хозяйств с посевом на одного едока.					Итого.
	Без посева.	До 1 дес.	От 1, 01 до 2-х.	От 2, 01 до 3-х.	Свыше 3-х.	
Аксаковская волость	0,3	84,9	14,1	0,5	0,2	100
Бугурусланский уезд	2,0	68,0	28,0	1,5	0,5	100

В Аксаковской волости наблюдается, во-первых, меньший % беспосевных и значительно больший % малопосевных: на группу с посевом до 1 десятины на 1 едока здесь приходится 84,9% хозяйств, а по Бугурусланскому уезду — 68,0%. Аксаковская волость выступает тут, как менее обеспеченная посевами. Но при группировке по количеству скота в Аксаковской волости несколько иная картина:

Группировка крестьянских хозяйств по обеспеченности скотом (% хозяйств).

(Кроме мелкого скота).

	Без скота.	С 1 головой.	С 2-мя голов.	С 3-мя голов.	С 4-мя голов.	С 5-ю и выше г.	Итого.
Аксаковск. волость	8,8	12,9	32,0	24,7	15,0	6,6	100
Бугуруслан. уезд	14,0	18,0	33,0	18,0	11,0	6,0	100

В Аксаковской волости наблюдается значительно меньший % бесскотных хозяйств и значительно больший % хозяйств со свыше 3-х голов скота: в Аксаковской волости их — 46,3%, а по Бугурусланскому уезду — 35%. Эти данные объясняются тем, что Аксаковская волость, меньше пострадавшая от голода, в большей степени сохранила свое скотоводство, чем значительная часть прочих волостей Бугурусланского уезда, медленно восстанавливающих скотоводство и притом, как мы видели, главным образом, не восстановивших до прежнего уровня количество лошадей.

Для сравнения социального состава крестьянских хозяйств по Аксаковской волости и по уезду мы не имеем данных. Здесь можно сравнить % хозяйств с наймом батраков и с арендой лишь по обследованному нами гнезду с данными по всей Самарской губернии и по всем губерниям производящей полосы. % хозяйств с наймом сроковых рабочих по материалам весеннего опроса 1926 года представляется в следующем виде:

¹⁾ По данным доклада инструктора УИК'а, обследовавшего волость.

ГРУППИРОВКА ПО ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ

Районы	Хозяйств по группам													Итого					
	От 0,6 до 1 д.	От 1,1 до 2 д.	От 2,1 до 3 д.	От 3,1 до 4 д.	От 4,1 до 5 д.	От 5,1 до 6 д.	От 6,1 до 7 д.	От 7,1 до 8 д.	От 8,1 до 9 д.	От 9,1 до 10 д.	От 10,1 до 13 д.	От 13,1 до 16 д.	От 16,1 до 20 д.		От 20,1 до 25 д.	От 25,1 до 30 д.	От 30,1 до 40 д.	От 40,1 до 50 д.	Свыше 50
Самарская губ.	7,19	12,30	15,08	14,58	12,38	9,46	7,00	4,86	3,41	2,53	4,12	1,65	1,03	0,51	0,95	0,18	0,09	0,07	100
Производящ. полоса	8,36	16,09	18,18	15,76	12,05	8,24	5,41	3,44	2,21	1,45	2,06	0,77	0,44	0,21	0,10	0,07	0,03	0,01	100
	% Хозяйств с наймом сроков рабочих																		
Самарская губ.	1,1	1,2	1,5	1,6	1,8	2,6	2,7	2,0	4,7	6,3	7,3	9,1	16,5	24,8	35,3	24,4	48,2	68,2	2,8
Производящ. полоса	1,1	1,8	1,7	1,6	1,7	1,9	2,2	2,9	3,7	5,4	7,1	11,7	10,0	21,5	26,9	29,6	40,6	56,9	2,2
	% Хозяйств с арендой земли																		
Самарская губ.	0,8	0,9	1,7	2,5	4,6	6,9	7,9	9,3	13,0	23,1	20,8	26,3	30,5	41,0	55,4	60,0	48,3	27,3	6,2
Производящ. полоса	0,03	2,3	3,9	6,1	8,0	11,2	13,7	16,9	20,5	25,4	31,5	41,8	51,7	56,6	66,7	70,4	73,6	72,5	7,7

Если же взять обследованные нами села, то они имеют следующее распределение по посевным группам и в пределах групп % хозяйств с наймом рабочих и с арендой.

Аксаковское гнездо (группы по посеву).

Группы хозяйств	Группы по посеву													Итого
	Без посева	От 0,1 до 1 д.	От 1,1 до 2 д.	От 2,1 до 4 д.	От 4,1 до 6 д.	От 6,1 до 8 д.	От 8,1 до 10 д.	От 10,1 до 16 д.	От 16,1 до 25 д.	Свыше 25 д.	Итого			
% хо-в по группам	0,3	4,4	15,5	34,5	24,0	8,8	6,2	4,7	0,9	0,6	—			
С наймом рабочих	—	—	0,9	4,7	3,7	11,9	23,8	34,4	66,7	100	8,0			
С арендой земли	—	3,3	3,8	12,8	30,7	42,3	45,2	53,2	66,7	100	22,0			

Здесь мы видим, что обследованное гнездо весьма резко выделяется повышенным % хозяйств с наймом рабочих и с арендой земли. При общих, правильно возрастающих %% хозяйств с наймом рабочих и с арендой земли, повышенный % хозяйств с наймом рабочих и с арендой в Аксаковском гнезде наблюдается во всех посевных группах, кроме самых низших. Чем, однако, объяснить подобное явление? Мы полагаем, что значительное увеличение в нашем районе % % хозяйств с этими признаками необходимо отнести за счет самой постановки обследования, при которой, как будет видно из следующих глав, достигалось максимальное выявление этих отношений. Весенние выборочные обследования не отличаются достаточной степенью тщательности сбора сведений, в силу чего эти материалы дают огромный недоучет как раз этих интересующих нас социальных отношений. Относить значительно больший % с наймом рабочих и с арендой за счет большего развития процесса дифференциации в нашем районе нет оснований, так как Аксаковская волость по общему развитию здесь крупных хозяйств ничем особенным не отличается от других районов Самарской губернии, и скорее, наоборот, во многих других местах губернии процесс дифференциации происходит в значительно больших размерах. В частности, по словам работников Бугурусланского Уисполкома и Укома (т. т. Руднев и Лаврентьев), южные волости Бугурусланского уезда отличаются развитием расслоения в значительно больших размерах, чем Аксаковская волость и чем вообще волости северной части уезда.

Перейдем к краткой характеристике обследованного гнезда и остановимся, по преимуществу, на обеспеченности разных сел пашней и на общих справках по отдельным поселкам.

2. Общий характер обследованных селений. Экспедицией было намечено к обследованию около 700 дворов, что должно было составлять 15% всех хозяйств Аксаковской волости. К выбору самих селений мы подошли таким образом, чтобы намеченные села составляли собой ряд групп, составляющих отдельные гнезда. После обсуждения списка выбранных нами предварительно селений совместно с работниками волостного исполнительного комитета, волкома партии и рядом волостных общественных работников, хорошо знающих волость, мы остановились на 4 группах селений: 1) Аксаково с Васильевкой, 2) «Организация», объединяющая целый ряд отрубных поселков, несколько артелей и хуторов, 3) Святодухово с Никольским и 4) Большое Рычково и Андреевка.

По мнению волостных работников, эти группы деревень являются достаточно характерными для волости и представляют собой главнейшие типы селений как по формам землепользования, обеспеченности землей,

естественно-историческим условиям, так и по общим условиям хозяйствования. В основном, во всех выбранных нами селениях, как и всей Аксаковской волости, крестьяне занимаются сельским хозяйством. Не сельскохозяйственные заработки распространены лишь в виде извоза (возка леса и др.), а в районе Большого Рычкова — работа на расположенном там винном заводе. По формам землепользования обследованные нами селения распределяются следующим образом:

- 1 большая община — с. Святодухово (299 дворов),
- 1 средняя община — с. Аксаково (96 дворов),
- 3 малые общины — дер. Васильевка (37 дворов), Б. Рычково (72 двора), Андреевка (55 дворов), всего — 166 дворов.
- 2 мелкие общины, образовавшиеся из бывших отрубных поселков — дер. Старо-Кудрино (43 дв.) и поселок Липовский (14 дв.); всего — 57 дворов.
- 3, так называемые, «артели» — Песочное (7 дв.), «Кармешка» (5 дв.) и Никольское (32 дв.); всего — 44 двора.
- 3 отрубных поселка — Большедорожный (19 дв.), Малодорожный (9 дв.) и Срубный (14 дв.); всего — 42 двора.
- 1 хуторский поселок Камышев (6 дв.), а всего — 710 дворов, из которых:

Общинников	87,1%
Отрубников	5,9%
«Артельщиков»	6,2%
Хуторян	0,8%

Повсеместно во всех обследованных селениях господствует трехполье (нарушено лишь в «артели» Кармешка) с преимущественными посевами яровой пшеницы и озимой ржи. Представление о пропорции культур по обследованным нами селениям могут дать следующие данные о посевах различных культур.

Распределение культур в 1926 году.
(В % к итогу).

Название культур.	По обследован. гнезду.	По Аксаковской волости.	По Бугурусланск. уезду.
Рожь	33,8	33,9	36,5
Пшеница	44,2	42,5	36,6
Овес	7,4	8,7	8,0
Лен и конопля	1,2	1,3	1,5
Просо	3,0	2,8	6,4
Подсолнух	5,0	5,6	4,6
Картофель	2,9	3,3	2,8
Прочие культуры	2,5	5,2	3,6
В т. ч. травы	1,0	0,5	?

Пропорция культур по нашему гнезду почти не отличается от пропорции культур по всей Аксаковской волости и отличается, так же как и во всей Аксаковской волости, немного повышенным % посевов пшеницы от состава культур по всему Бугурусланскому уезду.

Рассматривая обеспеченность пашней обследованных нами селений, распределим хозяйства на группы по степени обеспеченности пашней на 1 хозяйство и расположим села по степени убывания % многоземельных дворов (св. 16 десятин):

Группировки по обеспеченности пашней.

Название поселения.	% хозяйств с пашней.				
	До 1 дес.	От 1,01 дес. до 4	От 4,01 до 8 д.	От 8,01 до 16 д.	Свыше 16 д.
1. арт. Кармешка	—	—	—	—	100
2. хут. Камышев	—	—	16,7	50,0	33,3
3. пос. Липовский	—	7,1	21,4	42,9	28,5
4. арт. Песочная	—	—	28,6	57,2	14,2
5. пос. Срубный	—	—	14,3	71,4	14,3
6. » Малодорожный	—	—	—	100,0	—
7. » Большедорожный	—	10,5	36,9	47,3	5,3
8. дер. Старо-Кудрино	4,6	4,6	48,9	39,6	2,3
9. » Андреевка	—	18,2	36,4	41,8	3,6
10. село Б. Рычково	1,4	20,2	55,4	23,0	—
11. » Аксаково	—	20,8	50,1	24,0	2,0
12. дер. Васильевка	5,4	21,6	48,7	24,3	—
13. арт. Никольское	—	25,0	62,5	12,5	—
14. село Святодухово	0,7	35,8	51,5	12,0	—
По всем селениям	1,9	23,8	47,5	24,0	2,8

Здесь мы видим резко выраженную «межселенную дифференциацию» в обеспеченности пашней. Особенно резко выделяются поселки объединения «Организация», среди которых, в свою очередь, наблюдаются резкие различия. Наиболее многоземельными из них являются «артель» Кармешка, поселки Липовский, Срубный, хутор Камышев, «артель» Песочная. Средняя обеспеченность пашней одного хозяйства по отдельным селам равна:

Кармешка	33,3	десятины
Камышев	12,9	»
Липовский	13,2	»
Срубный	13,2	»
Песочная	11,5	»
Малодорожный	11,5	»
Большедорожный	8,4	»
Старо-Кудрино	7,7	»
Андреевка	7,7	»
Б. Рычково	6,1	»
Аксаково	6,5	»
Васильевка	6,2	»
Никольское	5,5	»
Святодухово	4,5	»

В среднем по гнезду 6,5 десятин

Вместе с данными о распределении хозяйств по землеобеспеченности эти цифры свидетельствуют, что в нашем районе аграрная революция, вызвав значительное перераспределение земли внутри селений, да и то не всех (сохранение отрубниками своих отрубов в «Организации»), не произвела перераспределения земли между селами. Продолжающаяся борьба за землю, и особенно между смежно и близко расположенными поселками, принимает подчас необычайно острую форму. Эта борьба вызывается также неравномерностью распределения и помещичьей земли, которая захватывалась стихийно отдельными селами в 1918 году. Все это в некоторых поселках питает определенные чернопередельские настроения, ярко вы-

явившиеся на сходе в поселке Большедорожном. Проведение сплошного землеустройства, которое с нетерпением ожидается одними группами и со страхом другими, должно разрешить споры крестьян и урегулировать земельный вопрос Аксаковской волости.

Дадим несколько общих справок по отдельным обследованным поселкам.

С. Аксаково (96 дворов) и дер. Васильевка (37 дворов). Село Аксаково — волостной центр Аксаковской волости.

Аксаково — бывшее имение помещиков Аксаковых; здесь находился барский дом, постройки. Крестьяне села Аксакова еще в 1911—12 годах купили всем обществом землю у помещиков, которые сами отсюда выселились, передав дворянскому обществу часть земли, постройки, где последним, совместно с дворянским же земством, была организована «учебно-показательная» школа-мастерская для крестьян (подготавливались кузнецы, слесаря, монтеры для ремонта сложных машин). Эта школа затем была ликвидирована и ее земли (60 дес.) перешли во время революции к крестьянам. Во время же революции (1918 г.) крестьяне получили часть земли помещика Пеннера и церковную землю. В результате революции Аксаковские крестьяне увеличили площадь своего землепользования на 9,3%. В 1924 году крестьяне села Аксаковки, Васильевки и 2-х других (не обследованных нами) получили леса местного значения в размере 1002 десят. (на 466 домохоз.), или на 1 хозяйство 2,2 десят.

Рядом расположенная деревня, и также с общинно-передельным землепользованием, **Васильевка**, входящая в одно земельное общество с Аксаковым, по общему нашему впечатлению, отличается особой бедностью: здесь хуже чем в Аксакове и постройки, здесь больший % бедняков, меньшая обеспеченность скотом и проч.¹⁾

Организация. Так называется объединение из ряда поселков. Почти все эти поселки образовались на купленной через Крестьянский банк помещичьей и иной земле. Все поселки были либо отрубными, либо хуторскими, и лишь теперь часть из них перешла на общинную форму землепользования. Нами было обследовано в этой организации 2 общинных, 3 отрубных поселка, 1 хуторский поселок и две артели.

Поселок Липовский (14 хозяйств) — организовался в 1910 году на землях помещика Аксакова, купленных отдельными отрубными через Крестьянский банк. Важнейшим фактом в жизни поселка является переход от отрубного землепользования на общинно-передельное. Первый передел земли был произведен в 1926 году по требованию менее обеспеченных групп и несмотря на сопротивление зажиточной части поселка.

Хозяйство в Липовском несколько отличается по уровню техники от обычных в волости приемов обработки почвы. Так, под яровой посев часто применяется зяблевая вспашка. Навозное удобрение, вообще редкое в районе, по словам Липовских крестьян, дает повышение урожая пудов на 20—30 на десятину. Наиболее зажиточными группами частично удобряется пар навозом (5 хоз. из 14).

Поселок Срубный (14 дворов). «Организовался» одновременно с прочими поселками «Организации» (1911 г.) и также на купленной через Крестьянский банк земле. Сохраняет отрубную форму землепользования, хотя постановил организовать в «артель». У некоторых хозяев имеются посеы костра (3 хоз.), у 4 хозяйств пропашный клин, введен широкорядный посев. По словам крестьян, в 1928 году Срубный перейдет на многополье.

¹⁾ Васильевка образовалась на земле крестьянского банка безземельными крестьянами Аксакова в годы Столыпинщины. Необходимость ежегодной оплаты процентов и платежей привели к общему пониженному уровню.

Деревня Старо-Кудрино (44 двора). Вместе с поселком Большедорожным эта деревня менее обеспечена пашней, чем остальные поселки «Организации». Одной из причин относительного теперешнего малоземелья является голод. Во время голода в 1922 году часть крестьян, в свое время выселившаяся в Уфимскую губернию, возвратилась на родину. Они были включены в общество и им нарезана земля. В Кудрине теперь общинно-передельная форма землепользования. Отрубная форма была сломлена еще в связи с получением после революции помещичьей земли и присоединением к поселку части земли близко расположенных других отрубных поселков — Малинового и Березового. На почве неурегулированности разграничения земель между Кудринцами и окружающими его поселками происходят жесточайшие распри.

Поселок Большедорожный (19 двор.) и Малодорожный (9 двор.) расположены рядом. Оба организовались в 1910—11 годах на купленной у помещика Н. Н. Рычкова через Крестьянский банк земле. Выплаты помещику ложились тяжелым бременем на хозяйство; выплачивать приходилось ежегодно от 6 до 7 рублей за десятину, и к моменту революции оставалась значительная задолженность, от которой они освободились благодаря революции. Отрубную форму землепользования поселки сохраняют до настоящего времени, хотя со стороны малоземельных дворов ведется кампания за передел, не увенчавшаяся пока успехом. Во время голода в поселке Большедорожном 9 человек «продали» свои отруба крестьянам из различных сел Аксаковской волости и сами уехали на Украину. «Купившие» отруба вошли в состав земельного общества.

«Артель» Кармешка (5 хозяйств). Артель организовалась в 1922 г. на землях, принадлежавших Ковалевым до революции. «Артель» Кармешка, состоящая из ближайших родственников — это 5 крупных капиталистических хозяйств, базирующихся на наемном труде и пользующихся внешней формой артели для прикрытия своей капиталистической сущности.

«Артель» Песочное (7 дворов). Ничего артельного в этой «артели» также нет, каждый член ведет свое индивидуальное хозяйство, и между членами артели существуют те же обычные отношения, что и в любом поселке (наем и сдача инвентаря, отработки).

Организовалась эта теперешняя «артель» также на землях, купленных через Крестьянский банк, также сохраняет до сих пор отрубную форму землепользования (каждый член «артели» имеет свой отруб).

По существу, эти две «артели» — Кармешка и Песочное — должны быть присоединены к отрубникам, как и недавно постановивший перейти на артельное хозяйство поселок Срубный.

Село Святодухово (299 дворов) — бывшие влад. помещика Осоргина.

У Святодухова своя история, тянувшаяся много лет и давшая знать себя в годы революции.

У Осоргина-помещика в старину была суконная фабрика. В ней работало полсела, отрабатывая барщину не в поле, а на фабрике. Перед крестьянской реформой помещик, не желавший отрезать от своих земель крестьянам наделы, отпустил всех фабричных «на волю» без земли. Благодаря этому фабричные были обделены при наделении землею крепостных и не получили земли. Вторая половина села, несшая барщину в поле, получила по 5 десятин на мужскую душу. Все безземельные и дворовые — дарственники, вышедшие с наделом в 1,5 десятины, поселились по одну сторону речки на арендованной у помещика земле.

Революция, поставив на очередь раздел помещичьей земли, всколыхнула и Святодухово. Так как оно резко делилось на «крестьян» и «фабрич-

ных» (т.е. бывших детьми и внуками крепостных, некогда работавших на фабрике), то и раздел земли должен был в первую очередь перемешать всю крестьянскую землю. Но «крестьяне», побоявшись возврата помещика и решивши, что помещичья земля—«журавль в небесах», решили землю помещика не брать, а остаться при своей земле. «Фабричные» же, приняв активное участие в революционной борьбе, дав в ряды красных не мало бойцов на фронтах, отобрали помещичью землю и прихватили к тому же два поселка отрубщиков. Так получилось, что в одном селе теперь два земельных общества с различной нормой земельного надела. Вместе с тем, получив помещичью землю и участки отрубщиков, 2-е общество («фабричные») располагает лучшей землей, там и лесу больше и водой лучше обеспечено.

Годы революции прошли в Святодухове в упорной борьбе. Власть перешла в руки Советов в феврале 1918 г. До того времени заправляла делами волости волостная земская управа. Председателями управы были: в Святодухове—плотник толстоцев, в Аксакове—бывший волостной писарь. Переход власти в руки Совета привел к управлению демобилизованных солдат, создавших большевистскую ячейку и принявшихся за раздел земли и отобрали помещичью землю. В июне 1918 г. пришли чехи, которых выгнали в октябре 1918 г. Чехи восстановили земские управы. В Святодухове долго держался волостной совет, пока не явился отряд чехов и народной учредительской армии. Членов Совета увезли в тюрьму, согнали народ и выбрали земскую управу. Председателем ее был лавочник, членами—кулачье.

Приход чехов вызвал организацию добровольных отрядов для борьбы с ними. В июле, в бою под Рычковым, отряды потерпели поражение. Чехами руководили белогвардейцы, сыновья местных помещиков. Поражение революционных отрядов привело к расправе над крестьянами. Захваченные добровольцы из Святодухова и других сел были чехами расстреляны.

Непосредственно к селу примыкает «артель» **Николаевская** (32 двора), которая по существу является 3-м земельным обществом в Святодухове. Так же, как и в других «артелях», здесь нет пока ничего отдельного. Выделившись в артель, они лишь получили отдельно расположенный участок, где у них существуют обычные общинно-передельные формы землепользования. Между членами этой «артели» развиты те же отношения зависимости и эксплуатации, что и в других селах.

Большое Рычково (74 хозяйства) и Малое Рычково (Андреевка) (55 хозяйств). Большое Рычково особенно испытало на себе тяжесть помещичьей эксплуатации. Все крестьяне села не имели земли и пользовались ею на условиях аренды у помещика Рычкова. Сам Рычков, крупнейший помещик в волости, владел огромной территорией, которую начал продавать после столыпинской реформы, в то же время сдавая значительные площади в аренду. Во время революции его земли были захвачены многими селениями волости и, конечно, землю получили и Рычковские крестьяне. Это наложило особый отпечаток на настроения крестьян этой деревни. «Только с революцией стали на ноги». Впрочем, общее революционное настроение господствует не только в Рычкове, но и по всем селам, где мы были. Но здесь, а также в Святодухове, это настроение проявляется с особой силой.

Несмотря на голод, затем большой пожар, уничтоживший 38 дворов, Рычковские крестьяне в массе поднимают уровень своего благосостояния.

Некоторое значение здесь имеет также расположенный здесь винный завод, где значительное число крестьян этих деревень имеют различные заработки (см. винный завод).

3. Общественные работники. Аксаковская волость, с точки зрения постановки здесь общественной работы, по словам уездных работников, отличалась особой слабостью. Представленные для нашего ознакомления отчеты ВИК'а и доклад инструктора УИК'а подтвердили эту оценку.

Приведем, например, выдержки из доклада инструктора УИК'а:

«Борьба с самогоноурением слаба. Были случаи, как сообщил начальник милиции, когда пойманный самогонщик просто говорил: «возьми с меня полтинник и не заводи канитель, ведь на большую сумму не оштрафуете. Аппарат ВИК'а полностью захлестнут пьянством в служебное время и внеурочное. Появилась полная расхлябанность аппарата, которая в свою очередь перенеслась на сельсоветы и дала тот нежелательный результат, который называется бездеятельностью. Ни о каком своевременном выполнении распоряжений говорить не приходится, если работники днями не являлись на занятия, а если и приходили, то пьяными. Авторитет ВИК'а был подорван».

Такова характеристика волостного аппарата до последних перевыборов, данная инструктором УИК'а. Слабость аппарата ВИК'а сказалась и на развитии общественных и кооперативных организаций.

Многое в неустроенности, слабой активности и недостаточном развитии социалистических элементов деревни станет ясным при выяснении социального состава выборных лиц в Аксаковской волости. Следует оговориться, что материалы нашего обследования не распространяются на всю волость, что нами описана лишь часть волости по территории и населению, что соответственные коррективы могут быть внесены другими селениями волости. Охваченный переписью район дал следующий состав общественных работников:

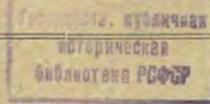
Членов сельсоветов	27
» ВИК	3
» ККОВ	1
» правления кооператива	1
Всего	32

Из них членов профсоюза 8 или 25 %.

Дадим характеристику этих работников по их обеспеченности средствами производства и характеру свойственных им социальных отношений:

Число хозяйств со стоимостью средств производства

Группы хозяйств	Обществ. работн.	Все хоз-ва гнезда.
До 250 руб	13,3 %	32.0
От 250—500 руб.	30,0 %	31.4
От 500—1000 »	33,3 %	26.9
Свыше 1000 »	23,4 %	9.7

Эти данные показывают, что среди общественных работников имеется значительное число с крупными по нашему району размерами хозяйства. Рассмотрим другие показатели:

% хозяйств с арендой пашни	33,3%	(2,1 дес. аренды на 1 хоз.)
> > со сдачей >	30,0%	(1,1 дес. сдачи)
> > с наймом с.-х. раб.	56,7%	(на 1 хоз. нанято 59,7 раб. дн.)
> > с отпуском > >	13,3%	(на 1 хоз. проработано 4,5%)
> > безлошадных	10,0%	
> > с 3-мя и более лош.	6,7%	

Эти данные нас убеждают в том, что среди общественных работников значительный процент принадлежит к зажиточным слоям деревни. На это указывает и распределение общественных работников на установленные нами 5 социальных типов (см. ниже).

% хозяйств.

	I т.	II т.	III т.	IV т.	V т.
Общественные работники	6,7	10,0	36,6	30,0	16,7
Все хозяйства по гнезду	10,3	22,7	40,2	18,9	8,2

46,7% общественных работников попало в IV и V типы с наличием предпринимательских отношений. Этот состав работников привел, как мы выше отметили, к слабой работе бывшего ВИК'а, который, будучи переизбран незадолго до нашего приезда, при помощи уездных организаций развивает энергичную работу по выпрямлению линии работы волостных и сельских организаций.

ГЛАВА II. КРЕСТЬЯНСКИЕ СХОДЫ.

(Беседы и впечатления).

Сход крестьян — это, пожалуй, самая тяжелая и вместе с тем самая благодарная форма беседы с крестьянами. Какое многообразие вопросов хлынет навстречу новому человеку, приехавшему беседовать сразу с целым сходом. Именно беседовать, а не ограничиваться сделанным докладом и заключительным по нему словом. В беседе, все больше разворачивающейся после первых минут заминки, выявляются все основные, волнующие крестьянство вопросы, и не много времени нужно для того, чтобы ориентироваться в настроениях схода и даже борьбе отдельных групп крестьян. Крестьянство сразу забрасает сотней вопросов и по делам общей политики, и по вопросу о местной власти и работе учреждений, и по налогу, и по ценам, и по снабжению машинами, и по работе агронома, и по работе мельницы, школы, больницы и т. д., и т. п. В связи с этим необычайно важно ориентироваться в важнейших вопросах хозяйственной и общественной жизни уезда и волости; иначе докладчик потеряет всякое доверие схода. А крестьяне на сходе еще постараются задать несколько «ехидных» вопросов, чтобы испытать, что за человек, и знает ли он что-нибудь. И лишь убедившись, что собеседник может давать основательные ответы на поставленные вопросы, они начинают беседу всерьез, и тогда уже легче поставить и получить ответы на вопросы, которые необходимо выяснить на сходе, вопросы, касающиеся хозяйственного положения крестьянства, социальных отношений, снабженности инвентарем, землеобеспеченности, техники сельского хозяйства и проч. Неизбежно по каждому поводу возвращение к одному и тому же вопросу, наиболее занимающему сход именно в данный момент, но при установившихся дружественных отношениях исследователь всегда может перевести разговор в нужную ему сторону. И нужно заранее до детальнейших подробностей разработать и обдумать план беседы на сходе для того, чтобы интересно и не занимая излишне много времени поставить вопросы и получить на них ответы. Вместе с тем, важно уметь быстро ориентироваться в составе и руководителях (заправилах) участников схода, если выступления дают к тому повод. Нам удавалось поставить дело таким образом, что мы смогли и подготовить сход к переписи, и здесь же получить общее представление об отношениях внутри села, и проверить целый ряд сведений, полученных предварительно в беседах с отдельными работниками в селе, с активом и отдельными крестьянами ¹⁾.

¹⁾ Вплоть до воячки, привезшего вас в деревню и хозяина, у которого вы останавливаетесь.

Остановимся на некоторых отдельных актуальных вопросах, интересовавших крестьян на сходах по обследованным нами поселкам. По существу почти во всех поселках мы встречали до удивительного однообразие вопросов, волнующих крестьянство, так что достаточно было провести один, два схода для того, чтобы наизусть знать те основные вопросы, которые будет обсуждать сход. Это тем более, что мы взяли поселки, сравнительно близко расположенные друг около друга и в пределах одной волости.

Здесь совпадали и вопросы местного характера.

1. Вопрос о ценах. Вопрос о ценах, высоких на промышленные товары и низких на продукты сельского хозяйства—вот лейт-мотив всех разговоров крестьян повсеместно. Крестьяне тысячу раз сверяют существующие цены с довоенными и пытливо добиваются узнать причины высоких цен на промышленные изделия. Вопрос по существу ставился не о ценах на сельско-хозяйственные продукты, а о ценах на промышленные изделия.

«Цена на пшеницу и рожь—она подходяща, плохая натура нынче у нас. Мочливая была осень, хлеб сырой молотили, плохая натура и цену дают плохую», говорили на сходе в селе Аксакове, или—«чтобы повышалась цена на хлеб—нам нужды нет». (Васильевка). Жаловались, что их зерно с плохой натурой вообще плохо принималось даже и по таким ценам (80 коп. пуд пшеницы и 50 коп. пуд ржи). В других местах жалобы на низкие цены проявлялись более бурно. Но всю свою пылкость крестьяне проявляли, когда затрагивали вопрос о ценах на промышленные изделия, и к этому вопросу они возвращались поминутно. Цена для крестьянина выступает как тот фокус, который вобрал в себя всю судьбу крестьянина. «В цене все дело»,—заявляли крестьяне. Основной проверкой существующих цен крестьяне считают уровень довоенных цен, причем часто они знают лишь цену на один, два товара, чтобы сделать обобщающие выводы. Но в некоторых случаях нам предлагали целую сетку довоенных и теперешних цен. Так, например, в поселке Большедорожном крестьяне записали следующие цены:

Ситец стоил	12—15 коп. арш.	теперь	60—70 к. метр
Сапоги »	5—6 руб.	»	17—20 руб.
Колеса (стан) стоили 5 руб. шт.		»	20—25 »
Сахар »	15—16 коп. фунт	»	30 к. — 400 гр.
Соль »	35 коп. пуд	»	1 р. 10 к.
Топор »	60 коп. шт.	»	1 р. 80 к. — 2 р.
Коса »	60 коп. шт.	»	3 р.
Пилы »	1 руб. 20 к.	»	6 р.

«И это при таких же ценах на зерно, и даже ниже».

«Пуд сахару стоил раньше 6 рублей, а пуд пшеницы рубль», рассказывали в Аксакове. «А теперь пшеница стоит 80 коп., а сахар—12 руб. Сапоги тоже в три раза дороже. А как нам по крестьянскому делу без сапог ходить?»

Ссылаются на предшествующий год, когда высоким ценам на промышленные товары соответствовали и более высокие цены на продукты сельского хозяйства.

«Тогда удалось кое-что закупить и по части машин и вообще». Усиленно допытываются причин подобного несоответствия цен. Многие ищут объяснения в восьми-часовом рабочем дне городских рабочих, причем заявляли:

«Выходит, что труд крестьян не ценится, а труд рабочих ценится и оберегается». (Аксаково).

«Те, что жалование получают, объединились и ставят цену, какую хотят». (Б. Рычково).

Другие считают причиной этому—отсутствие свободного вывоза за границу. Эти объяснения типично кулацкие. Кулаки, обладающие относительно большими излишками хлеба в одном месте (Б. Рычково), договорились до того, что считали причиной низких цен на хлеб и высоких на промышленные товары отсутствие индивидуального экспорта. «Государство, кооперация—это не мы. Надо бы предоставить право вывозить всем».

Многие ненормальное положение с ценами объясняют вообще мировым положением, а также и недостаточно налаженной работой местной кооперации. В селе Аксакове один из выступавших крестьян сообщил свою проверку деятельности местной кооперации следующим образом: он выписал непосредственно из Москвы сукно и сравнил цены на такое же и еще худшего качества в местных кооперативах. Оказалось, что Московская цена на 35-30% ниже Бугурусланской.

«Вот они как работают. Накидки большие. Получают большое жалованье и служащих много». Когда заходил разговор о снижении цен на промышленные товары, большинство, хотя и чувствовалось некоторое недоверие к этой кампании, меняло тему разговора и сразу переходило к оценке положительных сторон советской власти. Вообще нам повсюду приходилось встречать прекрасное отношение к советской власти. «Мы хоть и ругаемся, а мы знаем, что лучше советской власти нам ничего не получить. Ругаться и крыть всегда надо». Или в другом месте: «Вы не подумайте, что мы упрекаем советскую власть, потому что она плохая; мы знаем, как прогнали помещиков, как помогали во время голода, а теперь через 5 лет мы уже живем не хуже, чем раньше, а потом получше будет жить. Но как не попенять на непорядки? Обязательно даже нужно попенять».

Мы находили возможность столкнуться с крестьянами по любому вопросу и всюду расставались уверенные, что масса крестьян, за исключением небольшой группы кулаков, несмотря на отдельные извращения и ненормальности в работах местных организаций, составляет могущественные кадры союзников пролетариата.

2. О частнике и кооперации. В потребительской кооперации членами состоит много крестьян, по отдельным селам почти поголовно, в некоторых же незначительное меньшинство, что объясняется отсутствием близ лежащего кооператива. Основное в отношении к потребительской кооперации—благожелательность и удовлетворенность ее работой. «Как никак, а цены в кооперации все ниже». Частные торговцы (а их по нашему гнезду 4) «торгуют всегда с прибавкой». В Рычкове, например, частный торговец за 400 грамм сахара берет 34 коп., кооператив (в Святодухове)—31 коп., за керосин—7 коп., кооператив—4-5 коп., спички—20 коп., кооператив нормальную цену—15 коп. и т.д. Но жалуются на то, что в кооперативе иногда не бывает необходимых крестьянину продуктов. «Где берет вольный торговец? Почему у него есть, а у кооперации нет? у него и цена для народа неподходящая. В кооперацию пойдешь—не достудишься, народу много». (Андреевка).

«Кооператив работает плохо, товара ждем полгода, а частный торговец дерет, что хочет». (Васильевка).

Однако, всюду настроение против частной торговли. Это только Рычковский торговец после схода толковал: «Народу завидно, что я торгую; он все на шадлык хочет. А по мне, как у нас объявлена вольная жизнь, то пусть каждый бы и торговал». ¹⁾ Этот торговец, по словам крестьян, дает в долг (рублей на 10) и «долго ждет» возврата денег.

¹⁾ Между прочим, в Большом Рычкове, несмотря на наличие винного завода, кооператива нет до сих пор, и этот торговец очень хорошо торгует.

Впрочем, ростовщичество на этой почве развито слабо. Об этом говорили крестьяне в Святодухове; в случае, если должник не вернет ссуду и откажется платить проценты, то не найдется пристава и урядника, который принуждал раньше платить. Еще может достаться за заключение кабальных сделок. В некоторых местах жалуются на тяжесть членского взноса при вступлении членом кооператива. В Рычкове, например, бедняки заявляли: «в кооперацию не вступаем потому, что требуют пай, а нам подчас и 50 коп. заплатить трудно». В Аксакове на сходе один крестьянин выступил с криком «потребилвка ничего не дает, а вноси 10 рублей», но тотчас же был остановлен зашумевшим сходом: «Как так ничего? Сапоги-то лучше, чем у частника, а про взнос врешь, не 10 рублей, а полтинник всего, и пай пять рублей». Сбитый с толку и смущенный, он тут же объявил, что завтра же запишется в кооператив, «коль так».

Сбыт сельско-хозяйственных продуктов производится, главным образом, в городе Бугуруслане (25-30 верст). Здесь сбывается зерно, картофель, скот, яйца, масло, шерсть, овчины, кожи и т.п., но главным рыночным продуктом является пшеница.

Сбывают пшеницу главным образом государственным и кооперативным заготовителям в Бугуруслане, рожь же продают винному заводу. Частных скупщиков хлеба было мало, но если они закупают зерно, то дают повышенные цены. Причиной этого является то, что частные скупщики главенствуют на местных рынках, переправляя хлеб из одного района в другой, где на зерно стоят более высокие цены. Разница в ценах в двух смежных или близких районах в 20-30 коп. дает возможность частному торговцу переплачивать 5-10 коп. на пуде. Крестьяне ожидали особого повышения цен на хлеб со стороны частного торговца, но разочаровались, ибо частник покупал мало, да к тому же весьма неохотно, забирая зерно аксаковских крестьян, отличавшееся в данном году плохим качеством (была очень сырая осень). На почве этого низкого качества зерна при сбыте кооперации и госорганам происходили недоразумения, так как подобное зерно ценилось гораздо ниже. Здесь общие жалобы на то, что неправильно определяют натуру и т.п. Остальные продукты, масло, шерсть, яйца, скот и проч., уже в большей степени сбываются частным скупщикам, причем эти продукты последними скупаются и в самих селах. Сбываются в самих селах некоторые продукты и агентам кооперации. На кредитном с.х. товариществе остановимся особо ниже в главе о с.х. кооперации.

3. О машинах. Повсеместная огромная тяга к заведению улучшенного инвентаря. О машинах говорят долго и упорно. «Себе во всем отказываем, а машины хотим купить». «Сахар? Я без него обойдусь, а вот как бы на машину припасти». (Срубный). Крестьяне так остро почувствовали необходимость обзаведения улучшенными орудиями и машинами особенно после неурожайных годов. В селе Аксакове крестьяне рассказывали что до 1922 года было мало сеялок, но после этого, когда они убедились в том, что рядовой посев сеялкой не только дает экономии на семенах, но и обеспечивает лучшие урожаи, они бросились закупать сеялки.

«Ручной посев—неурожай, сеялкой—хоть какой-нибудь, да урожай». Такая преувеличенная надежда на сеялку, как спасительницу от голода, привела к тому, что после 1922 года в селе Аксакове, да и в других обследованных нами поселках, осталось очень мало хозяйств, которые бы не засеивали пашню сеялкой. В Аксакове до 1922 года было 2 сеялки, а теперь 10, причем владельцами этих сеялок являются 50% всех дворов, остальные 50% пользуются сеялкой в порядке найма ее, в порядке су-пряги, бесплатной помощи и проч. То же и с молотилками. Особенно

остро почувствовалось отсутствие достаточного количества молотилок в предыдущем году. Мочливая осень не давала возможности обмолотить ручную или лошадьми, ибо сырые снопы не поддавались такой молотбе. Молотилка выступала, как спасительница урожая, и вокруг молотилок разгорелся форменный ажиотаж. Владельцам молотилок пришел праздник, ибо пользоваться молотилкой вынужден был почти каждый крестьянин. Отсюда в огромной степени вырос наем молотилки, причем на особо кабальных условиях.

На сходах, как только заходил разговор о найме молотилок, крестьяне приходили в сильнейшее возбуждение. На сходе в селе Аксакове заявляли:

«30 коп. с . . . с . . . с пуда драли».

«Нет, врешь, не 30, а 3 коп.», кричит, очевидно, владеец молотилки.

«30 не тридцать, а 20 брали», несется из другого конца.

«У меня за 2 воза взяли рубль, а в телегах было не больше 10-12 пудов»

Начали более спокойно подсчитывать, во сколько же в действительности обходился обмолот пуда урожая. После длинных прений вместе с владельцами молотилок, против которых большинство было резко настроено, сошлись на том, что обмолот одного пуда обходился в 7—8 коп. и до 10 коп. Если считать цену пуда пшеницы от 80 коп. до 1 рубля (в действительности была временами ниже), то оказывается, что молотильщики собирали в свою пользу десятую часть всего урожая. Своеобразная десятина! «Власть поработали», говорили на сходах. «Наживали 250—300 руб. в сезон. Целую молотилку можно купить». «Вставали в 4 часа утра и работали при лампе, а потом опять до 12, до 1 часу ночи тоже при лампе. Очередь была», — рассказывал нам не без некоторой гордости после схода один из молотильщиков.

Сдача в наем инвентаря выступала, как источник изрядного накопления для владельцев крупного инвентаря. Но возвратимся к внедрению машин. Основным местом покупки машин и орудий является Бугурусланский склад Самарского отделения Госсельсиндиката. В редких случаях приобретают инвентарь и из частных рук. Здесь приобретается подержанный инвентарь, и этот источник не играет, конечно, никакой роли¹⁾. Крестьяне жалуются на высокие цены на машины и орудия, хотя их уровень достиг довоенного. «Все-таки дорого; зажиточный покупает, а нам и рассрочка на два урожая мала». (Кудрино).

Основное во внедрении машин—это приобретение их не только и не столько зажиточными, но и значительными массами среднего крестьянства, приобретающими их в складчину несколькими дворами.

4. Налог. О налоге меньше всего говорили. «Налогом довольны», заявляли в селе Святодухове. Лишь в самом зажиточном поселке Липовском, где налог значительно выше, чем в других местах, были отдельные выступления, вроде того, что «цены высокие, а налог отдай», но и здесь эти жалобы в общем не выходили за пределы обычного крестьянского недовольства необходимостью уплачивать налоги.

5. О реорганизации сельского хозяйства. Всеобщее господство трехполья лишь в редких случаях прорывается посевами многолетней травы—безостого костра, но и это лишь на усадебных участках. Исключение составляет артель «Кармешка», да рядом расположенный поселок Липовский и артель «Песочная», где применяются улучшенные способы обработки пара, вводятся посевы трав и ломается трехполье. Повсюду же

¹⁾ Нужно отметить, что во время голода было своеобразное перераспределение инвентаря. Часть лишилась машин и орудий за лебеду. «За 10 фунтов лебеды—колеса, полушубок, а на крайности и орудия шли». (Большедорожный и Малодорожный поселки).

крестьяне не представляют себе, как можно улучшать хозяйство на одной и той же площади.

«Вот земли бы побольше, тогда бы и улучшали хозяйство. Машин бы закупил и скота развел». (пос. Большедорожный). Улучшение в порядке внедрения усовершенствованных машин и орудий своего экстенсивного зернового хозяйства — к этому направлены усилия крестьян. И без увеличения земельной площади они не мыслят себе значительного улучшения хозяйства, а источника увеличения земли они не видят. Отсюда — тупик. Крупные хозяйства, обеспеченные скотом и инвентарем, увеличивают свое землепользование через аренду земли.

Вообще аренда земли и сдача ее в аренду чрезвычайно распространена¹⁾. Аренда земли многими мыслится, как единственное средство расширения своего землепользования и расширения хозяйства. Беднейшие слои также мечтают освоить землю и затем идти по пути зажиточных. Интересен ответ одного крестьянина на сходе в поселке Большедорожном, как он мыслит бы для себя идеальные условия для своего хозяйства. Вот идеал этого среднего крестьянина (вернее даже ниже среднего, ибо живет он хуже середняков, хоть и имеет лошадь, корову и кой-какой инвентарь).

—«У меня два работника, а всего 5 едоков. Сейчас 5 с лишком десятин. Чтобы жить хорошо и ничего не требовать, нужно на едока 3 десятины, а всего 15 десятин. При этом чтобы было: 2 рабочих лошади, 1 железный плуг, 2 звена железной бороны, совместно с шабром (соседом) сеялку, $\frac{1}{2}$ жнейки самосброски, $\frac{1}{5}$ молотилки, веялку, 2 коровы, $\frac{1}{5}$ сепаратора, овец 10 штук, 2 свиньи. Птицы штук 10. Постройки: дом, стоимостью 250 — 300 рублей, скотный двор — 150 рублей, амбар — 60 рублей, ригу рублей на 60, баню рублей на 20, 2 телеги с колесами — рублей 50, 2 упряжки (40 рублей), 2 хода саней (20 руб.). Тогда с хозяйством в 2 работника справимся, только, может быть, придется нанять сезонника, да поденных дней на 10 в лето».

Никакого изменения трехполки не требуется. Когда же зашел разговор, что можно объединиться в коммуну, артель, то крестьяне ответили: «Артель-то тоже без земли ничего не стоит. Вот Кармешка. Они ведут улучшенное хозяйство, а все потому, что земли много. С такой землей мы и сами были бы какими улучшенниками». Сказывается отсутствие примерного колхоза, вследствие чего у крестьянина нет никакого реального представления, как можно поставить хозяйство на коллективных началах. И он плохо верит в возможность выхода из положения путем коллективизации. У него перед глазами примеры — зажиточные хозяйства, и все его стремления подняться на ступеньку выше, расширить индивидуальное землепользование и индивидуальное владение скотом, инвентарем и постройками. Эти собственнические (мелкособственнические) представления цепко внедрены не только в силу свойственности их мелкобуржуазному, но и потому, что у него нет ясных представлений о возможности реального осуществления коллективного хозяйства. Эти представления ему нужно дать.

Любопытное рассуждение мы слышали от одного крестьянина (из зажиточных) в селе Аксакове. Он выступил на сходе с заявлением о том, что «главное — общее повышение хозяйства невозможно при общем владении (имеется в виду, главным образом, община), при этом трудно вести хозяйство». Затем в беседе он развил свою точку зрения на возможность интенсификации сельского хозяйства следующим образом: «Государству выгодно и необходимо, чтобы крестьянин богател. И к социализму можно

¹⁾ Земля также выступает, как весьма распространенное платежное средство. «Отдают землю больше весной, когда и есть нечего, и кормить скот нечем. В кредит тогда никто не дает, все требуют землю и к тому же лучшую». (Васильевка).

притти только тогда, когда деревня будет богатеть. А богатеть можно только в одиночку, пока народ темен и беден. А потом уже можно будет перейти и к общественной обработке. В одиночку если богатеть, — не обязательно передовой крестьянин станет эксплуататором. Когда нужно, потом можно будет издать декрет о переходе к социализму».

Чем не законченная идеология капиталистического развития сельского хозяйства в рамках системы советской власти? Нам часто приходилось слышать целый ряд таких рассуждений, которые свидетельствуют, что в деревне есть кадры, вырабатывающие определенную программу развития, но этой программе почти ничего не противопоставляется. В деревне так мало или почти нет работников коммунистов, хорошо грамотных, чтобы они могли бы противопоставить этой точке зрения иную постановку вопроса — необходимость развития коллективных форм хозяйства — и создавать соответствующую идеологию.

6. Об агрономе и подсолнухе. Агрономическая работа слаба, вернее она совершенно не чувствуется. Агроном неопытен, да у него и нет никаких ресурсов. Собственно агрономического участка, где бы велась какая-либо работа, могущая оставить существенный след, нет. Уедет агроном, придет на его место новый, и ему нужно начинать заново, ибо нет никаких абсолютно материалов, которые бы давали ему представление о предшествовавшей работе и передавали бы опыт. Крестьяне к агроному относятся снисходительно, проверяли они его работу на... подсолнухе. Агроном рекомендовал крестьянам засеять подсолнух, многие послушались, увеличили посевы. Но благодаря молчаливому лету весь подсолнух вымок и никакого сбора не было. Но это была только придирака к агроному. «От агронома нам нет пользы — он молодой». На самом деле крестьяне превосходно знают пользу подсолнуха.

«Без подсолнуха в голод бы людей ели, а подсолнухи спасали. По нашей местности без подсолнуха не обойтись. В сухое, жаркое лето подсолнух дает самый лучший урожай и масло тож».

Здесь сказалась крестьянская требовательность. Раз агроном, должен был сказать, сеять в этом году или не сеять подсолнухи. Это лишь иллюстрирует, в каких тяжелых условиях приходится нашей агрономии работать в деревне. Вопрос же о возможном неурожае и голоде здесь не стоит остро и крестьянство не готовится к нему. Нужно удивляться, как по этому важному вопросу крестьянство не взбудоражено и не вовлекается в кампанию такой реорганизации земледелия, которая предотвратила бы, или, по крайней мере, смягчила возможный неурожай.

7. О землепользовании. Мы уже упоминали о настроениях части зажиточных, стремящихся к ведению индивидуального хозяйства «в одиночку». Но процесс выхода на хутора и отруба весьма слаб в обследованных нами селениях. Эта тенденция была более заметна в первые годы после голода. В настоящее время, если и имеются хутора и отрубные поселки, то в большинстве они сохранились еще с дореволюционных времен. Причем, сохранились лишь в части их довоенного количества, ибо некоторые из отрубных поселков перешли в годы революции к общинной форме землепользования. Аграрная революция вместе с уничтожением помещичьего землевладения уничтожила и часть отрубных поселков, возвратив отрубщиков в общину (Святодухово, где два отрубных поселка были присоединены к общине), или организовав передел внутри отрубного поселка (пос. Липовский, Кудрино). Тенденция к дальнейшему распаду отрубных поселков ясно выражена и теперь, например, в поселке Большедорожном, где происходит ожесточенная борьба за передел, пока не увенчавшаяся успехом. Сторонниками пере-

ГЛАВА III. ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ ПРИЕМОВ СОБИРАНИЯ МАТЕРИАЛОВ.

Перед динамическими переписями, проводимыми Центральным Статистическим Управлением, стоит задача выявления эволюции социально-классовых типов крестьянства. Эта актуальнейшая проблема, однако, до сих пор не получила на основе этих материалов сколько-нибудь удовлетворительного освещения. И поскольку приходится пользоваться статистическими материалами для изучения проблемы классового расслоения, динамические переписи не занимают при этом первого места. Нужно прямо сказать, что динамические переписи до сих пор не были поставлены таким образом, чтобы они ежегодно показывали нам соотношение классовых типов в деревне, служили бы, так сказать, барометром классовой эволюции советской деревни. Отсюда назревшая задача реорганизации динамики, реорганизации в сторону изменения как методов собирания материалов, так и методов их обработки, способных обеспечить выполнение этой задачи. Эта реорганизация в настоящее время проводится Центральным Статистическим Управлением СССР.

При постановке нашего пробного обследования мы хотели, конечно, в первую очередь опереться на тот опыт, какой здесь уже имелся в результате нескольких лет весьма большой по объему работы государственной статистики. Этот опыт, однако, представлялся нам по преимуществу отрицательным. К такому выводу мы пришли еще на основании попыток теоретической разработки материалов динамических переписей 1925 и 26 годов, обнаруживая в этих материалах полную неопределенность картины социальных отношений, количественно недостаточный их охват, как это свидетельствовали сопоставления с бюджетными и прочими данными, наконец, противоречия в самом материале переписей (в частности, очевидный недоучет случаев обработки земли чужим инвентарем). На месте и из попыток использовать инструкцию отдела динамики за 1926 год и из наблюдений за инструктивностью и навыками статистического аппарата, работавшего с нами (мы здесь отмечаем, что со своей стороны сотрудники Самарского губстатбюро делали все, что могли, для успеха обследования), из всего опыта мы убедились в том, что наша отрицательная оценка до сих пор существовавшей постановки «динамики» не была ошибочной.

В своей работе мы опирались в большей мере на разрабатывавшиеся за последнее время в ЦСУ проекты реорганизации динамики, на программу экономического опросника; основным же нашим орудием был проект подворки для 1927 года.

На детальной характеристике и критике этого проекта мы не останавливаемся, поскольку уже после проведения нашей экспедиции этот проект был существенно переработан. Остановимся лишь на некоторых методах подготовки самой переписи, методах опроса хозяев и предварительного контроля полученных сведений.

Влияние постановки обследования на получаемые в результате материалы совершенно бесспорно. В частности ясно, что опрос крестьян может

дать самые различные результаты в зависимости от того орудия (подворная карточка), которым пользовался статистик, и в зависимости от тех методов опроса и подхода к хозяйству, которые он применял. Но как построить правильные методы опроса, как наиболее успешно подойти к крестьянину и получить от него нужные обследователю сведения? Очевидно, что для того, чтобы правильно ставить вопросы, необходимо в какой-то мере быть предварительно ориентированным в общем характере хозяйств данного района, данного села, наконец, данного индивидуального двора.

Вся задача предварительной подготовки переписи и заключается в этом предварительном ознакомлении с районом, селом, индивидуальным хозяйством. В нашем исследовании центр тяжести лежал на изучении всевозможных социальных отношений, определяющих социально-классовое лицо отдельных крестьянских хозяйств. Какую предварительную ориентацию в этом вопросе мы могли получить для целого района? Для какой-либо мало-мальски статистической характеристики социальных отношений мы не могли получить никакого материала. Оставался путь изучения впечатлений и наблюдений этих отношений у местных общественных и иных работников. Здесь нами был использован метод получения экспертных показаний со стороны отдельных местных общественных работников. Этот метод, предложенный тов. Осинским и Немчиновым, заслуживает самого серьезного внимания. Суть этого метода проста — исследователь намечает ряд хорошо знакомых с местной жизнью работников и, задавая им интересующие его вопросы, сам излагает письменно ответы экспертов. Прочитав эти показания, эксперт их подписывает и тем самым создается ряд документов, подлежащих последующему изучению. Сбор экспертных показаний нами был произведен в уездном городе, где показания характеризовали интересующие вопросы по всему уезду и, в частности, по намеченной для обследования волости, затем в самой волости и, наконец, по отдельным поселкам нами также выбирались эксперты, дававшие подчас весьма ценные показания. Приведем здесь три образца показаний: 1) секретаря Бугурусланского УИК'а т. Лаврентьева, 2) волостного работника, местного крестьянина тов. Селезнева и 3) председателя Рычковского сельсовета тов. Вдовина, крестьянина села Б. Рычково.

Экспертное показание № 1. Секретарь УИК'а Бугурусланского уезда тов. Лаврентьев, А. С.

Вопрос: Укажите формы эксплуатации, практикуемые зажиточной и кулацкой верхушкой в уезде.

Ответ: Кулак старается кредитовать обычно зимой и к весне деньгами и натурой бедняцкое хозяйство, получая оплату втридорога.

Так приходилось, например, делать в собственном хозяйстве. Так как хлеба не хватало, мы брали у кулака муки и зерна или деньгами, и за это приходится идти к нему на пахоту или косьбу, выработывая загон, вспахать, посеять, или снять с загона. Эту работу приходится выполнять до работы в своем поле. Чтобы гарантировать кредитуемое, кулак требует нередко натуральный залог (чапан, овчину, шубу готовую и другие вещи).

Значительно распространен наем рабочих, как срочных, так и поденных. Наем практикуется в значительной мере без договоров, укрываясь иногда под видом «родственных» связей с работником, большей частью фиктивных. Обычно с односельчанами при явном найме (постоянные рабочие) договоры заключаются в большей степени, чем при найме батраков

из других селений. Кулаками после работы иногда практикуется «расчет» без оплаты за проработанное время. В народном суде накопилось порядочно дел по таким случаям. Практикуется при найме односельчан следующее: нанимающий—день работает у хозяина, а день у себя, для того, чтобы создать впечатление случайного найма. Случаев найма батраков, в виду отхода на промыслы хозяина, очень мало, так как отхожие промыслы вообще мало распространены в уезде.

Наряду с открытой арендой земли имеется и скрытая аренда, как причина желанная избавиться от увеличения налогового обложения. В связи с этим беднота платила с.-х. налог с скрытой сданной земли. В ответ на наши разъяснения бедноте, что налог должны платить арендующие, нам отвечали: «тогда он не возьмет земли». В среднем арендная плата за десятину пашни колеблется около 15 рублей, а с.-х. налог с нее—около 2 рублей. Следует отметить наличие суб'аренды, в северной части уезда явление довольно распространенное. Практикуется такая аренда обычно так: зимой бедняцкие и нуждающиеся крестьяне сдают землю кулакам за натуру, а весной, когда выясняются виды на сезон и выявляется нужда в земле, эти кулаки, снявшие землю зимой за очень невысокую цену, передают снятую землю за значительно повышенную оплату. На госземлях суб'аренды не должно быть, так как она находится в районах многоземелья (южная часть уезда) и сдается по дешевым ценам.

В уезде распространена сдача инвентаря. Кулаки в «плановом», так сказать, порядке стараются закабалить округу. На это жалуются крестьяне на волостных с'ездах. Иные крестьяне (Троицкой волости—богатой) выгоняют за один сезон, по словам крестьян, половину всей стоимости трактора. Обзаводятся единоличники тракторами большей частью именно для работы в чужих хозяйствах. Пришлось некоторым владельцам тракторов лишиться избирательных прав, так как они взимали по 15 коп. с пуда за обмолот, что является закабалением. Те же явления и при пахоте трактором. Нужно сказать, что и жнейка, и косилка, и другие машины так же часто служат для извлечения прибавочного труда через сдачу их в наем в другие хозяйства. Не секрет, что зажиточные и кулацкие хозяйства сдают рабочий скот. Обслуживание нужд другим инвентарем одна из форм закабаления. За 1 день работы лошади приходится отрабатывать несколько дней. Моим родителям за перевозку воза дров на нанятой лошади из леса в 3—4 версты пришлось отработать одному человеку на молотилке с 5—6 часов утра до 7 часов вечера. Случаи найма рабочего скота беднотой у кулаков очень распространены. Если кулаку нужна лошадь, он прибегает к помощи зажиточного же, но в порядке обмена услугами.

г. Бугуруслан, 9 марта 1927 г.

(Л. Лаврентьев).

Экспертное показание № 8. Об'ездчик Аксаковского лесничества Михаил Никанорович Селезнев. Зам. председателя волкома с.-х. рабочих. Член бюро волостной ячейки. Член сельсовета. Кандидат в члены Аксаковского ВИК'а.

Вопрос первый: Какие формы эксплуатации вы знаете?

Ответ: Наем батраков. Нанимают местных и из других селений. Большинство нанимающихся из Бугульминского уезда. Нанимают татар и мордовцев. Платят по договору 12 рублей в месяц мужчине, женщине платят 8 рублей. Больше нанимают на сезон, самое большее на полгода. За полгода платят деньгами рублей 70 на хозяйских харчах. Дают при этом обувь, некоторые дают верхнюю одежду. Были случаи, когда про-

работавший батрак не получал заработной платы. В Аксакове гр., нанявший татарина Ваську, лет восемнадцати, не заплатил ему за два года работы, мотивируя тем, что Васька работал в голодные годы и малолеток. Примирительная комиссия постановила выплатить 30 рублей, но они помирились, и я не знаю, сколько хозяин ему выплатил.

Большинство батраков забиты, нынче первый год они участвовали в перевыборах советов; в мордовской Бокле, например, один батрак был выбран в сельсовет. Часто батрак нанимается на определенный срок из-за отсутствия рабочей лошади. Обычно хозяин и выплачивает батраку обработкой его надела. Середняк нанимает в страдную пору поденно на жнитво, иногда нанимается и сам на временные работы. Большее значение имеет наем рабочих, чем сдача земли. Причины сдачи земли: уход на заработки в дальние места; бедняки, которые не в состоянии обработать свой надел, часто сдают землю. В сдаче земли есть эксплуатация арендующими сдатчика; обычная форма арендных отношений—испольная аренда. Обычные условия—арендатор вспахивает и сеет; жнут, убирают и делят урожай пополам. Арендующие землю в большинстве ведут хозяйство для продажи. Заработанные деньги почти все вкладывают в машины, в сберкассу кладут в редких случаях. В сберкассы вкладывает большинство служащих, а не крестьян. Эксплуатация большинства идет также на молотилках. Цепами и вообще руками не молотят. На сдаче молотилок некоторые зарабатывают в сезон 200—250 рублей. Нойкинский¹⁾ владелец молотилки оставил несжатым, частью не сложенным, частью сложенным и не обмолоченным свой урожай с тем, чтобы заработать на сдаче молотилки и окупить машину. В прошлом году погода во время уборки стояла плохая, все старались скорей обмолотить, и поднимались цены на молотьбу. Расплачиваются деньгами с телеги (бп.) 30—40 к. Еще эксплуатация основывается на сдаче сеялок, но эти случаи стали редкими, так как большинство хозяев имеет хотя бы часть сеялки. Сепараторов в селе—5; плата—восьмая часть всего молока; напр., носят 13 хоз. (получает около 50 пудов молока в год, что равно продукции 1 коровы). Плуги орудием эксплуатации не являются, то же бороны. За день работы лошади дают 2 дня работы мужской или женской. Лошадь является орудием эксплуатации не только при пахоте, но еще больше при работе молотилок (если группа при молотилке не достаточно обеспечена своими лошадьми, то лошадей принимали у хозяина молотилки). Приезжали с лошадьми (и молотилками) из Елатомки (Пригородная волость)²⁾. Берут лошадь и для прочих надобностей (расплачиваются деньгами от 1,5 до 3,0 руб. в день); для поездок и при молотьбе отдают лошадь без хозяина, при пахоте работает хозяин лошади.

Частично эксплуатируют и сдачей жаток-самоскидок, работает при ней всегда хозяин. Расплачиваются и работой и деньгами. Дают в долг редко; дают середняки без процента; зажиточные не мараются (говорят нет, хотя есть).

Беднота за все расплачивается работой, иногда за хлеб, за корм. Был случай работы за старый пиджак, за негодные продукты из подвала (огурцы, арбузы, дыни).

Вопрос второй: Вы указали разные формы эксплуатации, существующие в селе. Скажите, кого по вашему мнению можно было бы отнести к беднякам, середнякам и кулакам, учитывая отмеченные вами формы

¹⁾ Нойкино—соседнее с Аксаковым село. Авт.

²⁾ 10—15 верст от Аксакова.

эксплоатации? Или лучше разделите крестьян вашего села на 5 групп и скажите, чем будет характеризоваться каждая из этих групп?

Ответ: I гр.—Беднота. Часто нанимается на сезонные и поденные работы. Плохо живет. Почти никогда не нанимает рабочих. Очень часто сдает землю. К ним принадлежат некоторые, занимающиеся плотничеством, портняжеством. Не имеют лошадей, или имеют одну плохую лошадь. Живут вообще хуже всех. Машин не имеют.

II гр.—Не дорос до середняка. Тоже иногда сдает землю. Не так плох, как бедняк, но все же живет неважно. Часто нанимается поденно и на сезонные работы. Иногда сами (очень мало—частичку самую) нанимают поденных, сезонных почти не нанимают, годовых тоже. Имеют лошадей и корову. Имеют иногда молотилку, больше вместе с несколькими дворами сеялку. Иногда инвентарь работает в чужих хозяйствах, но мало. В большинстве прибегают к найму машин и орудий.

III гр.—Имеют 1—2 лошади, 1—2 коровы, нанимают поденных рабочих, сезонников, иногда не нанимают. Сами не нанимаются ни в батраки, ни в сезонники, ни на поденные работы. Иногда арендуют частичку земли. Нанимают инвентарь и часто работают со своим инвентарем в чужих хозяйствах. Землю не сдают в аренду, сами ее обрабатывают. Дают взаймы, иногда натурой и деньгами.

IV гр.—Нанимают батраков и сезонников. Имеют много лошадей и коров (3—4). Живут лучше всех. Сами никогда не нанимаются. Очень часто работают своими машинами на другие хозяйства. Эксплоатируют других, но меньше, чем самые богатые.

V гр.—Самые богатые в селе. Нанимают рабочих и поденных, и сезонных, и батраков. Эксплоатируют крестьян очень сильно на молотилках, на жнейке. арендуют в большом количестве землю и т. д.

Вопрос третий: Какова связь крестьянского хозяйства с рынком?

Ответ: Сбывают больше всего хлеб (пшеницу), затем картошку, по большей части осенью; те, у кого хлеба побольше, выдерживают, ожидая повышения цен; прошлый год не удалось выждать (до января цена стояла 2 р., а потом упала до 1 рубля), в этом году цены колеблются мало; повышения теперь не ожидают, запасы сейчас небольшие; хлеб плохой и идет его много—вдвое больше прошлогоднего. Крестьяне побояче держат запас и на случай голода, чтоб поживиться.

Сбывают кооперации, в Госбанк, Хлебпродукт: если бы одна организация была бы, то крестьянин сдавал бы быстрее, а так ожидает, может даст дороже Госбанк; а особенно ожидают повышения цен от частного; пока последний покупает мало для отправки на местные рынки (в Бугульминский уезд, где пшеницы нет; там крупчатка доходила до 7 р.); частник все же обычно дает больше копеек на 5—10, частник берет еще овес и пшено для мелочной продажи; продают торговцы хлеб и кооперации. Скот продают частью на базаре, но большей частью частнику для местного оборота, частью на месте—скупщикам (бугурусланские и елатомские) с мелкими оборотами, часто с расплатой после перепродажи мясникам; свиней скупщики перепродают государственным органам, последние скупают и сами, но только в городе на рынке.

Шерсть—мелкий местный оборот; яйца скупают по селам государственные агенты; яйца крестьяне больше продают, чем потребляют (продают бабы без мужиков); масло тоже продают больше, чем потребляют.

Покупают продукты промышленности разно, по группам, хотя по роду товаров одно и то же, кроме машин, которые покупают зажиточные. Мануфактуру свою носят мало; шерстяные изделия свои, кожаная обувь покупается готовая, на рынке и у кооперации;—у последней товар не плохой (у частного бывает иногда плохой товар).

Все крестьяне ждут понижения цен на изделия промышленности, а не повышения хлебных цен. Вообще роль частного на рынке падает.

Вопрос четвертый: Как обслуживает лесничество крестьянство?

Ответ: Порубки самовольные бывают; на лесника до 1500 десятин в обходе. Недовольство бывает—«его никто не сеял, а вырубить не позволяете». Распределением недовольны (дальнее расстояние леса от села). Порубки леса больше всего распространены в лесах местного значения, ибо нет ответственности за самовольные порубки и нет охраны. Беспощадно рубят лес в тех случаях, когда лесники отзываются на работы по нарезке лесосек и оставляют охраняемые ими места. Кордонов в лесничестве нет.

(М. Селезнев).

Село Аксаково, 1927 г.

Экспертное показание № 12. Председатель Рычковского сельсовета—Вдовин, Иван Сергеевич, (избран 13/II с. г.). Председателем состоит второй год, а два года до этого был заместителем председателя.

Вопрос: Как у вас в селе проявляется эксплуатация бедняков зажиточными?

Ответ: Бедняков, я считаю, у нас процентов 40—однолошадных и однокоровных, а иногда и двухлошадных,—у них есть нечего, голы и босы, а другие с одной лошадей и коровой—середняки. Выше середняков у нас нет. Выше середняков я считаю 4—5 лошадей, есть весь с.-х. инвентарь и посева 10—12 десятин, и сам был бы получше одет. Наем рабочих бывает у нетрудоспособных, служащих и у выборных. Исполу берут у кого две или три лошади и обрабатывают своим трудом, так что эксплуатации здесь нет. Случаи отработок за орудия по селу бывают человека три. Это все не эксплуатация, т. к. для многих выгоднее отработать трудом, чем платить хлебом или деньгами (!? Авт.). Плата за молотью была очень высока, и некоторые получили большую выгоду.

(Вдовин).

Эти документы наглядно иллюстрируют, что таким путем можно предварительно познакомиться с характером района, села и, что очень важно, даже индивидуальных крестьянских хозяйств. То же экспертное показание волостного работника М. Селезнева было дополнено указанием на отдельных домохозяев, которых он относит к своим группам, причем по каждому персонально хозяину указывались факты найма рабочих, сдачи инвентаря, аренды и т. д., вплоть до характеристики состава сложного инвентаря, количества скота и т. д. Эти сведения, относящиеся к индивидуальным хозяйствам, служат ценнейшим материалом для того, чтобы поставить беседу с крестьянином так, чтобы получить от него достоверные сведения. И крестьянин, собиравшийся безбожно врать на вопрос о том, арендует ли он землю, совершенно меняет предварительный ответ об отсутствии аренды, когда статистик задает ему вторичный вопрос: «А не арендовали ли вы 2-х десятин у Петра Васильевича?»—«2-х десятин, пожалуй, и не было у него, была какая-нибудь десятина с четвертью, не больше».

На большинство крестьян потрясающе действовало знакомство статистика хоть с каким-либо фактом из его жизни, к статистике проникается уважением, и степень достоверности даваемых показаний значительно повышается. Для собирания этих и других предварительных данных огромное значение имеют беседы с различными группами крестьян (активные общественные работники, члены коммунистической ячейки, комсомольцы, беднота), а также наиболее трудная и ответственная беседа с целым сходом.

На сходе мы информировали население о целях и способах проведения обследования; затем поднимались вопросы, вначале самые злободневные для населения—о ценах на продукты сельского хозяйства и промышленности—затем мы добивались обсуждения ряда вопросов, которые помогали нам вскрыть социальные связи деревни. Вопрос об инвентаре, сначала его качественная характеристика, условия и время приобретения, распространенность, выгодность, дальше—об использовании его на стороне, об условиях сдачи и найма, причем удавалось выявлять как мнения сдатчиков, так и нанимателей. Вопросы кооперации, сбыта, кредитования также широко обсуждались на сходе, причем подвергалась обсуждению деятельность кооператива, частного торговца, отношения крестьян с винокуренным заводом и др., промысловые заработки, их распространенность и выгодность, арендные отношения, наемный труд, равно как севооборот и условия землепользования, также затрагивались на сходе, и в результате, хотя и не без труда, получался материал для инструктирования регистраторов и для ориентировки в общем социально-экономическом лице села.

Помимо показаний отдельных крестьян-экспертов, получения материалов на сходах, в беседах с различными группами нами привлекались все имеющиеся в сельсоветах, ВИК'ах материалы: налоговые и поселенные списки, выписки из арендных договоров, договоры по найму батраков и проч.

Мы считаем эти приемы минимально необходимыми для того, чтобы иметь удовлетворительные материалы, ибо тогда каждый статистик, заполняющий карточку, получает в руки ценнейшие сведения для подхода к крестьянину. Однако дело обеспечения достоверности сведений этим не ограничивается. И центр тяжести должен быть перенесен на такую систему построения карточки и такую формулировку вопросов, чтобы это давало возможность статистику вести опрос не чисто механически, а в форме беседы. Это, конечно, под силу лишь опытному статистику, но нужно прямо сказать, что динамические переписи должны быть обеспечены лучшими статистиками.

Обычно опрос ведется в порядке вопросов подворки, разделенной на ряд друг с другом не связанных частей: население, имущество, посева, социальные отношения и т. д. Весь внутренний контроль карточки ограничивался сопоставлением посева с землепользованием, и если эта задача худо или хорошо решена, то далее перед регистратором задачи контроля уже не стоит. Заполнить подворку, где у хозяина, при четырех десятинах посева и отсутствии инвентаря, нет и получения его со стороны, не представляется регистратору затруднительным, да и в дальнейшей разработке такие карточки обычно не вызывают сомнений.

Вопросы ставятся обычно в прямой форме, в упор один за другим; лишь у более опытных работников форма распроса более мягкая, разговорная.

Проект подворки 1927 года, хотя и значительно усовершенствованный по сравнению со старыми образцами, не порывает с шаблонным построением подворки по изолированным друг от друга разделам и не мог облегчить нам преодоления обычных приемов опроса. И в этом проекте регистратор не получает основной постановки опроса, нити, связывающей последний в одно целое, ведущей к выяснению самых разнообразных социальных связей хозяина. Из нашей практики мы вынесли впечатление, что в самой подворной карточке можно было бы давать по некоторым основным вопросам их формулировку, в какой вопросы должны предлагаться крестьянам. Это необходимо именно в силу слабых качеств многих работников статорганов, заполняющих карточки.

Приступая к заполнению бланка, опрашиваемый задает вопросы: «Подняли ли свое хозяйство за последние 2 года? Какие улучшения ввели в хозяйство?»

Этим опрос переносится в плоскость беседы о способах ведения хозяйства, причем на такую тему крестьянин обычно готов беседовать очень охотно. Вопрос об инвентаре, посевах, начинать с вопросов о том, как, каким инвентарем проводились основные полевые работы, выясняя в этой связи наем инвентаря со стороны. При наличии своего сложного инвентаря ставится вопрос о выгодности его, о том, оплачивается ли он применением только в своем хозяйстве; к вопросу об аренде—подход с выяснения, нет ли нужды в земле, о найме—не трудно ли обходиться своими рабочими руками. Конечно, одними этими вопросами добиться полного доверия опрашиваемого еще нельзя, однако уже общее направление опроса к беседе, где хозяин сам излагает условия своего хозяйствования, лишь направляемый и контролируемый регистратором, дает весьма положительные результаты.

При нынешнем строении подворки такой опрос вынуждает несколько раз перевертывать страницы бланка, заполняя разделы по частям (в конце еще раз опросить уже по разделу в целом). Такое заполнение может оказаться не под силу регистратору, поэтому целесообразно перестроить в комплексном порядке весь бланк.

Большое значение для социальной характеристики хозяйства имело в нашем обследовании выяснение главных источников денежных доходов, которое, развертываясь в прикидку краткого денежного баланса, вело к выявлению таких фактов, какие оставались в стороне в течение опроса.

Последними ставились вопросы о контрагенте сделки (фамилия и т. д.). В дальнейшем эти данные играют громадную роль. Проверка по показаниям обеих сторон обнаруживает очень большой процент укрытия по разным причинам. Так, в нашей работе, хотя мы уже в первом приближении получали картину такого распространения разного рода социальных связей, какой обычно динамика не дает, и в сколько-нибудь приближающихся размерах, все же совпадение (хотя бы не в деталях) показаний обеих сторон в 30% было уже достижением. Предполагая, что обе стороны показывают одинаковый процент сделок (это предположение близко к действительности, хотя все же эксплуатируемые показывают больший, чем противоположная сторона), мы можем вывести по формуле: $X = a(2 - a)^1$ приблизительную степень охвата нами, в результате сверки показаний, всей совокупности социальных связей села.

Методы вторичного опроса хозяев, сделки которых указаны контрагентами, мы применяли лишь частично, т. к. иначе в предоставленный нам срок не могли охватить всего гнезда²⁾. Такой вторичный опрос должен обязательно войти составным элементом переписи. В результате его применения не только расширится охват социальных отношений, но и будут уточнены условия сделок. Обычная постановка динамики такого фактического контроля не проводит; весь внешний, так сказать, контроль ограничивается «социально-органическими» процессами, которым вообще до сих пор «динамика» уделяла слишком много внимания, без того, чтобы этим достигнуть выявления социальной структуры деревни, и даже без того, чтобы действительно осветить причины и эволюцию этих самых «социально-органических» процессов.

¹⁾ Где «а» отношение числа совпадений к числу всех зарегистрированных сделок.

²⁾ Но на основе показаний о контрагентах, нами и по остальному материалу, уже после обследования, была проведена выверка зарегистрированных случаев, причем оказались значительные укрытия, особенно в зажиточных хозяйствах.

Еще в большей мере, чем подворка, в перестройке под углом зрения основной задачи динамики нуждаются общинный (или поселенный) бланк. Эта перестройка должна охватить как самый круг вопросов, освещаемых в бланках, так и форму построения бланка, в максимальной мере приближая его к плану проведения беседы на сходе. Основными разделами «общинки» должны быть следующие:

- а) землепользование, его размеры, душевые нормы, аренда;
- б) севооборот и прочие основные черты техники и организации полеводства, а также и животноводства;
- в) характеристика мертвого инвентаря, его использование;
- г) условия сбыта и закупок товаров; цены;
- д) промыслы; наемный труд и отчуждение рабочей силы;
- е) совместные работы; супряга;
- ж) кооперация.

Детальность разработки вопросов может быть различной, в зависимости от размеров села, его характерности и пр. Эта детализация, однако, должна всегда иметь в виду подсобный характер общинного бланка, как подготовки к переписи, а также общий методический подход в обсуждении этих вопросов на сходах: начиная с технико-экономических моментов переходить к социально-экономическим. Провести сход так, чтобы он осветил всесторонне социальные связи села — задача, конечно, не легкая. Если правильным построением общинного бланка удастся дать руководителю переписи хотя бы некоторый план и некоторые конкретные подходы к работе на сходе, то и это будет представлять большой шаг вперед.

Наряду с теми дефектами в постановке «динамики», какие мы отметили, надо еще подчеркнуть неясность в самом определении ряда социальных явлений, какая господствует в практике наших динамических обследований. Особенно это относится к супряге, по рубрике которой зачисляется обычно всякий обмен одних «производственных услуг» на другие, например, пользование сеялкой за отработку работника без какого-либо инвентаря. Уже в ходе обследования приходилось вырабатывать специальные инструкционные указания, которые могли бы внести большую ясность в классификацию социальных связей; в частности, к супряге мы относили только случаи соединения или обмена однородных «производственных услуг», выделяя отдельно случаи отработок за инвентарь, лошадь и т. д.

Новые пути требуют новых навыков, кроме того они требуют и более тщательной и продолжительной работы в каждом гнезде, над каждым хозяйством. Но уже два-три десятка обследований, тщательно проведенных с соблюдением всех приемов, уточняющих и контролирующих материал, дали бы материал, несомненно, более ценный, чем проводимое в этом году описание 500 гнезд. К сожалению, лозунг «лучше меньше, да лучше», который в постановке динамических обследований еще более действителен, чем в других областях, этот лозунг, хотя и провозглашен официально, как руководящий для всей работы государственной статистики, пока очень мало осуществляется.

ГЛАВА IV. РАЗРАБОТКА МАТЕРИАЛОВ ЭКСПЕДИЦИИ.

I. Группировка по признакам социальных отношений. Наиболее сложным и вместе с тем решающим вопросом в разработке подворных карточек является вопрос о группировке. При подходе к этому вопросу мы руководствовались основным положением, что какое бы то ни было изучение массы крестьянских хозяйств может быть плодотворным лишь при предварительном расчленении ее на основные социально-экономические типы. При этом, в силу чрезвычайной сложности социальных отношений в нашей деревне, расчленение на социально-классовые группы по прямым классовым признакам представляет столь большие трудности¹⁾, что возможно и иногда необходимо пользоваться группировками характеризующими социальные группы лишь косвенно. Такими, естественно, с достаточной приближительностью, характеризующими социальные группы признаками, могут быть лишь признаки, определяющие размеры хозяйств. И само собой разумеется, что среди этих признаков наиболее плодотворными могут быть признаки, наиболее всесторонне определяющие эти размеры хозяйств.

Первым перед нами встал вопрос об учете в нашей социально-экономической группировке не только отношений классовых, но и отношений коллективистических. От включения последних в нашу схему социальных типов земледельческих хозяйств мы вынуждены были отказаться ввиду того, что в нашем районе эти отношения недостаточно отчетливо сложились даже там, где они по своему названию как-будто должны были иметь место. Тем не менее, ряд отношений с внешней социально-классовой формой подвергся по своей сущности очевидной модификации под влиянием политики государства, кооперации, и в дальнейшую схему социально-антагонистических отношений нами не включен (отпуск рабочих на работы в государственный винный завод и т. п.), однако, включена проходившая в частном порядке при том довольно значительными участками, аренда земли у винограда.

Однако, в какой мере мы можем подойти к непосредственному выявлению социально-классовых типов сельского населения? Здесь наряду с недостатками материалов, собираемых с целью изучения социальных отношений деревни, причиной трудности подхода к группировке по непосредственным признакам классовых групп является и недостаточная изученность крестьянского хозяйства и особенно тех конкретных отношений, которые определяют его социальный облик²⁾. Все это ставит перед нами значительные затруднения при определении принципов группировки по непосредственным признакам классовых групп. В связи с этим перед исследователями стоит проблема предварительного изучения различных социальных отношений в их конкретном проявлении

¹⁾ Надо отметить, что для нашего района, при слабом распространении внеземледельческих занятий, трудности социально-экономической группировки все же не могли не быть меньшими, чем для многих других районов Союза.

²⁾ Несмотря на существование уже в течение 7 лет динамических переписей, как одной из отраслей государственной статистики, мы до сих пор не имеем, по существу, ни одного сколько-нибудь серьезного исследования.

в различных районах страны. Это положение наложило определенный отпечаток и на наши приемы группировки похозяйственных карточек. Предварительное знакомство (при производстве самого обследования) с характером основных антагонистических отношений показало нам, что для построения группировки по признакам, определяющим социальный тип хозяйства, абсолютно недостаточно констатирования одного наличия тех или иных отношений. Без какого-либо измерения степени выражения того или иного социального признака невозможно судить и о его качестве. Но при констатировании одного определенного качества (наем с/рочового рабочего, например), при одном и том же количестве мы можем иметь разную социальную сущность этого признака, т.е. в конечном счете и разное качество. В таких случаях, когда найм с/рочового рабочего вызван болезнью основного работника или ухода, положим, в армию и проч., когда происходит фактически замещение одного своего работника другим чужим работником, когда это ни в какой степени не вызвано расширением хозяйства, а наоборот, в результате этого замещения хозяйство частично сокращается (замена квалифицированного работника неквалифицированным, замена 2-х работников, одного заболевшего, другого ушедшего в армию, одним рабочим и проч.), мы несомненно имеем иное качество, чем в случае найма батраков зажиточным, расширяющим свое хозяйство до размеров предпринимательского.

Эта сложность отношений еще в большей степени относится к найму и сдаче инвентаря.

Эти признаки мы рассматриваем как признаки, характеризующие в основном антагонистические отношения между крестьянскими хозяйствами. Здесь в основе антагонистичности лежит то же противоречие, что и при найме — отпуске рабочей силы¹⁾, заключающееся в необеспеченности средствами производства одних групп, вынуждающей продавать рабочую силу, и в концентрации средств производства другими группами, причем перерастание средствами производства ресурсов своей рабочей силы вынуждает эти группы привлекать в свое хозяйство чужую рабочую силу пролетаризирующихся хозяйств. В отношениях найма и сдачи инвентаря это противоречие между обеспеченными средствами производства и ими не обеспеченными находит свое выражение в фактах сдачи своих средств производства в чужое хозяйство для их пользования при посредстве чужой рабочей силы, т.е. в конечном счете эксплуатации чужой рабочей силы при посредстве собственных средств производства, но эксплуатации не в своем хозяйстве, как при покупке рабочей силы, а в чужом. Эти формы эксплуатации в условиях советской деревни получают значительное распространение благодаря тем специфическим условиям, в которых протекает процесс классового расслоения (противокапиталистическая — политика государства вообще и экономическая — в частности). Основная сущность этих отношений в современной деревне причудливо переплетается с всевозможными формами докапиталистических отношений, а также и с формами постепенно внедряющихся отношений коллективистических.

Как подходить к изучению этих отношений и как их использовать для определения конституирующих понятие социально-классового типа признаков? — Вот вторая задача, ставшая перед нами при построении принципов группировки. Оставляя пока третий тип отношений, которые

1) Конечно, аналогию этих отношений с отношениями найма и продажи рабочей силы можно проводить лишь в условиях товарного хозяйства, в условиях, когда и рабочая сила превращается в товар. В условиях натурального хозяйства и, в частности, в обществе с господством феодально-крепостнических отношений, эти отношения в основном не носят капиталистического характера. В условиях же советской деревни эти отношения часто приобретают характер замаскированности капиталистических отношений.

в известной мере также могут служить показателями социальных типов — аренду и сдачу земли, остановимся на тех предварительных суждениях о втором типе отношений — найма и сдачи инвентаря и скота, которые нами руководили при построении принципов группировки.

Сложность этих отношений характеризуется прежде всего чрезвычайной их распространенностью, а также многообразием их форм. Достаточно указать, что к найму инвентаря и скота прибегает в нашем районе — 80,4% хозяйств, и к сдаче — 47,3%, в том числе к найму и сдаче одновременно — 35,6%, во-первых, и, во-вторых, что найм инвентаря свойственен почти всем группам.

Здесь еще в большей степени, чем при найме и продаже рабочей силы, констатирование лишь одного факта наличия отношений найма и сдачи инвентаря не может дать действительного представления о социальной сущности хозяйства, ибо совершенно ясно, что найм в одном случае может носить характер привлечения всех основных средств, необходимых для ведения хозяйства, при отсутствии которых немислим процесс производства¹⁾, а в другом случае найм может носить характер привлечения добавочных средств производства при наличии и значительного количества собственных средств производства. Также и со сдачей: хозяйство может иметь значительный избыток в средствах производства и извлекать значительный доход эксплуатацией их в чужих хозяйствах, а в другом случае оно может лишь случайно иметь избыток и случайно сдавать их в чужое хозяйство. И в том и другом случае количественное измерение явления становится предпосылкой для определения его качественной, социальной сущности. Но, как измерить эту количественную сторону по массовым материалам и где найти тот предел, который определит переход из одного качества, благодаря нарастанию количественных различий, в другое качество? Если брать отношения найма и продажи рабочей силы (исключая те случаи, когда одно и то же количество может носить различия качественные, т.е. исключая некапиталистическое отношение найма-отпуска рабочей силы²⁾, то здесь количественное измерение явления получает большую определенность. Именно, констатирование, например, найма в больших размерах есть констатирование одного определенного его качества, свойственного определенной группе полукапиталистических хозяйств, и это констатирование может быть выражено числом наемных рабочих или числом дней, ими проработанных. Подобное количественное измерение не представляет особых затруднений³⁾.

Взяв все хозяйства, нанимающие рабочих, и разгруппировав их по величине найма в днях работы, мы получили:

% хозяйств с наймом рабочей силы.				
Только поденных и сдельных ¹⁾ .			Срочовых рабочих ²⁾ .	
До 10 дн.	От 11 до 30 д.	Свыше 30 дн.	До 90 дн. ²⁾	Свыше 90 дн.
18,0	6,8	1,8	2,5	5,4

1) Без инвентаря и скота.

2) Общее число дней найма (и срочовых и поденных, если наниматель срочовых имел и поденщиков).

1) Домашние рабочие.

2) Хозяйства, в которых подобного рода отношения могут быть особенно значительными, мы выделили в особую группу.

3) Примененные в данной работе приемы группировки хозяйств на социальные типы, конечно, не являются вполне совершенными. Отдельные авторы оставляют за собой право вернуться к этому вопросу в другом месте и развить свои точки зрения.

Для группировки же мы взяли только количество дней работы наемных рабочих, без подразделения на поденную и срочную работу, причем интервалы установили следующие: 1) до 10 дней, 2) от 11 до 50 дней, 3) от 51 до 90 дней, 4) свыше 90 дней, сообразуясь с тем, что группы с наймом поденщиков от 30 дней и с наймом срочных до 90 дней оказались незначительными.

Каким образом перейти здесь к характеристике этими данными социальных типов, как переложить эти количественные различия в качественные? При определении социальных типов мы исходили из необходимости выявить основные 3 социально-классовых типа.

I. Сельские пролетарии и полупролетарии.

II. Мелкие производители: а) с признаками зависимости; б) нейтральная группа; в) с признаками предпринимательства.

III. Полукапиталистические (или мелко-капиталист.) предприниматели.

Если исходить из отсутствия в нашей деревне крупных капиталистических предпринимателей, то для определения хозяйства, принадлежащего к типу полукапиталистических предпринимателей, в первом приближении достаточно было бы наличия найма батрака на весь сезон летних работ или на срок не менее 3 месяцев. Исходя из этого, мы и относили наем рабочих свыше чем на 90 дней (3 месяца с лишним фактической работы) к признакам, характеризующим 5-ю группу, наем рабочей силы от 11 до 90 дней мы приняли как признак, характеризующий, при прочих равных условиях, 4-ю группу, наем же до 10 дней, как признак нейтральной группы, вообще применяющей наемную рабочую силу в порядке случайного найма. Подобным же образом мы поступили и с признаком продажи рабочей силы, причем и наем и продажу рабочей силы мы брали в сельском хозяйстве, выделяя в особую группу и особо группируя вообще все хозяйства, имеющие основной доход от несельского хозяйства (своего и чужого безразлично). Здесь мы имеем следующий % хозяйств, отпускавших рабочих в различном количестве проработанных дней: % хозяйств с отпуском наемных рабочих в сельском хозяйстве.

Только поденные и сдельные рабочие.			Срочные раб. с поденн.	
До 10 дн.	От 11 до 30 д	Свыше 30 дн.	До 90 дн.	Свыше 90 дн.
11,8	3,5	1,2	1,8	5,9

Руководствуясь еще меньшими размерами группы с отпуском срочных рабочих до 90 дней, мы из нее выделили хозяйства с отпуском до 50 дней и вместе с хозяйствами, отпускающими только поденных рабочих свыше 50 дней, отнесли к группе с максимальной продажей рабочей силы, группе имеющей признаки пролетаризирующегося хозяйства (1 тип). В результате мы имеем следующие интервалы по продаже рабочей силы.

С продаж до 10 дней. признак III типа.
 " " от 11 до 30 дн., " II "
 " " 31 - 50 " " I "

Если по признакам найма и продажи рабочей силы таким путем можно подойти к характеристике количественных различий, приводящих и к разграничению качества (свойственность различного количества и разным социальным типам), то значительно сложнее дело обстоит, когда мы имеем признаки найма и сдачи инвентаря, и еще сложнее, когда мы в одном и том же хозяйстве имеем и наем и одновременно продажу рабочей силы или наем и сдачу инвентаря, или все четыре признака сразу.

Что касается признаков найма скота и инвентаря, то, исходя из отмеченной выше сущности этих отношений, мы к измерению их количественного выражения подошли косвенным путем, а именно, разграничением случаев найма рабочего скота от случаев найма только простого инвентаря (плуги и бороны). затем найма 1-го или 2-х видов сложного инвентаря, и от случаев найма сложного инвентаря свыше 2-х видов.

Для нас было ясно, что наем одного вида и даже двух видов сложного инвентаря существенно отличается от найма трех видов (напр., сеялки, молотилки и жнейки); в такой же мере наибольшее значение для хозяйства (чем наем одного какого-либо орудия) может носить наем рабочих лошадей с простым инвентарем (или без него), ибо лошадь является наиболее распространенным и совершенно необходимым средством производства, ее содержание и стоимость работы обходится наиболее дорого, тем более, что нанимающий лошадь, как правило, таковой не имеет, а, следовательно, ему приходится и нанимать на весь процесс производства, где требуется участие рабочего скота. Такой прием, конечно, груб, но оправдывается невозможностью по массовым материалам иного определения количественного выражения отношений найма, ибо пользоваться днями работ машин и орудий невозможно; складывать, напр., дни работы молотилки с днями работы плуга, сеялки, просто нелепо. Не только число дней найма машин и орудий, но и абсолютное количество выплаченного за наем инвентаря несколько не может служить показателем сущности того или иного случая найма. Например, мы имеем наем каких-либо орудий в одном и другом случае на 20 рублей. Но в одном случае нанимающий имеет всех своих средств производства на 100 рублей, а в другом случае — на 2000 руб. (округленные цифры реальных случаев).

Но принятое нами разграничение случаев найма рабочего скота, простого инвентаря, сложного в небольшом количестве видов и сложного в числе 3 и больше видов имеет свои преимущества, так как, давая довольно грубое представление о количественном выражении признака, оно вместе с тем сразу дает и представление о качественных различиях в найме¹⁾.

По иному мы подошли к разграничению случаев сдачи инвентаря. Здесь критерием степени выражения этого признака мы взяли величину всего дохода, полученного от сдачи рабочего скота и мертвого инвентаря. Очевидно, что сумма всего дохода в данном случае близко подводит нас к возможности измерить значение сдачи инвентаря и скота для данного отдельного хозяйства.

Для сдачи инвентаря и скота мы установили следующие интервалы:

- 1) С доходом от сдачи до 10 рублей;
- 2) " " " от 11 до 50 руб.;
- 3) " " " свыше 50 руб.

В эти суммы нами включались: все получки деньгами, натурой и отработками (по оценке крестьян и в случае отсутствия таковой по средним ценам, выведенным из наших же материалов).

Разграничив подобным образом случаи найма и сдачи инвентаря, мы так же, как и по признакам наема и продажи рабочей силы, определили и качественные различия всех этих случаев. Исходя из общей сущности отношений найма и сдачи инвентаря, мы признали наибольшего выражения наема рабочего скота и инвентаря, а именно наем рабочего скота и наем сложного инвентаря в количестве свыше чем 2-х видов его, при

¹⁾ Из последующего изложения читатель увидит, что наем, напр., рабочих лошадей и простого инвентаря в большей степени свойственен именно низшим группам, т.е. носит и социально различное качество, чем наем, например, жнейки, в большей мере свойственный средним и высшим типам.

прочих равных условиях отнесли к признакам, характеризующим группы, уже теряющие свою самостоятельность, к признакам крестьянства с элементами отношений зависимости. Наем же простого инвентаря и наем небольшого числа машин и орудий, а также и сдачу инвентаря и скота на сумму не свыше 10 рублей, мы не считали достаточным основанием для отнесения хозяйства к группам с наличием элементов зависимости или предпринимательства. Признаком, достаточным для характеристики данного хозяйства, как имеющего предпринимательство по сдаче инвентаря и скота, мы считали получение дохода свыше 10 рублей. Таким образом, если брать отношения по найму и сдаче инвентаря и по найму и продаже рабочей силы, то схема определения социальных слоев при наличии только этих случаев без одновременного наличия противоречивых отношений и без наличия одновременно и отношений по найму и отпуску рабочей силы и отношений по найму сдаче инвентаря была бы следующей:

Социальные типы.	Социальные отношения.
Сельские пролетар. и полупролетар.	I. Максимальная продажа рабочей силы.
Мелкие производители.	II. Продажа рабочей силы в средних размерах; или наем рабочего скота, или наем значительного числа сложных орудий.
	III. Продажа рабочей силы в минимальных размерах или наем рабочей силы до 10 дн., или наем небольшого числа машин орудий, или сдача небольшого числа инвентаря, или отсутствие этих отношений.
Полукапиталистич. предпринимат.	IV. Наем рабочих в средних размерах, сдача инвентаря и скота с доходом от сдачи в относительно больших размерах.
	V. Наем рабочих в наибольших размерах.

Но эта схема есть лишь первое приближение к определению на основе данных признаков самих социально-классовых типов. Сложность конкретных отношений, когда эти признаки переплетаются друг с другом, или усиливая один признак, или ослабляя его наличием противоречивых отношений, подводит нас к следующему этапу в определении социальных типов, определении, заключающемся в учете совокупности всех отношений, свойственных реальному хозяйству.

Мы преценили в своем исследовании принцип балловой оценки различных отношений, причем, обозначая отношение, выражающее предпринимательство положительными баллами, зависимость отрицательными баллами, мы полученные по каждому хозяйству баллы суммировали (брали алгебраическую сумму)¹⁾.

Балловая система оценки различных случаев дает возможность учесть: а) усиление одного признака другим того же направления. Например, если в одном хозяйстве имеется наем рабочей силы и сдача инвентаря, то суммируя баллы, мы тем самым усиливаем степень предпринимательства данного хозяйства. Так, если наем рабочих был нами оценен баллом +3 (наем в средних размерах, типичный не для полукапиталистических типов), а сдача инвентаря баллом +2 (отдельно взятая сдача инвентаря также не показатель высшей полукапиталистической группы), то суммируя эти баллы, мы имеем показатель +5, т.е. этим самым

¹⁾ В этом отношении мы примыкаем к проекту В. С. Немчинова, внося однако изменение в способе определения веса каждого из признаков.

Этому весу признака не соответствует какого-либо вполне единого адекватного подпадающего измерению показателя, и такой показатель нами конструируется условно.

Научность нашего приема вполне оправдывается уже аналогиями с построениями тотальных индексов.

признак найма рабочих усиливается сдачей инвентаря и в совокупности характеризует уже высшую группу;

б) то же и в случае наличия признаков пролетаризации. Здесь продажа рабочей силы в небольших размерах признак еще недостаточный для того, чтобы отнести хозяйство к типу сельских полупролетариев, при суммировании его с признаком найма рабочего скота, усиливает степень пролетаризации данного хозяйства;

в) в случае же наличия противоречивых отношений принцип балловой оценки основан на исчислении разницы между положительными (предпринимательство) и отрицательными (зависимость) баллами, т.е. в данном случае мы ослабляем или степень пролетаризации, или степень предпринимательства (или вовсе их нейтрализуем) — учитыванием противоположных предпринимательству или зависимости отношений. В результате подобного сальдирования, такой, например, признак, как наивысший наем рабочих свыше 90 дней, который мы относим (см. выше) к признакам полукапиталистических хозяйств, одновременным наймом инвентаря (или продажей рабочей силы) ослабляется, как показатель степени предпринимательства, и наличие этих двух противоречивых признаков уже может не характеризовать данное хозяйство, как полукапиталистический тип.

Таким образом, балловая оценка различных признаков не только дала нам возможность количественно выразить степень признаков пролетаризации или предпринимательства, но и учесть, благодаря возможности сальдирования, все противоречивые показатели социальных отношений.

В систему признаков, определяющих социальный облик хозяйства, мы внесли еще и аренду и сдачу земли. Сами по себе эти признаки, конечно, не могут еще определять классовых типов хозяйства. Но в нашем районе аренда земли носит ярко выраженный признак наиболее мощных слоев. Обратное, сдача земли в основном свойственна низшим группам деревни. При таком положении эти отношения до известной степени являются показателями различных социальных групп, особенно, если эти отношения сопровождаются одновременным наймом рабочих или сдачей инвентаря. Взятые сами по себе признаки арендных отношений, без одновременного наличия других показателей, нами расценивались: как признаки нейтральных групп (небольшая аренда и сдача), групп с наличием элементов предпринимательства (аренда свыше 2-х десятин) и групп с наличием элементов зависимости (сдача в сравнительно больших размерах). В результате для различных отношений мы установили следующие баллы (+ предпринимательство, — зависимость).

Наем рабочей силы:	Отпуск рабочей силы:
До 10 дней +1	До 10 дней -1
11—50 " +3	11—30 " -3
51—90 " +4	31—50 " -4
Свыше 90 дней +5	Свыше 50 дней -5

Сдача скота и инвентаря:
Предпринимательство. { при получке до 10 руб. . . . + 1
" " получке 11—50 " . . . + 2
" " получ. св. 50 " . . . + 3

Зависимость. {	Наем скота и инвентаря
	Наем только простого инвентаря и наем сложного инвентаря не более 2-х орудий -1
	Наем рабочего скота и сложного инвентаря в количестве 3-х и более орудий -2

Аренда земли:
До 2-х десятин +1
Свыше 2-х десятин +2

Сдача земли:
До 30% своей пашни -1
Свыше 30% своей пашни -2

Установление интервалов не встретило особых затруднений, так как, считая признаки найма и продажи основными показателями социально-классовых типов, мы интервалы установили, исходя из оценки этих отношений: т.е. разбивая, как выше отмечено, все обследованные хозяйства с главным источником дохода с. х. на 5 социальных типов, для разных групп были установлены следующие интервалы:

I.	— 5 и ниже
II.	от — 4 до — 2
III.	— 1,0, + 1
IV.	от + 2 до + 4
V.	„ + 5 и выше

Какими отношениями в результате этой группировки характеризуются различные социальные типы?

На это ответ дает следующая таблица:

% хозяйств по типам.

Типы.	С наймом рабочих.		С отпуском рабоч. силы.		С арендой.		Со сдачей.		С наймом всех видов инв. и раб. скота.	Со сдачей скота вообще.
	Только поден.	Сроко-вых раб.	Только поден.	Сроко-вых раб.	До 2-х десятин пашни.	Св. 2-х десятин пашни.	До 30% пашни.	Св. 30% пашни.		
	100									
I.	4,3	—	31,4	68,6	1,4	—	30,0	42,9	85,7	12,9
II.	7,9	—	41,5	2,6	2,0	—	26,3	9,9	94,7	13,8
III.	29,7	0,7	7,4	—	14,3	1,1	7,0	3,3	84,9	48,0
IV.	54,0	10,9	3,1	—	38,3	12,5	6,3	—	67,1	83,6
	94,7									
V.	26,8	67,9	5,4	—	37,5	39,5	3,6	1,8	42,8	94,6

В первую группу попали хозяйства, все в той или иной мере имеющие продажу рабочей силы, в V-ю группу — хозяйства, почти все за исключением, с наймом в той или иной мере рабочей силы. В первую группу не могли попасть хозяйства без продажи рабочей силы, ибо ни одна комбинация случаев без продажи рабочей силы не могла дать суммы баллов — 5, необходимой для отнесения к первой группе, в пятую группу могли попасть хозяйства, не имеющие найма рабочих, но с значительной сдачей инвентаря (+3) и с большой арендой земли (+2); последних хозяйств, как видим, оказалось немного: 5,3%. Таким образом, установленные нами в результате группировки по балловой оценке социальные типы хозяйств, с главным источником дохода от с. х., характеризуются следующими отношениями:

I тип — 10,3%¹⁾. Хозяйства все с максимальным отпуском с.-х. рабочих (батраков и поденщиков), с подавляющим количеством сдающих землю в аренду, с высшим % нанимающих рабочий скот и инвентарь, со случайным наймом поденных рабочих, с исключительно редкой арендой земли и с незначительным % хозяйств, сдающих скот и инвентарь.

II тип — 22,4%. Половина прибегает к продаже рабочей силы, свыше трети сдают землю в аренду, почти все нанимают скот и инвентарь, имеют также незначительный % хозяйств с наймом поденных рабочих (в наименьшем числе дней) и со сдачей скота и инвентаря, ничтожный % арендующих землю.

III тип — 40,4%. Хозяйства этого типа отличаются уже довольно высоким % нанимающих поденных и сдельных рабочих, довольно значительным % сдающих инвентарь и скот, небольшим % арендующих землю.

¹⁾ % к общему числу земледельческих хозяйств.

но все же с большим % нанимающих инвентарь и с уже значительно меньшим % хозяйств с отпуском рабочих и сдачей земли.

IV тип — 18,9%. Имеет уже значительный % хозяйств, нанимающих батраков и поденщиков (батраков нанимают 10,9%), только поденщиков — 54,0%, сильно возросший по сравнению с III типом % сдающих скот и инвентарь и арендующих землю при небольших % хозяйств с одновременным наличием признаков зависимости.

V тип — 8,2%. Характеризуется максимальными % нанимающих батраков и поденщиков, арендующих землю и сдающих скот и инвентарь при все же высоком % нанимающих скот и инвентарь (% хозяйств с наймом инвентаря и скота только в 2 раза ниже, чем в средней группе) и при ничтожных % хозяйств со сдачей земли и с отпуском рабочих.

Мы должны констатировать здесь сравнительную четкость получившихся типов, и особенно крайних флангов, что важно как раз для выделения классовых типов. Очевидно, что все эти данные дают первое представление о том, что первый тип — это хозяйства в большинстве сельских пролетариев и полупролетариев, пятый тип — в большинстве хозяйства сельских предпринимателей или полукapиталистические хозяйства, эксплуатирующие через наем рабочих (94,6%, и в том числе нанимающих срочных рабочих — 67,9%), через сдачу скота и инвентаря (94,6%) и через аренду земли (75%).

Однако для того, чтобы получившиеся группы квалифицировать, как классовые типы, необходимо проанализировать характер самих социальных отношений и рассмотреть целый ряд хозяйственных отличий одного типа от другого; лишь после этого можно с научной обоснованностью подойти к выявлению количественного соотношения классовых типов и к самому установлению их характера. Прежде чем перейти к этому анализу типов и отношений, их характеризующих, остановимся на приемах группировки хозяйств по их размерам.

2. Группировка по размерам хозяйств. Группировка хозяйств по их размерам в нашем исследовании носила двойное значение: во-первых, для расчленения на группы по величине хозяйств, установленных нами социальных типов (в порядке комбинации социальных признаков с признаками хозяйственной мощности), и, во-вторых, для самостоятельного рассмотрения некоторых вопросов в пределах групп по размерам. Первая цель вызывается общей необходимостью анализа размеров хозяйств в пределах социальных типов. Поскольку исходной точкой для образования классовых групп является концентрация средств производства одними группами и лишение этих средств производства другими, то совершенно ясно, что анализ производственных отношений для определения классовых типов должен быть построен в связи с анализом экономической мощности различных типов, и лишь комбинация этих двух признаков — производственных отношений и экономической мощности — может гарантировать нам наиболее обоснованные результаты.

При выборе основной группировки хозяйств по их размерам, мы сразу же остановились на признаке стоимости всех основных средств производства (без земли), и притом не только потому, что в результате нашего описания мы имели по каждому хозяйству соответствующие показания, к тому же по нашему впечатлению достаточно надежные, но и потому, что вообще считали этот признак наиболее отражающим об'ем хозяйства и его экономическую мощность. Именно, к размерам этих средств производства приспосабливаются в реальных условиях нашего крестьянского хозяйства и затраты труда и размеры землепользования.

Мы отказались от признака размеров дохода или стоимости продукции в силу того, что наша подворная карточка не давала для исчисления

этих величин никаких материалов¹⁾. Но, и независимо от этого мы считали, что группировки по этим признакам вряд ли могут быть легко применимы в силу чрезвычайных трудностей расчетов, особенно по материалам массовых переписей.

Мы отвергли также и традиционную посевную группировку потому, что если в нашем районе экстенсивного земледелия посев и выявляет размер хозяйственной деятельности, то остается еще весьма неясным, можно ли эту хозяйственную деятельность отнести всецело за счет номинального посева, или же ее нужно отнести за счет хозяйств, снабжавших его средствами производства в той или иной форме и на тех или иных условиях.

Еще менее могло нас удовлетворить, в качестве хотя бы одного из группировочных принципов, исчисление продовольственно-кормовой посевной нормы, которая фигурирует в группировке, принятой коллегией ЦСУ и обсуждавшейся на Всесоюзном Советании в январе 1927 года. Этот принцип совмещает обычные недостатки посевной группировки с наличием дважды нормативного исчисления прожиточного минимума: один раз нормы размеров этого минимума и второй раз нормы доходности десятины посева. Для группировки по стоимости основных средств производства мы взяли в основной земледельческой группе стоимость хозяйственных построек, мертвого сельскохозяйственного и транспортного инвентаря и стоимость всего скота и птицы в оценке по показанию крестьян.

По нашему впечатлению крестьяне в общем давали без всяких затруднений оценку всех этих средств производства, и мы полагаем, что эти оценки, несомненно, позволяют избежать применения каких-либо нормативных данных, скрадывающих индивидуальные отличия отдельных видов средств производства в различных хозяйствах. Разгруппировав все наши земледельческие хозяйства на группы по величине стоимости основных средств производства, мы получили следующие данные:

% хозяйств.

Со стоимостью ср. пр.	До 250 руб.	—32,0
" " " " Ст 250 "	500 "	—31,4
" " " " " 500 "	1000 "	—27,0
" " " " " Свыше 1000 "	" "	—9,6

Сравнивая теперь распределение по этим группам установленных нами социальных типов имеем:

% хозяйств по типам.

Группы по ст. ср. пр-ва	I	II	III	IV	V	Итого.
До 250 р.	81,4	54,6	26,7	3,1	—	32,0
От 251—500 р.	12,9	35,5	39,2	31,4	5,4	31,4
" 501—1000 "	5,7	7,9	30,8	45,2	44,6	27,0
Свыше 1000 "	—	2,9	3,3	20,3	50,0	9,6
Стоимость ср. пр. в среднем на 1 хозяйство	162,96	262,09	436,14	698,12	1248,51	485,47

¹⁾ За исключением карточек б-дворок, но построение таблиц в этих расширенных карточках не было достаточно удовлетворительным для возможности исчисления продукции и всего дохода.

Здесь мы видим, что социальные типы, в общем, резко отличаются друг от друга различной мощностью хозяйств. Это является одним из показателей эффективности примененной нами группировки по социальным признакам. Подобное мы наблюдаем и при группировке по другим экономическим признакам.

% хозяйств по типам.

Группы по раб. скоту.	I	II	III	IV	V	Итого.
Без рабочего скота	44,3	22,4	6,2	—	—	12,0
С 1 головой раб. ск.	48,6	61,2	50,2	32,0	5,3	45,4
" 2 " " " "	7,1	15,1	41,0	59,4	66,0	37,3
" 3 и выше " " "	—	1,3	2,6	8,6	28,7	5,3

Как видим, первая группа на половину состоит из хозяйств без рабочих лошадей, а пятая на 95% является многолошадной, четвертая же группа имеет 1/3 однолошадных, а третья—половину однолошадных и уже 6,2% безлошадных. Вторая группа имеет 22,4% безлошадных и самый большой процент однолошадных. Такую же картину дает распределение по обеспеченности коровами:

% хозяйств по типам.

Группы по коровам.	I	II	III	IV	V	Итого.
Без коров	42,8	21,7	12,4	2,3	1,8	14,9
С 1 коровой	55,7	74,4	70,1	61,0	39,3	63,3
" 2 коровами	1,5	3,9	16,8	31,2	39,3	16,9
" 3-мя и более	—	—	0,7	5,5	19,6	2,9

Здесь правильно возрастающие ряды хозяйств по степени обеспеченности коровами. Остановимся еще на распределении наших типов на группы по посевной площади:

% хозяйств по типам.

Типы.	Без посева	До 1 дес.	От 1,01 до 2.	От 2,01 до 4.	От 4,01 до 6.	От 6,01 до 8.	От 8,01 до 10.	От 10,01 до 16.	От 16,01 до 25.	Свыше 25.
I	1,4	17,7	24,2	37,1	14,2	2,7	2,7	—	—	—
II	—	9,7	23,1	38,2	21,7	5,2	1,3	0,6	—	—
III	0,4	1,1	16,9	41,2	27,2	7,0	3,3	2,9	0,4	—
IV	—	—	6,2	24,2	28,1	18,7	14,2	7,2	0,8	—
V	—	—	—	12,5	17,8	12,5	21,4	21,4	7,2	7,2

Здесь, в общем, наблюдаются резкие различия по группам: пятый тип в большей мере сконцентрирован в группах с посевом свыше 8 десятин, а первый в группах с посевом до 4 десятин. Но более резкие различия в типах, вызванные группировкой типов по обеспеченности в семи средствами производства, а также группировкой по обеспеченности таким главным средством производства, как рабочий скот (и коровы), свидетельствуют о том, что посевная площадь как группировочный признак, не учитывающий обеспеченности средствами производства, является при-

знаком недостаточным для распределения хозяйств по их экономической мощности, даже в условиях экстенсивного зернового хозяйства.

3. Группировка неземледельческих хозяйств. При подходе к расчленению на социальные типы всех обследованных хозяйств мы приняли решение о необходимости особой группировки хозяйств, имеющих главным источником дохода от занятий вне сельского хозяйства (своего и чужого), а также выделения в особую группу всех хозяйств, не имеющих своих нетрудоспособных работников. Выделяя хозяйства, указавшие свой главный источник дохода от каких-либо не сельскохозяйственных занятий, мы их разбили на следующие типы: 1) рабочие, 2) служащие, 3) ремесленники, кустари и вообще хозяйства с различными самостоятельными занятиями, 4) владельцы торгово-промышленных заведений и торговцы. В итоге окончательная схема социальной группировки у нас получилась следующей:

А. С главным источником дохода от сельского хозяйства 679 хоз.:

В том числе:

I тип.	70 хоз.	9,9%
II „	152 „	21,4%
III „	273 „	38,5%
IV „	128 „	18,0%
V „	56 „	7,9%

Б. С главным источником от занятий не сельскохозяйственных

Рабочие.	4 хоз.	0,6 %
Служащие.	8 „	1,1 %

Ремесленники и проч. самостоят. хозяева. 3 хоз. 0,4 %

Торг. и вл. торг. пр. заведений. 3 „ 0,4 %

В. Нетрудоспособные (больные, калеки и т. д.). 13 „ 1,8 %

Таким образом, в подавляющем числе наши хозяйства имеют главный источник дохода от сельского хозяйства.

4. Дополнительные группировки. В процессе исследования возникла необходимость отдельного рассмотрения различных групп хозяйств, связанных между собою одним каким-либо признаком. Для более рельефного рассмотрения, например, различных социальных отношений, мы выделили в особые группы хозяйства, связанные с наймом рабочей силы, с отпуском рабочей силы, с арендой земли, со сдачей земли, с наймом инвентаря и скота и со сдачей его. Выделение хозяйств, связанных только одним каким-либо признаком для отдельного их изучения, имело прежде всего целью более углубленно проанализировать значение для этих групп того или иного отношения. Не имея самостоятельного значения, подобные дополнительные группировки, как метод подхода к отдельным явлениям, имеют ту ценность что иногда позволяют с достаточной подробностью выявить целый ряд моментов, теряющихся при массовой, сплошной группировке.

Необходимость в дополнительных группировках вызывалась также стремлением отдельно проанализировать характер общественных работников, зарегистрированных переписью, членом профсоюзов, членом кредитного товарищества и т. д.

Нами были проделаны следующие дополнительные группировки:

- 1) и 2) Хозяйства с наймом и отпуском рабочих,
- 3) и 4) „ с арендой и сдачей земли,
- 5) и 6) „ с наймом и сдачей скота и инвентаря,
- 7) „ с супрягой,
- 8) и 9) „ с членами профсоюзов и общест. работниками,
- 10) „ описанные по подробной программе (шестые дворы), и ряд других группировок.

Социальные отношения в нашем гнезде.

Развертывание социальных отношений в нашей деревне идет по двум противоположным направлениям. Первое — это путь капиталистического развития, распространения и углубления разнообразных форм эксплуатации на общей основе роста товарного производства. Основные формы эксплуатации идут по линии оборота рабочей силы, земли и прочих средств производства и носят частично докапиталистический, и очень часто еще не развернутый капиталистический, характер. Этим отношениям посвящена первая часть второго раздела.

Второе направление — путь социалистического переустройства крестьянского и вообще сельского хозяйства в рамках пролетарского государства. От форм непосредственного и узкого объединения отдельных моментов производства, подчас коренящихся в остатках уже прошедших исторических ступеней, начиная с супряги, и совместного товарищеского владения и пользования инвентарем к кооперированию в более широких организационных рамках, к кооперации сельскохозяйственной (сбыто-снабженческой и проч., а затем и производственной), потребительской, кредитной и т. п. и, наконец, к строительству сельскохозяйственных предприятий пролетарским государством — лежит противоположная капиталистической линия: здесь мы имеем на нашей деревне ростки, передовые посты и приводные ремни социалистического переустройства деревни.

Между двумя направлениями развития деревни идет непрерывная борьба; очевидно, что не приходится резко отрывать и изложение одних тенденций от изложения других. Но, больше того, в этой борьбе мы часто не имеем двух, всегда четко выявленных и ясно ограничившихся друг от друга, систем отношений: развитие деревни противоречиво, и мы иногда встречаем факты перерождения отдельных звеньев социалистической системы и иногда подчинение этих звеньев тенденциям капиталистического развития. Этим тенденциям и формам отношений посвящена вторая часть этого раздела.

Два, близко друг от друга лежащих, но не совпадающих подхода к выяснению социального лица деревни мы имеем: первый при анализе социального содержания форм, складывающихся в обороте основных элементов производства — рабочей силы и средств производства, второй при анализе того, как складываются и оформляются при этом классовые типы деревни, каков их совокупный социально-экономический и организационно-производственный облик.

Этому второму подходу — освещению классовых типов деревни, и посвящен третий раздел книги.

ГЛАВА V. НАЕМ И ПРОДАЖА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

1. Общий характер найма-отпуска. Наш район представляет картину значительного распространения отношения найма-отпуска рабочей силы в сельском хозяйстве. На 679 сельскохозяйственных дворов мы имеем 3248,5 дней найма поденных и сдельных, 341,5 месяцев найма срочных и годовых рабочих, 1325,5 дней отпуска поденных и сдельных и 314 месяцев отпуска годовых и срочных рабочих. Этими данными выявляется также и та характерная черта нашего района, которая состоит в очень сильном превышении поденного и сдельного найма над отпуском. Очевидно, в нашем районе предпринимательские хозяйства имеют повышенный вес и привлекают добавочную рабочую силу и из-за пределов нашей группы сел.

Из общего числа 710 хозяйств района нанимает в той или иной форме 248 хозяйств (34,9%), отпускает же 168 (23,7%), при этом 29 дворов (4,1%) одновременно и нанимает и отпускает рабочую силу. Таким образом, всего охвачено отношениями найма-отпуска 387 хозяйств (54,5%).

Для сельскохозяйственных хозяйств % нанимающих несколько ниже (34,5%), а отпускающих выше (24,3%), чем для суммарного итога по всему району.

По своему содержанию, формам и видам отношения найма-отпуска представляют довольно большое разнообразие. Однако преимущественно предпринимательский характер найма выступает наружу с достаточной отчетливостью. Об этом говорят уже данные о найме и отпуске срочных и поденных рабочих в группах по стоимости средств производства. Для главной массы сельскохозяйственных хозяйств мы имеем:

Группы	% нанимающих хозяйств	% отпускающих хозяйств
а	17,1	45,2
б	32,4	21,1
в	45,4	8,2
г	68,2	10,6

О том же по преимуществу предпринимательском характере найма говорит и связь между ним и арендными отношениями, каковая видна из следующих таблиц:

	% нанимающих хозяйств.	% отпускающих хозяйств.
Сдающие в аренду св. 30% св. пашни	14,5	61,7
Сдающие до 30% св. пашни	27,2	43,4
Арендующие до 2 дес. пашни	50,8	10,7
Арендующие св. 2 дес. пашни.	65,0	10,0

Низшие группы нанимают почти исключительно поденных и сдельных рабочих, и притом на срок, редко больший 10 дней, наем же срочных концентрируется в высших группах; обратно: в низших группах концентрируется отпуск срочных, тогда как высшие отпускают в некоторой мере лишь поденных.

Так, по сельскохозяйственным хозяйствам мы имеем:

Группы по стоимости средств производства.	% хозяйств с наймом.					% хозяйств с отпуском.				
	Только поденных и сдельных на срок:			Годовых и срочных всего на срок ¹⁾ :		Только поденных и сдельных на срок:			Годовых и срочных всего на срок ¹⁾ :	
	До 10 д.	10—30 д.	Св. 30 д.	До 90 д.	Св. 90 д.	До 10 д.	10—30 д.	Св. 30 д.	До 90 д.	Св. 90 д.
а	12,4	3,2	0,5	0,5	0,5	17,5	7,4	0,5	4,6	15,2
б	23,4	6,1	0,5	0,5	1,9	14,5	1,9	1,4	0,5	2,8
в	21,4	8,2	2,7	4,9	8,2	4,5	1,1	1,6	0,5	0,5
г	9,0	16,7	7,6	9,1	25,8	4,2	3,9	1,5	0,0	0,0
Итого	18,0	6,8	1,8	2,5	5,4	11,8	3,5	1,2	1,8	5,9

Общее преобладание, таким образом, имеет в нашем районе поденный и сдельный наем в небольших размерах на хозяйство, с одной стороны, срочной наем на время свыше 90 дней, т.е. срочный наем значительной продолжительности, с другой.

В высших группах растет не только % нанимающих хозяйств, но растут, и весьма сильно, размеры найма на одно нанимающее хозяйство.

¹⁾ Вместе с поденными и сдельными, последние, как и всюду—без скота и инвентаря.

Общие размеры найма у сельскохозяйственных хозяйств видны из следующей таблицы:

	На 1 х-во работы наемных рабочих.		Уплачено зарплаты на одно нанимающее хозяйство.			
	Месяцев, годовых и срочных.	Дней, поденных и сдельных.				
Группы по стоимости средств пр-ва	а	0,1	1,0	9,1		
	б	0,2	2,2	10,2		
	в	0,6	5,7	26,2		
	г	2,3	22,5	96,2		
Итого в среднем				0,5	4,7	32,3
Типы по социальным признакам	I.	0,03	0,1	8,6		
	II.	0,0	0,4	6,6		
	III.	0,01	1,8	8,0		
	IV.	0,4	9,0	20,3		
	V.	0,5	29,0	95,9		

В высшей группе, где расходы на наем в год составляют уже сотню рублей, мы имеем, очевидно, хозяйства, регулярно применяющие наемный труд и далеко раздвинувшие свое производство за пределы трудовых ресурсов семьи.

Аналогичную, в основном, картину мы видим и по данным об отпуске рабочей силы.

	На 1 х-во отпущено.		Всего получено на одно отпускающее хозяйство руб.			
	Месяцев, годовых и срочных.	Дней, поденных и сдельных.				
Группы по стоимости средств пр-ва	а	1,2	2,9	26,1		
	б	0,2	1,9	16,3		
	в	0,02	1,0	15,9		
	г	—	1,4	11,2		
Итого в среднем				0,46	1,94	21,9
Типы по социальным признакам	I.	4,4	9,1	40,6		
	II.	0,01	3,6	9,2		
	III.	0,0	0,4	5,3		
	IV.	0,0	0,2	7,3		
	V.	0,0	0,1	2,6		

По срочному найму мы встречаем очень значительную концентрацию его в высших группах:

Группы	Число хозяйств в группе.	Число наемных срочных рабочих	Число срочных рабочих, отпускаемых хоз-вами.
Мелкие хозяйства (до 250 руб.)	32,0	4,5	82,8
Средние " (от 250 до 1000 р.)	58,4	46,2	17,2
Крупные " (св. 1000 руб.)	6,9	49,3	—
Итого	100	100	100

Таким образом наиболее крупные хозяйства сосредоточивают у себя и наибольшее число батраков, сами составляя небольшой %. Об'единяя группу со стоимостью средств производства более 700 р. с группой имеющей их свыше 1000 рублей, мы получим, что 87,6 % батраков нанимаются 27,1 % хозяйств, принадлежащих к высшим группам, в то время как 72,1% менее обеспеченных средствами производства групп нанимают всего лишь 12,4% срочных рабочих. Связь найма с обеспеченностью и концентрацией средств производства очевидна.

Необходимо отметить, что и в низших группах имеет место в некоторых размерах наем, а в высших группах — отпуск рабочей силы (поденных рабочих). Очевидно, должны иметься еще какие-то моменты, кроме мощности хозяйства, с какими связаны отношения найма-отпуска.

В этой связи мы остановимся на роли промыслов и на значении семейного рабочего состава.

Процент хозяйств с внеземледельческими занятиями у нанимающих хозяйств (без одновременного отпуска) оказывается повышенным, по сравнению с % промысловых хозяйств во всем районе; он составляет по группам:

	а	б	в	г	В среднем.
Среди всех хозяйств	28,6	36,5	24,3	29,4	30,3
Среди нанимающих	37,5	45,9	25,0	32,6	34,2
Среди хоз-в с одновременным наймом и отпуском	20,0	38,5	33,3	50,0	32,1

Как видим, особенно повышен процент промысловых хозяйств у нанимающих из состава низших групп.

Что же касается отдельных видов внеземледельческих промыслов то связь с наймом в сельское хозяйство в наибольшей мере проявляется у промышленников предпринимателей-владельцев торгово-промышленных заведений (здесь нанимают все 11 хозяйств района) и у служащих (с главным источником дохода от службы) — 87,5%.

Большая часть нанимающих в низших группах не имеет, однако, и промыслов.

Влияние семейного состава на наем и отпуск представляет большой интерес в виду того, что это влияние, хотя обычно признается весьма значительным и почти определяющим, не было сколько-нибудь детально исследовано. Сравнивая рабочий состав в отношении ко всему населению у всех хозяйств района, у нанимающих и у отпускающих, мы получили следующую таблицу:

	% к общему числу душ.				
	Работников мужчин.	Работниц женщин.	Всего работников.	Подростков св. 12 лет.	Нерабочего возраста.
Все хозяйства района	22,2	25,3	47,5	10,6	41,9
Нанимающие	20,6	22,2	42,8	12,1	45,1
Отпускающие	22,5	30,1	52,6	15,8	31,6

У нанимающих хозяйств налицо значительно уменьшенный, у отпускающих — значительно повышенный рабочий состав, причем колебания заметны в наибольшей мере в женском рабочем составе, а количество подростков оказывается и у нанимающих хозяйств выше среднего по району. Более детальное рассмотрение обнаруживает, однако, зависимости,

вовсе не укладывающиеся в примитивную схему, по которой отпускают хозяйства с избытком, а нанимают хозяйства с недостатком рабочей силы. Такие зависимости обнаруживаются уже при групповом подходе к семейному рабочему составу.

		% мужчин работников в хозяйствах.		
		Всех.	С наймом.	С отпуском.
Группы по стоимости средств пр-ва	а . . .	23,1	20,2	21,9
	б . . .	21,7	21,4	21,0
	в . . .	22,2	21,8	28,6
	г . . .	21,7	18,8	23,1

Хозяйства, отпускающие рабочую силу, оказываются с повышенным мужским рабочим составом только в двух высших группах, — в низших же этот состав ниже среднего по этим группам во всем районе.

Особенно характерна в этом отношении группа хозяйств, не имеющих работников мужчин. Процент таких хозяйств составляет:

- У всех хозяйств района — 8,8.
- „ хозяйств с одновременным наймом и отпуском — 28,6.
- „ нанимающих ¹⁾ — 6,4.
- „ отпускающих — 16,5.
- „ нанимающих срочных — 0,6.
- „ отпускающих срочных — 26,7.

Пониженный % найма в хозяйствах без работников отчасти может быть объяснен помощью со стороны родственников и т. д. Однако основное значение этих цифр в том, что недостаток работников есть понятие весьма относительное, и если в высших группах он ведет к росту найма, то в низших группах он часто лишь ускоряет пролетаризацию хозяйств; в этом отношении разница в найме и отпуске срочных рабочих в хозяйствах без работников мужчин особенно показательна.

Связь между рабочим составом хозяйства и формами найма в самой общей форме может быть иллюстрирована следующими данными:

		% к общему числу душ.		
		Мужчин работников.	Женщин работниц.	Подростков.
Хозяйства	с поденным наймом	20,9	21,8	13,4
	со срочным наймом	20,0	23,1	8,9
	с отпуском поденных	24,2	30,9	12,9
	с отпуском срочных	19,2	28,3	21,7

Хозяйства, отпускающие срочных рабочих, имеют пониженный взрослый рабочий состав, в сравнении с отпускающими поденных, а мужской — и в сравнении с нанимающими, что говорит о том, что процесс пролетаризации заходит дальше в хозяйствах с ослабленным рабочим составом. Мы замечаем вместе с тем обратную картину весьма тесной связи между наймом срочных рабочих и недостатком подростков, отпуском срочных рабочих и повышенным числом подростков.

¹⁾ Без одновременного отпуска рабочей силы.

2. Половой и возрастной состав наемных рабочих. В общем по району заметно в срочном найме преобладание мужской рабочей силы и весьма повышенное вовлечение рабочей силы подростков, в поденном же — сильное преобладание женского труда, при очень низком применении рабочей силы подростков.

% рабочих в среде срочных и % дней работы поденных.

		Мужчин.	Женщин.	Подростков.
		Срочный и годовой	47,7	28,4
Поденный и сдельный	Наем . . .	37,0	59,2	3,8
	Отпуск . .	32,7	58,6	8,7

Объяснение такому составу наемных рабочих нашего района надо, видимо, искать в следующем. Значительный отпуск на сторону взрослой мужской рабочей силы знаменует собой уже далеко зашедший процесс пролетаризации двора, сильный упадок своего хозяйства и принимает потому часто форму предложения рабочей силы на срок; с другой стороны, и спрос на срочной труд именно мужчин пред'является в усиленной мере как хозяйствами с ослабленным рабочим составом, так и крупными предпринимательскими хозяйствами. Найм подростков на срок связан с большей возможностью их всесторонней эксплуатации, притом — хозяйствами среднего размера; при поденном и сдельном найме, где характер и условия работы более определены, эксплуатация, очевидно, не может развернуться столь нещадно. Наконец, в отпуске подростков на срок может иметь место и эксплуатация их со стороны главы отпускающего хозяйства; в частности встречались случаи отпуска на срок племянников, приемышей, в то время, когда того же возраста собственные дети оставались дома. Женский труд представляет для нанимателя на срок ряд специфических неудобств и неприятностей в части охраны труда; в поденных и сдельных же работах по наиболее распространенным видам работ (уборка хлеба, молотьба, полка) женский труд находит весьма широкое применение.

Наши соображения подтверждаются отчасти и погрупповым анализом нанимающих и отпускающих хозяйств. Состав срочных рабочих, хотя и не обнаруживает ясных зависимостей, так как лишь в высшей группе вообще получает значительное распространение, все же показывает падение роли найма подростков в высших группах (а — 33,3%; б — 40,0%; в — 26,9% и г — 18,2%) в общей сумме срочного найма.

В составе же нанятых по группам поденных и сдельных рабочих проявляется правильный относительный рост женской рабочей силы.

Проработано дней в % ко всему числу дней работы поденных и сдельных рабочих.

	Мужчинами.	Женщинами.	Подростк.
а	47,4	46,6	6,0
б	42,9	55,1	2,0
в	36,1	59,9	4,0
г	34,2	61,9	3,9
Ср.	37,0	59,2	3,8
I	55,6	44,4	—
II	50,8	47,6	1,6
III	40,2	53,6	6,2
IV	42,3	55,5	2,2
V	31,6	64,1	4,3

В такой смене по группам роли мужской и женской поденной рабочей силы сказывается изменение характера найма, в низших группах часто восполняющего недостаток в незаменимом мужском труде, в высших группах часто являющегося более дешевым и выгодным дополнением к срочковой мужской рабочей силе.

В отпуске срочковых заметен рост в высших группах % доли женского труда: а—17,0%; б—44,4%; в—50,0%; в группе г отпуска срочковых нет вовсе. Та же тенденция сказывается и в поденном отпуске; доля женского труда составляет по типам: I—56,4%; II—53,7%; III—87,6%; IV—65,5%; V—100,0%; по группам менее отчетливо: а—58,6%; б—63,2%; в—40,0% и г—76,6%. Соответственно несколько падает роль мужского труда, который, очевидно, у высших групп с большей выгодой находит себе применение в своем хозяйстве.

3. Применение наемной рабочей силы на разных работах. Труд поденных и сдельных рабочих применяется в нашем районе в первую очередь на уборке посева, а затем на молотье; существенное значение имеет еще наем на работы по уходу за посевом, преимущественно на полку; наем на уборку сенокоса и на прочие работы имеет небольшое распространение.

Процентное распределение случаев найма поденных и сдельных на отдельные виды работ.

	Обработка почвы и посев.	Уход за посевом.	Сенокос.	Уборка посева.	Молотье ба.	Работы по подсолнуху.
По данным о нанимающих хозяйствах.	0,8	9,9	3,0	51,5	30,4	2,2
По данным об отпускающих хозяйств.	2,3	11,5	4,2	45,8	30,5	0,8
По хозяйств. с одновременн. наймом и отпуском	Наем	—	4,4	4,4	44,5	31,8
	Отпуск	—	7,5	2,5	32,5	40,0

По соотношению случаев найма и отпуска мы можем заключить о том, что наем из-за пределов района производится преимущественно на уборку посева, а также на работы по подсолнуху.

Погрупповое рассмотрение показывает следующие наиболее характерные моменты:

На 100 случаев поденной и сдельной работы.

Группы по стоимости ф. пр-ва.	а	б	в	г
Низшие группы отпускают относительно больше:				
на уборку посева	53,3	43,2	31,6	26,7
и на обработку почвы	3,7	1,4	0,0	0,0
Высшие же на молотье	26,7	29,7	42,1	40,0
и на проч. ¹⁾ работы	3,7	1,4	13,1	13,3
Нанимают же высшие относительно к низшим больше всего на работы с подсолнухом	0,0	0,8	1,1	6,3

¹⁾ Не перечисленные в предыдущей таблице.

Сравнивая хозяйства, имеющие только поденных рабочих, с хозяйствами, имеющими и срочковых, мы находим у последних повышенный процент найма поденных и сдельных рабочих на уход за посевом—17,1%, против 7,8, и для работ с подсолнухом—7,2%, против 0,8%, и отсутствие найма на уборку сенокоса: 0,0 против 3,9%.

Сравнивая же хозяйства, отпускающие только поденных рабочих, с хозяйствами, отпускающими и срочковых, мы обнаруживаем у последних повышенный процент отпуска поденных и сдельных на работы по уходу за посевом—23,1%, против 9,4%, и на уборку посева—48,6%, против 45,3%, пониженный отпуск на молотье—23,1%, против 31,8%, на уборку сенокоса—2,6%, против 4,4%, и отсутствие отпуска на обработку почвы и посевов.

Наем в высших группах на уход за посевом (и на работы с подсолнухом) отражает отчасти повышенный уровень техники в этих группах. Отпуск высшими группами на молотье находит объяснение в сравнительно легком характере этой работы. Отпуск же низшими группами на уборку посева связан с тяжелым характером этих работ и их срочностью, которая подчас приводит к несвоевременной уборке своего посева.

4. Контрагенты по найму-отпуску рабочей силы. Нам уже приходилось отмечать значительный приток рабочей силы в наш район из-за его пределов; наряду с, так сказать, межрайонным оборотом рабочей силы налицо и внутрирайонный межселенный оборот.

Из всего числа случаев найма срочкового и поденного вместе, наем местных работников установлен в 60,5%, не из данного села—в 28,7% и не установлено откуда—в 10,8% всех случаев. При этом в поденном и сдельном найме преобладают по числу случаев найма местные работники (по числу же дней преобладают, как мы видели, сторонние, так как на один случай найма сторонние дают значительно большее число дней, чем местные), а в срочковом и годовом сторонние преобладают и по числу случаев.

	% работников.	
	Не из своего села.	В т. ч. из других уездов.
Поденные и сдельные	25,3	2,8
Срочковые и годовые	52,1	14,1

По группам хозяйств выявляется падение % местных работников в высших группах как по итоговым данным, так и отдельно по поденному найму и менее отчетливо по срочковому.

Наем рабочей силы.

Группы.	Из всего числа случаев в %.			Из случаев найма поденных нанято %.		Из случаев найма срочковых и годовых нанято %.	
	Нанято местных работн.	Нанято сторонних.	Без указания откуда.	Не из своего села.	В т. ч. из других уездов.	Не из своего села.	В т. ч. из других уездов.
а	83,1	8,4	8,5	7,4	0,0	20,0	0,0
б	75,7	15,7	8,6	13,4	2,2	66,7	0,0
в	59,2	34,2	6,6	29,7	2,7	65,4	22,8
г	40,7	40,2	19,1	39,1	4,7	44,1	11,9

В этом оказывается очевидное перерастание предпринимательскими хозяйствами узких границ села и создание ими устойчивого рынка на рабочую силу.

Отпуск рабочей силы в большей мере ограничен местными рамками. Из всего числа случаев отпуска, отпуск местных работников составляет 80,5%, отпуск за пределы села—14,0% и не указано куда—5,5% случаев.

По группам распределение местных и отхожих рабочих дает следующую картину:

Отпуск рабочей силы.

Группы.	Из всех случаев отпуска.			Поденные и сдельные.		Сроков. и годовые.	
	% местных работ.	Без указания куда.	Сторонних работн.	Не в своем селе.	В друг. уездах.	Не в своем селе.	В друг. уездах.
а	78,7	8,4	12,9	5,8	0,0	35,4	0,0
б	87,4	2,3	10,3	5,1	0,0	61,5	0,0
в	84,6	0,0	15,4	13,2	0,0	100,0	0,0
г	53,3	0,0	46,7	46,7	0,0	—	0,0

Сторонний отпуск получает распространение у низших групп, с одной стороны, и у высших, с другой: у низших—за счет отпуска сроковых рабочих (причем подсчет по числу случаев отпуска, очевидно, преуменьшает действительный вес отпуска сроковых, идущего в значительной мере на сторону) и у высших,—за счет заметного как в поденном, так и в сроковом отпуске, повышения отпуска на сторону.

Это повышение отпуска рабочих за пределы села у высших групп означает большую возможность выбора работы и нахождения лучших условий. Подтверждение этого мы находим, рассматривая наем и отпуск рабочей силы по контрагентам, т.-е., прослеживая, какие группы отпускают каким, и какие у каких нанимают рабочую силу.

Процент отпуска каждым из остальных типов другим типам и внутри типа виден из следующей таблицы:

Отпускающие рабсилу (в %%).

Типы.	% хоз. в типе	I	II	III	IV	V	Негр.	Раб.	Служ.	Рем.	Торг.
		Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	—	—
Нанимающие рабсилу (в %%).	I	9,9	1,2	—	4,0	—	—	—	—	—	—
	II	21,4	2,3	31,8	4,0	14,3	—	—	—	—	—
	III	38,5	16,3	34,9	24,0	14,3	—	—	—	—	—
	IV	18,0	36,1	30,3	44,0	28,6	33,3	50,0	—	—	—
	V	7,9	33,7	—	8,0	28,5	66,7	16,7	—	—	—
	Не земледельческая группа	1,8	2,3	—	4,0	—	—	—	—	—	—
Не земледельческая группа	Негр. ¹⁾	0,6	—	—	—	—	16,6	—	—	—	—
	Раб.	1,1	2,3	1,5	4,0	—	—	—	—	—	—
	Служ.	0,4	2,3	—	—	—	—	—	—	—	—
	Рем.	0,4	3,5	1,5	8,0	14,3	—	—	—	—	—

¹⁾ Нетрудоспособные — группы хозяйств без трудоспособных членов.

Пятый тип отпускает только высшим типам—пятому и в меньшей мере четвертому типу; четвертый тип отпускает значительно большую часть тоже пятому, четвертому типу и торговцам и не отпускает вовсе первому типу. Таким образом, высшие группы отпускают по преимуществу высшим же типам.

Что же касается контрагентов по остальным типам, то третий тип уже в очень малой доле отпускает пятому и в большей мере, чем высшие типы, третьему; второй же тип вовсе не отпускает пятому и равномерно распределяет свой отпуск между вторым, третьим и четвертым типами. Наконец, первый тип снова большую долю рабочих отпускает четвертому и пятому типам.

Если мы подойдем к этим результатам со стороны найма, то обнаружим в высшем пятом типе характерную дифференциацию нанимаемых; с одной стороны—это выходцы из самого низшего типа, с другой—отдельные рабочие из высших типов, средние же типы здесь вовсе не представлены. Четвертый тип нанимает тоже прежде всего у первого. Средние типы нанимают более всего у средних же, главным образом у второго. Таким образом, роль найма у первого типа возрастает в высших группах (если не считать совершенно ничтожного найма первым же типом); напротив, роль найма у второго типа с большей определенностью возрастает в низших типах.

Отпускающие рабсилу (в %%).

Типы.	I	II	III	IV	V	Негр.	Раб.	Служ.	Рем.	Торг.	Итого
	Итого	50,0	—	50,0	—	—	—	—	—	—	—
Нанимающие рабсилу (в %%).	I	8,0	84,0	4,0	4,0	—	—	—	—	—	100,0
	II	31,1	51,2	13,3	2,2	—	2,2	—	—	—	100,0
	III	45,6	29,4	16,2	2,9	1,5	4,4	—	—	—	100,0
	IV	80,5	—	5,6	5,6	5,6	2,7	—	—	—	100,0
	V	66,7	—	33,3	—	—	—	—	—	—	100,0
	Не земледельческая группа	—	—	—	—	—	100,0	—	—	—	—
Не земледельческая группа	Негр.	50,0	25,0	25,0	—	—	—	—	—	—	100,0
	Раб.	100,0	—	—	—	—	—	—	—	—	100,0
	Служ.	37,5	12,5	25,0	12,5	—	—	—	—	—	100,0
	Рем.	—	—	—	—	—	—	—	—	12,5	100,0

Такой характер связи типов по найму и отпуску рабочей силы лишь отчасти может быть объяснен за счет значительного отпуска первым типом и найма последним сроковых рабочих. Здесь, повидимому, играет свою роль большая определенность классового характера продажи рабочей силы низшими типами и более, так сказать, нейтральный характер, приближающийся к обмену трудом, отпуска рабочей силы во втором типе, и, соответственно, предпринимательский, эксплуататорский характер найма пятым и частью четвертым типами, и опять-таки более нейтральный характер найма в средних и низших типах.

5. Формы и размеры оплаты наемного труда. Формы оплаты труда, наряду с другими признаками, также являются весьма существенным показателем, характеризующим социальную природу и значение найма, и отпуска рабочей силы. Наибольшее распределение в нашем районе имеет денежная оплата, составляющая по нанимающим хозяйствам 58,1% всей выплаченной зарплаты, а по отпускающим хозяйствам 66,6% полученной. При этом денежная оплата сильно преобладает при поденном и сдельном найме, составляя 84% выплаченной

и 82% полученной, тогда как при сроковом найме уже перевешивает натуральная оплата, составляющая 69% выплаченной и 41% полученной.

Рассматривая соотношение форм оплаты по группам, мы замечаем общую тенденцию к росту натуральных форм расплаты в высших группах, которая объясняется, однако, просто ростом роли в этих группах срокового найма.

	% зарплаты уплачен деньгами.	Сроковым уплачено % зарплаты в деньгах.	Поденным уплачено % зарплаты в деньгах.	% зарплаты получен. деньгами.	Сроковыми раб. % зар- платы получ. в деньгах.	Поденными % зарплаты получен в деньгах.
а	83,3	75	85	59,4	54	77
б	70,4	6	89	83,4	72	92
в	67,0	50	77	94,0	100	68
г	49,6	24	86	69,1	—	69
Ср.	58,1	31	84	66,6	59	82
I	29,2	0,0	62	48,3	58	84
II	76,2	—	76	79,1	79	79
III	86,2	54	88	83,8	—	84
IV	79,0	40	83	76,0	—	76
V	49,0	30	87	86,2	—	86

Этим же объясняется и рост денежной оплаты, получаемой в высших группах.

Что же касается содержания натуральной оплаты, то она довольно разнообразна: у сроковых рабочих главную роль играют харчи, одежда, обувь и т. п.; у поденных же мы встречаем и отработку за работу орудий и за долг, расплату хлебом, причем нередко прелым (напр. на х. Малодорожном), подчас даже работу за «старый пиджак», за «кусочек пирога в праздник», за платочек, а один аксаковский оборотистый хозяин умудрялся расплачиваться начинавшими гнить арбузами.

От погруппового исследования высоты заработной платы, ввиду большого значения натуральной расплаты при сроковом найме, разнообразия натуральных выдач и вытекающих отсюда трудностей и условностей расценки разнообразной оплаты по полу и возрастам, мы не можем ожидать особенно точных результатов, особенно по получкам в высших и отдачам в низших группах, где эти случаи немногочисленны¹⁾.

	Уплачено поденным и сдельн. за 1 день.	Получено поденными и сдельн. за 1 день.	Уплачено сроковым за 1 мес.	Получено сроковыми за 1 мес.
а	1,22	0,91	—	7,00
б	1,05	0,91	—	8,55
в	1,21	1,07	8,27	—
г	1,18	—	13,87	—
Ср.	1,20	0,93	10,92	7,63
I	—	0,86	—	7,37
II	—	0,98	—	14,90
III	1,27	0,95	—	—
IV	1,11	0,97	8,37	—
V	1,12	1,13	11,56	—

¹⁾ Данные, выведенные по очень малому числу показаний, не включены в таблицу.

Мы замечаем прежде всего значительное увеличение зарплаты в показаниях об уплате, по сравнению с показаниями о зарплате полученной, несмотря на то, что в значительной части показания контрагентов были сверены друг с другом. Далее мы видим отчетливо выраженный рост полученной оплаты в высших группах, несмотря на большое значение в их отпуске женского труда. По сроковому найму мы замечаем более высокую выплату в высшей группе, что стоит отчасти в связи с меньшим наймом подростков; по поденному же найму какой-либо определенной тенденции заметить нельзя.

Подводя некоторые итоги анализу отношений найма-отпуска в нашем районе, мы снова подчеркиваем в основном предпринимательский характер найма, наряду с которым некоторое значение имеет наем у хозяйств промысловых, а также у хозяйств с ослабленным рабочим составом. Соответственно отпуск носит по преимуществу пролетарский характер.

В районе уже сложился рынок на рабочую силу в большей мере со стороны спроса, чем со стороны предложения.

Формы найма и оплаты, хотя и показывают наличие кабальных связей, в основном носят, так сказать, свободный характер.

На все отношения по найму и обмену накладывает свою печать общий облик вступающего в эти связи хозяйства, причем эти отношения во всех своих деталях обычно складываются наиболее выгодно для высших групп.

ГЛАВА VI. НАЕМ И СДАЧА СКОТА И ИНВЕНТАРЯ.

1. Наем скота и инвентаря. (Общая характеристика). Наем и сдача скота и инвентаря представляют весьма распространенное явление в Аксаковской деревне. Так, % хозяйств с наймом скота и инвентаря в описанных сельскохозяйственных хозяйствах достигает 80,4, % хозяйств со сдачей равен 47,3; (в эти же % входят и 35,6% хозяйств одновременно и нанимавших и сдававших).

Попытаемся прежде всего выяснить, кто поставляет основные контингенты нанимателей, как часто прибегают отдельные группы к найму, и виды найма у отдельных социальных групп. Наши материалы говорят о следующем распространении случаев найма скота и инвентаря у отдельных групп.

Группы по стоим. средств производ.	% хоз-в с наймом в группе.	% хоз-в с наймом от всего числа нанимающих.	На 1 хоз. с наймом число случаев найма.	% хозяйств с наймом.		
				1 вида.	2 видов.	3 и более видов.
а 0 — 250 р.	88,0	34,98	2,8	22,5	27,2	50,3
б 251—500 "	88,7	31,62	2,3	34,4	25,9	39,7
в 501—1000 "	73,8	24,73	1,8	46,7	31,8	21,5
г Св. 1000 "	46,9	5,67	2,0	58,1	22,6	19,3
Итого...	80,4	100	2,3	34,6	27,7	37,7

Типы по социальн. признакам.	% хоз-в с наймом в группе.	% хоз-в с наймом от всего числа нанимающих.	На 1 хоз. с наймом число случаев найма.	На 1 хозяйство с наймом инвентаря.		
				1 вида.	2 видов.	3 и более видов.
I	85,7	10,99	3,6	15,0	15,0	70,0
II	94,7	26,36	2,7	21,5	26,4	52,1
III	84,9	42,49	2,1	38,0	31,0	31,0
IV	67,1	15,75	1,7	55,8	29,1	15,0
V	42,8	4,40	1,9	54,2	29,1	16,7

Мелкие и мельчайшие хозяйства почти сплошь прибегают к найму скота и инвентаря. Составляя основную массу нанимающих хозяйств, они вместе с тем прибегают и к большему числу случаев найма на одно нанимающее хозяйство. Более половины мельчайших хозяйств прибегают к найму 3 и более видов инвентаря, что говорит о найме почти всех необходимых средств производства. Крупные же хозяйства, по преимуществу, нанимают один вид инвентаря.

Низшие и высшие группы и типы хозяйств отличаются и по степени обращения за различными видами инвентаря. Тогда как низшие группы

в основном обращаются за простым инвентарем и скотом, высшие, главным образом, нанимают усовершенствованный инвентарь.

Типы и группы хозяйств.	I	II	III	IV	а	б	в	г
I. % хоз-в, наним. рабоч. скот, простой инвентарь	15,0	20,7	7,4	10,5	20,9	8,4	5,1	12,8
II. % хоз-в, наним. рабоч. скот, простой инвентарь и усовершенств. инвентарь.	61,6	56,2	39,6	37,2	60,2	44,4	30,4	25,8
III. % хоз-в, наним. только усовершенств. инвентарь	23,3	22,9	53,0	52,3	18,8	47,1	64,4	61,1

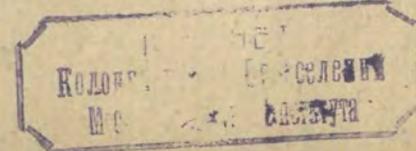
Таблица показывает значительный сдвиг в сторону найма только усовершенствованного инвентаря в высших группах. Пролетарские и полупролетарские хозяйства в значительной части нанимают и простой инвентарь, и скот, и усовершенствованные орудия. Среди них же высок процент хозяйств, нанимающих только рабочий скот и простой инвентарь.

Еще более отчетливо выступает разница в найме между типами и группами, если взять процент хозяйств, нанимавших отдельные виды инвентаря. В нашем районе больше всего распространен наем молотилки — ее нанимало 465 хозяйств, сеялки — 175 хозяйств, веялки — 152 хозяйства, жнейки — 40 хозяйств. Плуг нанимали 44 хозяйства и борону — 18 хозяйств. Небольшое распространение получил наем триера и куколотборника и сепаратора.

Группы по стоим. средств производ.	Всего хоз-в в группе.	% хоз-в, наним. плуг.	% хоз-в, наним. борону.	% хоз-в, наним. молотилку.	% хоз-в, наним. веялку.	% хоз-в, наним. жнейку.	% хоз-в, наним. сеялку.	% хоз-в, наним. триер и куколот.	% хоз-в, наним. сепаратор.
а 0 — 250 р.	217	10,9	4,1	72,3	28,0	2,3	31,3	1,4	1,4
б 251—500 "	213	6,1	1,9	82,0	28,5	3,4	30,5	2,8	0,9
в 501—1000 "	183	2,7	1,1	63,0	18,0	6,0	19,7	4,4	2,7
г Св. 1000 "	66	4,5	4,5	25,7	10,6	9,0	9,0	4,5	4,5

Те виды инвентаря, которые для нашего района являются особенно прогрессивными и пока не получившими широкого распространения (жнейка, триер, сепаратор), нанимаются, главным образом, высшими группами. Триер, впрочем, в некоторых селах применялся в общественном порядке всеми хозяйствами.

Уже одно это обращение за разнородными средствами производства говорит о разном значении найма в разных по своему социальному и хозяйственному строю хозяйствах. Для одних (пролетарских и полупролетарских, мелких и мельчайших хозяйств) — наем скота и инвентаря есть необходимый момент для начала самого производственного процесса. Без найма чужого скота и инвентаря своего производства эти хозяйства не могут поставить. Среди высших групп к найму чужого инвентаря прибегают обычно те хозяйства, которые не имеют почему-либо всего со-

става инвентаря. Располагая в большинстве достаточным количеством необходимых средств производства, они часто приводят в хозяйство, в порядке найма, средства производства, повышающие эффективность труда в хозяйстве, увеличивающие его производительность. Отсюда следует, что само наличие найма и степень его распространения еще не являются достаточно характеризующими это явление и не совсем выделяют его социальное значение.

При найме скота и инвентаря нам приходится сталкиваться также и с обычно сопровождающим наем средств производства наймом рабочей силы владельца средств производства. Самый случай найма рабочей силы, приложенный им труда в другом хозяйстве, приводил и приводит к тому, что подавляющее большинство статистиков, регистрирующих такой наем, относил и относит его к найму в хозяйство рабочей силы. Между тем, совершенно очевидно, что здесь перед нами и иного социального порядка отношение.

Чем же вызван наем инвентаря с работником? Среди причин, могущих вызвать такой вид найма инвентаря, основными следует считать, в первую очередь такой наем обусловлен экономической слабостью нанимающего хозяйства, вызывающей со стороны сдающих хозяйств недоверие сдаваемого скота и инвентаря нанимателю, обслуживание инвентаря: требующего квалифицированной рабочей силы, как это имеет место при сдаче молотилки, недостаток в рабочих у нанимающего хозяйства, вследствие отсутствия их в семье нанимателя или отхода на промыслы.

Следует отметить рост веса найма инвентаря без работника в высших группах; именно, % такого найма инвентаря ко всему числу случаев составляет:

Типы	I	II	III	IV	V
	23,3	23,1	31,0	33,7	43,3
Группы		a	б	в	г
		22,1	30,7	33,1	53,3

% хозяйств, отпускающих в несельско-хозяйственные пролетарские промыслы, у нанимающих инвентарь с рабочей силой (13,8%) выше, чем у нанимающих инвентарь без рабочей силы (10,6%). Наконец, % хозяйств без мужчин работников в первой группе нанимающих инвентарь (с работником) равен 10,4, а во второй (без работника) только 2,5.

2. Наем рабочего скота и простого инвентаря. Переходим к выяснению характера и условий найма рабочего скота.

За рабочим скотом при инвентаре или без него обращалось значительное число хозяйств. Из общего числа 679 земледельческих хозяйств нанимали лошадь 191 хозяйство. Но наем лошади в разных группах и типах хозяйств имел разное значение — в зависимости от назначения найма. Разные по своей мощности группы хозяйств, прибегая к найму лошади, обращали этот наем для обслуживания различных стадий с.-х. производства. В то время как у мелких и мельчайших, полупролетаризированных, хозяйств наем рабочего скота, в основном, шел на пахоту, средние, а еще больше крупные, хозяйства нанимали лошадей, необходимых в качестве двигательной силы при молотье. Здесь не могло быть уж той зависимости хозяйства нанимающего от нанимателя, которая неизбежна в условиях, когда наем лошади есть необходимое условие начала производства.

Наем рабочего скота.

Группы по стоим. средств производства.	Всего хоз-в.	В том числе в %% для		
		Пахоты и сеяния.	Уборки.	Молотья.
a 0—250р.	134	50,31	2,48	47,21
б 251—500 „	90	35,42	6,25	58,33
в 501—1000 „	47	14,89	2,13	82,98
г Св. 1000 „	9	—	10,0	90,00

Рассмотрим, однако, отдельно все хозяйства с наймом рабочих лошадей с простым инвентарем или без него. К найму рабочей лошади с простым инвентарем, как мы видели, прибегают, главным образом, мелкие и мельчайшие хозяйства. Они же дают и основные кадры наемщиков рабочей лошади.

Группы по стоимости средств производства.	% хоз-в с наймом рабочего скота ко всему числу нанимающих рабочий скот.
a 0—250 р.	32,0
б 251—500 „	31,4
в 501—1000 „	26,9
г Св. 1000 „	9,7

Среди нанимателей рабочего скота преобладают мелкие и мельчайшие хозяйства, среди которых значительны кадры безлошадников и однолошадников. Так, сравнивая стоимость рабочего скота у нанимавших и у всех хозяйств групп, получим следующие соотношения:

Типы по социальн. признакам.	Стоим. раб. скота на 1 хоз-во.		У наним. больше или меньше (в руб.)	Стоим. машин и орудий на 1 хоз.		У наним. больше или меньше (в руб.)
	У всех.	У наним.		У всех.	У наним.	
I	61,4	34,5	— 26,9	14,5	5,4	— 9,1
II	112,0	92,5	— 19,5	27,9	18,0	— 9,9
III	172,7	141,6	— 31,1	75,7	74,7	— 1,0
IV	246,5	243,2	— 3,3	168,9	162,9	— 6,0
V	406,9	213,3	— 193,6	356,9	169,2	— 187,7

К найму рабочего скота мелкие и мельчайшие хозяйства прибегают при более низкой — в сравнении со всей группой — стоимости рабочего скота, машин и орудий. Следовательно, нанимателями рабочего скота среди низших групп являются наиболее слабые хозяйства, почти лишенные необходимых для ведения хозяйства средств производства, кроме земли. И высшие группы прибегают к найму рабочего скота, имея также пониженную стоимость рабочего скота и инвентаря. Для средних хозяйств наем рабочего скота является обычным явлением и объясняется общим невысоким уровнем обеспеченности этих хозяйств средствами производства. И в общем хозяйства, прибегающие к найму рабочего скота, отличаются пониженным количеством и стоимостью как рабочего скота, так и машин и орудий на хозяйство. У всех хозяйств в среднем стоимость рабочего

скота равна 180,8 руб., у нанимающих—107,7 руб. Стоимость машин и орудий у всех хозяйств в среднем 356,9 руб., у нанимающих—199,2 руб.

Типы по социальным признакам.	Стоим. всех сред. производ. на 1 хоз.		У наним. больше или меньше на 1 хоз. (в руб.)	Посев на 1 хоз-во.		У наним. больше или меньше на 1 хоз.
	У всех.	У наним.		У всех.	У наним.	
I	162,9	100,9	-62,0	2,7	2,2	-0,5
II	262,1	219,0	-43,1	3,2	2,5	-0,7
III	436,1	385,9	-50,2	4,1	3,6	-0,5
IV	698,1	665,0	-33,1	5,9	5,8	-0,1
V	1248,5	733,3	-515,3	10,6	6,7	-3,9

Те же отношения, которые выступают при найме рабочей лошади, характерны и для хозяйств, нанимающих простой инвентарь. И в этих случаях основной контингент нанимателей дают средние и ниже средних хозяйства.

Наем простого инвентаря.

Типы по социальным признакам.	% хоз-в с наймом простого инвентаря в типе.	% хоз-в с наймом в типе от всего числа наним. хоз-в.	Группы по стоим. средств производства.	% хоз-в с наймом простого инвентаря в группе.	% хоз-в с наймом в группе от всего числа наним. хоз-в.
II	44,7	42,8	б 251—500 „	18,8	25,2
III	17,9	30,8	в 501—1000 „	6,6	7,5
IV	7,0	5,7	Св.1000 р.	4,5	1,9
V	5,4	1,9	Итого	23,4	100

Совершенно очевидно, что контингент нанимавших простой инвентарь черпался из трех низших групп, при значительном (1/3) весе средней группы хозяйств.

Рассматривая основные элементы, характеризующие хозяйства, нанимающие простой инвентарь, можно видеть, что в пределах отдельных типов—перед нами хозяйства с пониженным составом средств производства и меньшей их стоимостью.

Типы по социальным признакам.	Стоим. всех ср-в произв. на 1 хоз.		Стоимость раб. скота на 1 хоз.		Стоим. машин и орудий на 1 хоз.		Посев на 1 хоз.	
	У всех.	У наним.	У всех.	У наним.	У всех.	У наним.	У всех.	У наним.
I	162,9	112,0	61,4	39,5	14,5	7,3	2,7	2,6
II	262,1	183,0	112,0	87,2	27,9	12,7	3,2	2,4
III	436,1	260,6	172,7	103,1	75,7	36,3	4,1	2,9
IV	698,1	613,0	246,5	205,5	168,9	127,0	5,9	5,7
V	1248,5	873,0	406,9	263,3	356,9	138,0	10,6	9,8
Итого	485,5	230,9	180,8	133,1	99,5	27,8	4,6	2,9

И стоимость всех средств производства, и стоимость отдельных их элементов—рабочего скота, машин и орудий—у нанимающих хозяйств ниже, чем у всех хозяйств. Меньше эта разница видна при сравнении посева нанимавших и всех хозяйств.

Обратимся к выяснению типов и групп, у коих нанимают скот и инвентарь.

Состав контрагентов по найму рабочего скота и простого инвентаря.

Нанимающие.	У кого какой тип нанимает (в % %).					У кого какая группа нанимает (в % %).			
	I	II	III	IV	V	а	б	в	г
I	2,1	3,1	34,0	47,4	11,4	11,4	30,4	41,8	16,4
II	1,4	7,8	28,6	42,9	18,6	9,5	43,3	30,7	16,5
III	—	5,8	34,0	40,8	18,4	9,1	15,2	45,4	30,3
IV	2,3	7,0	27,9	32,6	25,6	—	—	38,5	61,5
V	—	—	—	75,0	25,0	—	—	—	—

Хозяйства I и II типов (полупролетарские и пролетарские) нанимают скот и инвентарь у средняцких и предпринимательских хозяйств, причем низшие группы в 60% случаев найма нанимают у предпринимательских хозяйств. При условии значительности оплаты этого найма отработками хозяйств низших групп, очевидна значительная зависимость мелких и мельчайших хозяйств при найме скота и инвентаря от средних и особенно крупных хозяйств, сдающих скот и инвентарь.

Средние хозяйства находят нанимаемые ими средства производства частью среди социально-однородных им, частью среди предпринимательских групп. Предпринимательские хозяйства, в основном, нанимают, у социально-однородных хозяйств, и здесь, в основном, выступает отношение не между эксплуатирующим и эксплуатируемым хозяйством, а между социально-однородными мелко-буржуазными хозяйствами. Следует отметить лишь, что в общей массе найма скота и простого инвентаря наем последними группами имеет незначительный удельный вес.

Разбирая наем предпринимательскими хозяйствами, можно отметить, что хозяйства IV групп прибегают изредка к найму у I и II, т.е. пролетарской и полупролетарской части Аксаковской деревни. Налицо, очевидно, зависимость обратного порядка, корректируемая мощностью нанимающего хозяйства. Сдатчик из мельчайших хозяйств будет подвергаться эксплуатации нанимающим хозяйством. Но ни удельный вес этих случаев найма, ни их значение в общей сумме найма не дают оснований к изменению основной характеристики найма скота и инвентаря.

3. Наем молотилки. Наем молотилки занимает иное место в хозяйствах, чем наем рабочего скота и простого инвентаря. Для найма молотилки хозяйству, очевидно, необходимо располагать достаточной величиной посева, соответствующим сбором хлеба, делающим выгодным наем молотилки¹⁾. К найму молотилки следовательно, будут прибегать в низших группах хозяйства с более высоким размером посева и средств производства, чем средние в группе. Трудность обзаведения молотилкой для большинства средних хозяйств делает и их нанимателями молотилок.

¹⁾ Следует отметить, что значительное распространение найма молотилки, в известной мере, было вызвано дождливой осенью 1926 года, когда молотилку брали нарасхват.

Здесь мы можем ожидать, что хозяйства, нанимающие молотилки, не будут резко отличаться от всех хозяйств. И, наконец, в крупных и предпринимательских хозяйствах наем молотилок имеет место лишь в хозяйствах, не имеющих таковых, а потому и по размеру своему меньших, чем остальные хозяйства. Что это так, можно видеть из следующей таблицы:

Типы и группы хозяйств.	% хозяйств, наним. молотилки.	Всего уплачено за наем молот. на 1 нан. хоз. рублей.	Стоим. всех сред. пр-ва.		Стоим. машин и оруд.		Стоим. раб. скота.		Посева на 1 хоз.	
			у всех	у нан.	у всех	у нан.	у всех	у нан.	у всех	у нан.
I	88,3	10,3	163,0	182,7	14,5	17,1	61,4	67,4	2,7	2,9
II	86,8	13,9	262,1	286,1	27,9	29,5	112,0	127,4	3,2	3,5
III	89,7	17,8	436,1	438,8	75,7	70,7	172,7	188,1	4,1	4,2
IV	75,6	22,9	698,1	578,1	168,9	107,9	246,5	220,8	5,9	5,1
V	58,3	23,4	1248,5	758,1	456,9	171,2	406,9	253,1	10,6	6,5
Всего . . .	85,2	16,8	485,5	397,6	99,5	61,8	180,8	164,5	4,6	4,0

И по стоимости всех средств производства, и по стоимости основных элементов средств производства — рабочего скота, машин и орудий, — и по посеву хозяйства низших групп, нанимающие молотилку, выше средних хозяйств группы. Наем молотилки доступен лишь более или менее устойчивым хозяйствам. Середняцкие хозяйства, нанимающие молотилку, не выделяются ни более высоким, ни более низким состоянием средств производства от всех хозяйств. Хозяйства высших групп, нанимающие молотилку, дают отчетливо выраженное пониженное состояние у них средств производства, в сравнении с групповой и типовой средней.

Наличие молотилки лишь в высших группах делает все нанимающие хозяйства нанимателями почти исключительно у этих групп.

Состав контрагентов по найму молотилки.

У кого какой тип нанимает молотилку (в %/%)

Типы хоз.	У кого какой тип нанимает молотилку (в %/%)				
	I	II	III	IV	V
I	—	6,8	15,9	56,8	18,2
II	—	7,6	12,0	57,6	21,7
III	—	—	9,6	55,6	34,3
IV	—	—	9,8	49,0	37,3
V	—	—	22,2	66,7	11,1

У кого какая группа нанимает молотилку (в %/%)

Группы.	У кого какая группа нанимает молотилку (в %/%)			
	а	б	в	г
а	1,6	18,4	49,6	30,4
б	—	16,0	54,0	30,0
в	1,1	7,7	51,6	39,6
г	—	—	36,4	63,6

Молотилка составляет, по существу, в Аксаковской деревне монополию богатых слоев деревни. Поэтому для всех групп наем молотилки означает обращение к этим слоям деревни.

4. Оплата нанятого инвентаря. Рассмотрим размеры оплаты нанимающими хозяйствами нанятых ими средств производства.

Типы по социальным признакам.	% % уплачен. типом от всей суммы.	На 1 нан. мающ. хоз. уплач. в руб.	Группы по стоим. сред. производ.	% упл. группой от всего уплачен.	На 1 нан. мающ. хоз. уплач. в руб.
II	27,6	24,2	б	33,8	22,6
III	41,7	22,9	в	26,2	24,8
IV	15,7	23,1	г	9,1	36,9
V	4,7	24,9	Итого .	100	23,2
	100				

На долю низших арендующих групп выпало 79,6% всех уплат за наем. Тяжесть этих уплат, несмотря на то, что в высших группах каждое хозяйство платило в среднем больше, для мелких хозяйств много тяжелее, чем для крупных хозяйств.

Так, на одну десятину посева приходилось расходов по найму рабочего скота и инвентаря в рублях:

Групп по стоим. средств производ.	Расходов на наем скота и инв. в руб. на 1 дес. посева.
а 0 — 250 р.	9,6
б 251 — 500 „	5,9
в 501 — 1000 „	4,3
г Св. 1000 „	3,2
В среднем . . .	5,0

Как видим, в мельчайших хозяйствах на одну десятину расходов по найму было втрое больше, чем в крупных хозяйствах. Еще отчетливее тяжесть найма скота и инвентаря предстанет перед нами, если мы сравним продукцию хозяйства и расходы по найму. Согласно данным шестидворки, валовой сбор пшеницы и ржи был в хозяйствах разных групп таков:

Группы по стоимости средств производства.	Валовой сбор пшеницы (зерно) в пудах.	Валовой сбор ржи (зерно) в пудах.
а 0 — 250 р	39	22
б 251 — 500 „	112	38
в 501 — 1000 „	158	67
г Св. 1000 „	276	110

Переведа стоимость всего сбора пшеницы и ржи по средним для того сезона в волости ценам (пшеница—65 коп., рожь—45 коп.), получим следующую стоимость основных культур:

Группы по стоимости средств производства.	Стоимость валового сбора пшеницы в руб. на 1 хоз-во.
а	35,0
б	90,1
в	132,8
г	228,9

При всей приблизительности этих расчетов, тот результат, что мельчайшие хозяйства за наем скота и инвентаря платили 59 % стоимости сбора зерна пшеницы и ржи, мелкие—25 %, средние—18 %, и крупные—16 %, говорит о том, что наем скота и инвентаря мелкими и мельчайшими хозяйствами нередко превращает в фикцию ведения ими своего хозяйства.

Последнее достаточно наглядно иллюстрируется и условиями оплаты найма по видам оплаты.

Типы и группы.	Итого уплачено в руб. на 1 хоз.	Уплачено в % %.		
		Деньгами.	Натурой.	Отработками.
		Р у б л е й		
а	20,5	31,2	22,0	46,8
б	22,6	46,9	17,3	35,8
в	24,7	58,3	16,2	25,5
г	36,8	60,1	2,4	37,5
Итого...	23,2	46,6	16,8	36,6

Отработки занимают значительное место в условиях оплаты найма. Мелкие хозяйства больше половины платят отработкой и натурой. Эти же хозяйства дают и большее количество дней работы через отработку в хозяйства, сдающие скот и инвентарь.

При оплате отработками хозяйства обрабатывали:

Группы по стоимости средств производства.	Отработано дней.	Обработ. на 1 хоз.		
		Людских.	Лошадей.	
		в % % всего отработ.		
а 0 — 250 р.	45,4	26,9	9,2	2,0
б 251 — 500 "	30,7	38,1	6,3	2,8
в 501 — 1000 "	17,3	25,6	5,0	2,6
г Св. 1000 "	6,6	9,4	8,3	4,3
Итого	100	100	7,1	2,6

Мелкие и мельчайшие хозяйства вынуждены платить довольно значительным числом дней отработок как людских, так и имеющегося у них рабочего скота.

Переходя к условиям оплаты по отдельным видам инвентаря, мы сразу замечаем крупную разницу в роли отработок в качестве оплаты, во-первых, у молотилки и жнейки, во-вторых, у веялки и сеялки и, в-третьих, у лошади.

Сдача молотилки носит особенно ярко выраженный товарно-денежный характер, эта сдача происходит на широком рынке, сдача жнейки хотя и происходит на более узком рынке, но контрагентами ее выступают по преимуществу крупные хозяйства. В результате % отработок в общей сумме выплаты здесь наименьший.

Сдача сеялки и веялки носит в большей мере соседский характер, наниматели—по преимуществу из низших групп, и процентная роль отработок в оплате здесь повышается. Наконец, при сдаче лошади роль отработок в оплате наибольшая.

Доля оплаты отработками в общей сумме оплаты (в % %)

За молотилку	18,4	За сеялку	41,0	За лошадь без работника	87,2
За жнейку	24,2	За веялку	47,6	За лошадь с работником	92,8

От погруппового анализа размеров оплаты мы не можем ожидать особенно отчетливых результатов. По многим хозяйствам точно установить срок работы орудия в часах было затруднительно, а дни оказались слишком грубой единицей. Далее, размеры оплаты за инвентарь сильно варьируют, в зависимости от качества инвентаря, для молотилки и жнейки, в частности, весьма разнообразного. Вместе с тем, цены на молотилку определялись на широком рынке, и постольку погрупповые колебания тут срезались. Здесь царствует товарно-капиталистическая конкуренция, за исключением, конечно, нередких все же случаев отработок. По хозяйствам с наймом молотилки свыше дня дневная оплата, не считая оплаты работника при молотилке и тягловой силы, составила 7 р. 90 коп., в натуральных же долях—8—10 % с обмолоченного зерна.

Аналогично исчисленная оплата жнейки составила в среднем 5 р. 94 к. за день.

Жнейки и сеялки работали обычно больше дня в хозяйстве, их качество не столь разнообразно; поэтому мы приводим по группам цены, конечно, и здесь лишь приблизительные.

Оплата дня работы в рублях.

Группы.	Веялки.	Сеялки.
а	1,54	1,70
б	1,59	1,40
в	1,50	1,71
г	1,46	1,53

Случаи найма одной лошади в высших группах очень редки, поэтому даем лишь среднюю оплату по району—1 р. 45 к. за день.

5. Сдача скота и инвентаря. Общая характеристика. Соответственно распространению найма в обследованном районе получила значительное распространение и сдача скота и инвентаря. 47,3% хозяйств района сдают по одному или по несколько раз свои средства производства в чужие хозяйства. Естественно, что возможность сдач средств производства обусловлена наличием их в сдающем хозяйстве. Поэтому различные группы хозяйств, различно обеспеченные средствами производства, принимают в сдаче различное участие. Степень участия различных групп хозяйств в сдаче скота и инвентаря видна из следующей таблицы:

Группы по стоимости средств производства.	% хоз-в со сдачей скота и инвентаря.	На 1 сдающее хоз-во число случаев сдачи.
а 0— 250 р.	18,9	1,3
б 251— 500 „	46,5	2,5
в 501—1000 „	68,3	3,7
г Св. 1000 „	84,8	4,6
Итого	47,3	3,2

Еще более отчетливо рост % хозяйств, сдающих скот и инвентарь в предпринимательских группах, виден из таблицы, характеризующей % сдающих хозяйств в социально сгруппированных хозяйствах.

Типы по социальным признакам.	% хоз-в со сдачей скота и инвентаря.	На 1 сдающее хоз. число случаев сдачи.
I	12,9	1,3
II	13,8	2,0
III	48,0	1,0
IV	83,6	4,5
V	94,6	4,2

В то время, как у сдающих хозяйств в группах мелких и полупролетаризированных сдача носит, очевидно, случайный характер, на что указывает незначительность числа случаев сдачи, у крупных и предпринимательских хозяйств эта сдача принимает более частый характер и составляет довольно значительный источник дохода.

Группы хозяйств по стоимости средств производства.	а	б	в	г	Итого.
На 1 сдающее хозяйство получено рублей	9,1	17,8	34,1	51,8	29,0
Типы хозяйств. по социальным признакам.	I	II	III	IV	V
На 1 сдающее хозяйство получено рублей	8,0	9,7	13,6	40,8	54,0

Для хозяйств бедняцких, полупролетаризированных, сдача скота и инвентаря не играет, как видим, значительной роли в их доходе. Не то в крупных и предпринимательских хозяйствах. Здесь % сдающих хозяйств весьма значителен. Почти все хозяйства, имеющие в достаточном количестве средства производства, сдают их, и неоднократно, в другие хозяйства. Это делает сдачу одним из существенных источников дохода для этих хозяйств.

Сдача скота и инвентаря в чужое хозяйство в известной степени служит как бы увеличением собственной площади сдающего хозяйства. Благодаря сдаче, увеличивается нагрузка инвентаря и скота и тем самым усиливается их рентабельность в хозяйстве. Недаром один из «благодетелей» села Аксакова нас уверял, что сдавать деньги в банк или сберкассу нет никакой выгоды ни под какие высокие проценты. «Если хоть немного денег припасешь после продажи хлеба, обязательно покупаю машину. И у меня в хозяйстве поработает, и шабру¹⁾ пособлю. Всегда себя машина оправдывает». И, действительно, нам приходилось не раз во время обследования слышать о том, как купленная молотилка «оправдывала» себя в один-два года работой в чужих хозяйствах.

В какой же мере сдача скота и инвентаря служила для сдающих хозяйств способом расширения пределов своего хозяйства? Сопоставим то, что получили сдатчики в предпринимательских хозяйствах от сдачи, с тем, что они получают от своего посева²⁾.

В 1926 году урожай с одной десятины был равен:

По данным шестидворки	38 пуд.
На высеv ушло	9 >
Чистый сбор равен	29 >

Переводя сбор на его цену по средней цене в волости в 45 коп.³⁾, получим стоимость сбора с одной десятины в 23 р. 05 к. Очевидно, что полученное от сдачи скота и инвентаря в среднем для одного сдающего хозяйства IV типа равно сбору с двух десятин посева ржи. Для V типа равно сбору с 1,6 дес. посева ржи, и если перевести сдачу скота и ин-

1) Так называют в Аксаковской волости соседей.
2) Расчет, конечно, лишь примерный.
3) Расчет, конечно, лишь примерный.

вентаря на посев на своей земле, то она даст соответствующее увеличение размеров хозяйства и доведет хозяйство IV типа до 7,1 дес. посева, V типа — до 12,2 дес.

Мы можем заключить, что сдача скота и инвентаря в чужое хозяйство является способом расширения пределов хозяйства, увеличения его размеров.

Обратимся к выяснению того, какие средства производства являются предметом сдачи отдельных групп сдающих хозяйств.

Типы и группы хозяйств.	На 100 сдающих приходится:				В среднем по всем хозяйствам.
	а	б	в	г	
Сдающих только рабочий скот или простой инвентарь	70,8	47,5	23,2	5,4	33,7
Сдающих простой и усоверш. инвентарь	7,3	34,4	45,6	53,6	38,6
Сдающих только усоверш. инвентарь	22,0	18,2	31,2	41,1	27,7

В то время, как мелкие и мельчайшие хозяйства если и прибегают в относительно небольшом % к сдаче, то сдают, главным образом, рабочий скот или простой инвентарь, крупные и предпринимательские хозяйства, в основном, сдают усовершенствованные машины. Распространенная и в этих группах сдача скота и простого инвентаря, составляющая большинство сдачи по району, идет параллельно сдаче сложных машин. Это можно проверить и на распространенности сдачи по числу видов сдаваемого инвентаря. Из приводимой ниже таблицы видно, что мелкие и, мельчайшие хозяйства сдают лишь один, редко два вида инвентаря, высшие группы, наоборот, сдают разнообразные виды своего инвентаря.

В % ко всему числу сдающих хозяйств.	В среднем по всем хозяйствам.									
	I	II	III	IV	V	а	б	в	г	
% хоз. с 1 видом сдан. инвент.	100	61,9	59,5	33,6	34,0	78,1	53,5	36,8	41,1	48,0
% хоз. с 2 видами сдан. инвент.	—	38,1	22,9	29,9	34,0	19,5	29,3	31,2	21,4	27,4
% хоз. с 3 и более видами сдан. инвентаря	—	—	17,6	36,5	32,0	2,4	17,2	32,0	37,5	24,6

6. Сдача рабочего скота и простого инвентаря. Обратимся к сдаче рабочего скота отдельными социальными типами и экономическими группами. Сдача рабочего скота имела место в описанном районе как отдельно, так и с машинами и орудиями. Выделив из всего числа случаев сдачи лошади — сдачу только лошади без инвентаря, сдачу лошади с простым инвентарем и сдачу лошади при усовершенствованном инвентаре, получим картину участия отдельных групп в различных случаях сдачи рабочего скота.

Типы и группы.	Число случ. сдачи рабоч. скота.	На 100 случаев сдачи рабочего скота он сдавался:		
		без инвентаря.	с простым инвентар.	с усовершен. инвентарем.
I	4	—	100	—
II	16	50	50	—
III	126	26,19	51,58	22,23
IV	106	24,52	41,51	33,97
V	54	11,11	18,52	70,30
а	31	32,26	61,29	6,45
б	104	31,73	50,0	18,27
в	126	20,63	37,30	42,07
г	45	8,89	28,89	62,22
Итого	306	23,86	42,81	33,33

Как видно из таблицы, сдача рабочей лошади не только по числу случаев сдачи, но и по характеру, отличается в различных типах хозяйств.

Нужда в рабочей лошади нанимавших хозяйств в основном удовлетворялась средними и предпринимательскими хозяйствами. На долю средних хозяйств приходится 41,1% случаев сдачи рабочего скота, что показывает довольно значительное место середняцких и мелких хозяйств в сдаче рабочего скота. При сдаче рабочего скота без инвентаря и с простым инвентарем эта роль средних и мелких хозяйств выступает со всей очевидностью. На долю мелких хозяйств приходилось 45,2% сдачи только рабочего скота и 39,7% сдачи рабочего скота с простым инвентарем. У середняцкого типа соответственные цифры равны 45,2% и 49,6%. Не то со сдачей рабочей лошади с усовершенствованными орудиями. В этих случаях сдача лошади обычно сдается хозяйством, сдающим инвентарь. Отсюда значительная концентрация сдачи лошади с усовершенствованными орудиями и машинами в предпринимательских и крупных сдающих хозяйствах.

Каковы же причины, толкающие хозяйства к сдаче рабочего скота? В какой мере сдача рабочего скота зависит от других элементов хозяйства? Сравним хозяйственный уровень сдающих и не сдающих хозяйств. Чем отличаются они в пределах одних и тех же групп?

Сравнение хозяйств, сдающих рабочий скот.

Типы.	% хоз. в типе ко всему чис. хоз. в типе.	Посев на 1 хоз.		% хоз-в с арендой.		Стоим. раб. скота на 1 хоз.		Стоим. ср. пр ва на 1 хоз.		Нанято дн. раб. силы на 1 хоз.	
		Всех.	Сдающих.	Всех.	Сдающих.	Всех.	Сдающих.	Всех.	Сдающих.	Всех.	Сдающих.
I	5,7	2,7	3,9	1,4	—	61,4	92,5	163,0	249,6	1,0	—
II	8,5	3,2	4,5	2,0	7,7	112,0	168,8	262,1	356,3	0,4	1,1
III	26,7	4,1	4,0	16,5	23,3	172,7	179,9	436,1	426,1	2,1	0,8
IV	50,0	5,9	5,0	50,8	60,9	246,5	233,2	698,1	615,8	9,7	16,9
V	23,2	10,6	7,6	75,0	84,6	406,9	388,5	1248,5	1050,6	78,5	62,6
Итого	24,6	4,6	4,8	23,3	40,7	180,8	213,6	485,5	537,8	6,3	11,8

Обращает внимание сложность полученной картины. Трудно говорить об общих для всех типов и групп причинах сдачи, об однородной для всех хозяйств связи ее с основными элементами хозяйств. Для мелких и мельчайших хозяйств можно установить, что сдающие рабочий скот хозяйства по размеру посева, по проценту арендующих хозяйств, стоимости рабочего скота и всех средств производства выше, чем хозяйства не сдающие своей группы. Наоборот, средние и крупные хозяйства, сдающие рабочий скот, ниже по размерам своих посевов, по стоимости рабочего скота, стоимости средств производства, чем не сдающие хозяйства их же группы и типа. Вместе с тем эти же хозяйства прибегают более часто к аренде земли и меньше к найму рабочей силы. Надо думать, что к сдаче рабочего скота крупные и предпринимательские хозяйства прибегают тогда, когда в пределах своего хозяйства размеры последнего не дают возможности его использования. Сдача рабочего скота у крупных и предпринимательских хозяйств тем самым подменяет ведение своего производства эксплуатацией других, в большинстве мелких, хозяйств. Располагая меньшей посевной площадью чем средние хозяйства их же группы, крупные хозяйства сдачей рабочего скота доводят его использование до уровня остальных хозяйств своей группы.

Со сдачей рабочего скота тесно связана сдача простого инвентаря. Рассмотрим сдачу плуга и бороны.

Типы и группы хоз-в.	На 100 хоз. сдающих сдают плуг.	На 100 хоз. сдающих сдают борону.
I	—	—
II	23,8	—
III	9,2	3,9
IV	12,1	3,7
V	7,5	6,2
а	7,3	2,4
б	15,1	5,1
в	9,6	4,1
г	7,1	1,8
Итого	10,6	3,7

Сравнение хозяйств, сдающих простой инвентарь.

Типы хозяйств.	% хоз. в типе ко всему числу хоз. в типе.	Посев на 1 хозяйство (дес.).		% хозяйств с арендой.		Стоимость машин и орудий на 1 хозяйство.		Стоимость ср. пр-ва на 1 хозяйство.		Нанято дн. рабочей силы на 1 хозяйство.	
		Всех.	Сдающих.	Всех.	Сдающих.	Всех.	Сдающих.	Всех.	Сдающих.	Всех.	Сдающих.
I	5,7	2,7	3,9	1,4	—	14,5	22,2	163,0	249,6	1,0	—
II	5,9	3,2	4,2	2,0	—	27,9	23,9	262,1	284,2	0,4	—
III	21,6	4,1	3,9	16,5	18,6	75,7	63,3	436,1	431,9	2,1	0,8
IV	39,8	5,9	5,1	50,8	58,8	168,9	145,5	693,1	661,9	9,7	6,7
V	23,2	10,6	7,4	75,0	84,6	356,9	351,9	1248,5	1026,8	178,5	66,9
Итого	20,0	4,6	4,7	23,3	38,2	99,5	117,9	485,5	559,9	6,3	9,3

Плуг сдают в основном мелкие и средние хозяйства. Представляя необходимое орудие труда в земледелии, плуг в мелких и средних хозяйствах при незначительности посева этих хозяйств используется далеко не в полной мере. Неудивительно, что при большом недостатке пахотного инвентаря в мельчайших и мелких хозяйствах, располагающие плугом пользуются им и для сдачи в другие хозяйства.

Выделяются ли хозяйства, сдающие простой инвентарь, от несдающих хозяйств? (См. таблицу).

И здесь перед нами картина, аналогичная полученной при рассмотрении сдачи рабочего скота. Мелкие и мельчайшие хозяйства, сдающие простой инвентарь по всем основным элементам своего хозяйства, превосходят хозяйства не сдающие. Средние и крупные хозяйства, сдающие простой инвентарь, располагают либо таким же количеством и стоимостью отдельных элементов производства, либо имеют их меньше, чем все хозяйства группы. Так, посев, стоимость машин и орудий и всех средств производства у крупных сдающих хозяйств в предпринимательском типе (V) ниже, чем у всех хозяйств группы. Можно полагать, что здесь явление, аналогичное сдаче рабочего скота. В предпринимательских и крупных хозяйствах сдача простого инвентаря чаще у хозяйств, не развернувших своего хозяйства, предпочитающих эксплуатацию мелких и мельчайших хозяйств через сдачу скота и инвентаря увеличению своего хозяйства через аренду земли и наем рабочей силы.

Характер отношений, возникающий между хозяйствами при сдаче и найме рабочего скота и инвентаря, отчасти освещается данными о контрагентах сдачи-найма.

Сдающие хозяйства.	Кому сдают рабочий скот и простой инвентарь в %/о.						Кому сдают рабочий скот и простой инвентарь в %/о.				
	I	II	III	IV	V	Всего.	а	б	в	г	
I	40	40	—	20	—	100					
II	12,5	45,8	25	12,5	—	100	а . .	64,3	28,6	7,1	—
III	24,6	29,9	26,1	9,0	—	100	б . .	54,5	41,7	3,8	—
IV	27,6	35,9	25,1	8,4	1,8	100	в . .	62,7	24,7	9,5	3,1
V	14,5	35,1	25,7	14,9	1,3	100	г . .	50	26,9	12,8	10,3

Контингент нанимающих рабочий скот и простой инвентарь, как мы видели при рассмотрении найма, в основном черпается из мелких и мельчайших хозяйств. Сдающие простой инвентарь и лошадей — средние и предпринимательские хозяйства. Приведенная таблица показывает, что нанимателей своей же группы и типа у предпринимательских хозяйств было мало — 10 и 16%/. Предпринимательские группы сдавали свой скот и простой инвентарь в основном мелким и мельчайшим, пролетаризированным и полупролетаризированным хозяйствам. Группа хозяйств со стоимостью средств производства от 500 до 1000 рублей сдавала в 87,4% случаев сдачу мелким и мельчайшим хозяйствам. Группа крупных хозяйств — 76,9% — мелким и мельчайшим хозяйствам.

При таком разнородном составе сдачиков, с одной стороны, и нанимателей, с другой, возможность эксплуатации представляется довольно широкая.

7. Сдача усовершенствованного инвентаря.

Типы и группы.	На 100 хоз., сдающих средства производств, сдают молотилку.	% хоз. со сдачей молотилки в группе от всего числа сдающих молотилку.	На 100 хоз., сдающих жнейку сдают.	% хоз. со сдачей жнейки в группе от всего числа сдающих хоз.	На 100 хоз., сдающих — сдают сеялку.	% хоз. сдающих сеялку в группе от всего числа сдающих сеялку.
	1	2	3	4	5	6
I	—	—	11,1 ¹⁾	4,7	—	—
II	4,8	1,0	—	—	4,8	4,1
III	13,8	17,6	1,5	9,5	29,8	42,4
IV	43,0	45,1	8,4	42,9	33,6	39,1
V	69,8	36,3	17,0	42,9	30,2	17,4
а	4,9	2,0	2,4	4,7	4,9	2,2
б	16,2	15,7	2,0	9,5	23,2	25,0
в	37,6	46,0	7,2	42,9	36,8	50,0
г	66,1	36,3	16,1	42,9	37,5	22,8
Итого	31,8	100,0	6,5	100,0	28,7	100,0

Сдача сложного и усовершенствованного инвентаря находится в руках высших групп, дающих основные кадры сдатчиков. Мелкие хозяйства к такой сдаче совсем не прибегают или прибегают случайно.

Каковы же основные элементы хозяйств, сдающих усовершенствованный инвентарь? Для сравнения мы разработали характеристику хозяйств, сдающих молотилки, и сравнивали их с основными элементами, характеризующими все хозяйства.

Сравнение хозяйств, сдающих молотилки.

Типы хоз.	% хоз. в типе к общему числу хоз. в типе	В посевах на 1 хоз-во		% хоз-в с арендой		Стоимость машин и орудий на 1 хоз-во		Стоимость ср. произв. на 1 хоз-во		Нанято дн. раб. силы на 1 хоз-во	
		у всех	у сдающих	у всех	у сдающих	у всех	у сдающих	у всех	у сдающих	у всех	у сдающих
I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II	0,7	3,2	5,8	2,0	—	27,9	213,0	262,1	783,0	0,4	3,0
III	6,6	4,1	4,4	16,5	16,7	75,7	134,7	436,1	540,9	2,1	0,1
IV	35,9	5,9	6,5	50,8	47,8	168,9	252,9	698,1	820,1	9,7	7,9
V	66,1	10,6	11,9	75,0	75,7	356,9	414,5	1248,5	1418,8	178,5	202,1
Итого	15,0	4,6	8,1	23,3	51,9	99,5	90,3	485,5	987,6	6,3	76,9

Хозяйства, сдающие молотилки, выделяются в пределах своего типа большей стоимостью и большим количеством средств производства, чем хозяйства молотилки не сдающие. И по размеру посева, и по стоимости машин и орудий, и стоимости средств производства — перед нами более крупные хозяйства, чем средние в типе и группе. Вместе с тем сдающие

¹⁾ Всего хозяйств, сдающих инвентарь, в I типе — 9, из них 1 хоз. (без посева) сдает жнейку.

молотилку много больше арендуют землю и нанимают рабочих на значительно большие сроки. Очевидно, что сдача молотилки сочетается с предпринимательством сдающих хозяйств и через аренду и наем рабочей силы. Здесь процессы капиталистического развертывания сдающих хозяйств выступают со всей очевидностью.

Контрагенты по сдаче молотилки видны из следующих таблиц:

Сдача молотилки.

Сдающие хозяйства.	Кому сдают в %.				Сдающие хозяйства.	Кому сдают в %.				
	а	б	в	г		I	II	III	IV	V
а	66,7	—	33,3	—	I	—	—	—	—	—
б	42,6	44,4	13,0	—	II	25,0	58,3	—	—	—
в	31,3	40,9	23,7	4,1	III	16,3	25,6	39,5	11,6	4,7
г	28,6	33,8	27,1	10,5	IV	11,7	24,8	46,2	11,7	2,8
					V	7,0	17,5	53,5	16,7	0,9

При сдаче молотилки выступает связь предпринимательских и средних хозяйств, на долю которых приходится половина и более случаев сдачи IV и V типов. Не малое место занимает среди нанимателей мелкое хозяйство, которое берет молотилку у средних и крупных хозяйств. Мельчайшие и мелкие хозяйства, главным образом, обслуживали круг хозяйств тех же размеров.

8. Условия сдачи. Каковы условия сдачи скота и инвентаря? Мы видели уже раньше что сдающие хозяйства отличаются в отдельных группах и социальных типах размерами получаемого от сдачи дохода. Благодаря такому различию, основные поступления от сдачи скота и инвентаря сосредотачиваются в высших группах, составляя значительное место в их доходе.

О формах оплаты говорит следующая таблица:

Типы и группы.	Всего получено на 1 сдающее хоз. руб.	В %.			Отработан. дней.		
		деньгами.	натурой.	отработк.	раб. силы.	маш. и оруд.	скота.
I	8,0	27,8	—	72,2	3,9	—	2,6
II	9,7	24,6	29,9	45,5	3,4	—	1,7
III	13,6	32,4	16,9	50,7	4,8	0,2	2,2
IV	40,8	49,8	21,3	28,9	10,6	1,8	2,9
V	54,0	62,2	16,5	21,3	12,8	—	3,7
а	9,1	13,2	13,2	73,6	4,4	0,2	2,5
б	17,8	34,2	16,9	48,9	6,4	0,3	2,9
в	31,1	52,2	20,2	27,6	9,5	0,1	2,4
г	51,8	59,8	19,3	20,9	9,7	0,1	2,5
Итого	29,0	46,6	19,0	34,4	7,9	0,2	2,6

Получение натурой и отработками представляет весьма распространенное явление при сдаче скота и инвентаря. Хотя удельный вес денег

в полученном от сдачи дохода у высших групп выше, но величина и сумма отработок здесь больше. Благодаря сдаче машин предпринимательские хозяйства получают не только денежный доход, но и отработку как людей, так и рабочего скота. В отношениях, приводящих к оплате отработкой, ее размер и характер целиком зависят от силы хозяйства, платящего отработкой.

При рассмотрении найма инвентаря мы видели, что мелкие и мельчайшие хозяйства платили больше натурой и отработками, чем крупные хозяйства. Если вспомнить, что основная группа нанимателей у крупных хозяев черпается из первых двух маломощных групп, то очевидно, что их отработка была в хозяйствах крупных. Таким образом, благодаря сдаче, предпринимательские группы деревни не только увеличивают пределы своего хозяйства, но получают дешевую рабочую силу нанимающих хозяйств в свое хозяйство, усиливая тем предпринимательский характер своего хозяйства и эксплуатацию неимущей бедноты.

ГЛАВА VII. АРЕНДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

1. Распространенность аренды и сдачи земли. Что арендные отношения в нашем районе не носят случайного, а приобретают характер довольно распространенного и систематического явления, показывают следующие данные:

% хозяйств, прибегающих к аренде и сдаче земли по социальным группам.

Группы.	% хозяйств в группе.	% хозяйств.	
		Арендующих землю.	Сдающих землю.
I	10,3	1,4	72,9
II	22,4	2,0	36,2
III	40,2	16,5	11,0
IV	18,9	50,8	6,3
V	8,2	75,0	5,4
Итого . . .	100	23,3	21,6

Вместе с этим здесь сразу же вырисовывается и определенный, четко выраженный, тип этих арендных отношений; именно, аренда земли свойственна, главным образом, IV и V группам, и, наоборот, сдача земли является уделом низших групп крестьянства. Этот характер арендных отношений подтверждается, если мы рассмотрим % арендующих и сдающих хозяйств не по установленным нами социальным типам, где арендные отношения являлись также и одним из определяющих социальный тип признаков, а по группам — по величине всех основных средств производства.

% хозяйств, арендующих и сдающих в группах по величине средств производства на 1 хозяйство.

Группы со ст. ср. пр-ва.	% хозяйств в группе.	% хозяйств.	
		Арендующих землю.	Сдающих.
а До 250 р.	32,0	3,2	41,9
б От 251—500 "	31,4	19,7	16,4
в От 501—1000 "	26,9	38,3	7,7
г Св. 1000 "	9,7	56,1	10,6
Итого . . .	100	23,3	21,6

Здесь тот же ярко выраженный характер аренды и сдачи: арендуют землю крупные хозяйства и сдают землю, по преимуществу, мелкие и мельчайшие хозяйства. Еще более наглядно эта закономерность подтверждается данными о % арендованной земли, приходящейся на различные группы от всего числа десятин арендованной (или сданной) земли в обследованных селениях.

Общее число десятин арендованной и сданной земли.

а. В группах по социальным признакам.

Группы по соц. призн.	I	II	III	IV	V	Итого.
Всего десятин арендовано (+)	2,0	0,87	39,67	99,71	131,41	273,66
в %/о	0,73	0,31	14,50	36,44	48,02	100
Всего дес. сдано (-)	114,58	66,06	42,10	10,14	5,91	238,79
в %/о	47,98	27,66	17,63	4,26	2,47	100
Сальдо аренды (+)	-112,58	-65,19	-2,43	+89,57	+125,50	+34,87

б. В группах по стоимости средств производства.

Группы по стоимости средств производства.	До 250 р.	От 251 до 500 р.	От 501 до 1000 р.	Свыше 1000 р.	Итого.
	а	б	в	г	
Всего десятин арендовано (+)	7,83	42,81	103,81	119,21	273,66
в %/о	2,86	15,65	37,93	43,56	100
Всего десятин сдано (-)	163,61	42,48	24,69	8,01	238,79
в %/о	62,52	17,79	10,34	3,35	100
Сальдо аренды (+)	-155,78	+0,33	+79,12	+111,20	+34,87

Если взять число десятин, арендованных одной только V группой, то окажется, что она арендует 48,02% всей земли, арендованной всеми обследованными хозяйствами (имея всего 8,2% хозяйств); при группировке же по стоимости ср. пр-ва высшая четвертая группа имеет 43,6% всей арендной земли.

И, наоборот, только одна первая группа полупролетарских хозяйств имеет 48,2% всей сданной земли (составляя 10,3% хозяйств); при группировке по стоимости ср. пр-ва самые мелкие хозяйства сдают 62,5% всей земли, сданной всеми хозяйствами района. Если же суммировать %/о земли, арендованной IV и V высшими (27,1% хозяйства) группами, то окажется, что они арендуют вместе 84,6%, в то время как низшие I и II (32,7% хозяйств) сдают 75,64% всей сданной земли¹⁾.

Отсюда можно со всей определенностью заключить, что арендуют землю, в подавляющем большинстве случаев, крупные, в частности, полукапиталистические типы, а сдают землю бедняцкие, мелкие, по величине средств производства, и, в частности, эксплуатируемые группы крестьянства.

Это показывает, что в нашем районе аренда носит преимущественно предпринимательский характер. Однако, рассмотрим более внимательно

¹⁾ Любопытно, что если взять сальдо аренды сдачи по группам, то в середняцкой (III) и соответствующей ей группе «б» при группировке по стоимости ср. пр-ва аренда и сдача взаимно уравновешиваются.

все хозяйства, которые в той или иной мере связаны с арендой или со сдачей земли. Выделяя подобные хозяйства из всего числа нами обследованных, получим следующие их группы:

Крупные арендаторы с арендой свыше 2 дес. пашни	40	хоз.
Мелкие арендаторы с арендой менее 2 дес.	112	"
И арендующие и сдающие землю одновременно	11	"
Сдающие землю до 30% своей пашни	92	"
Сдающие землю свыше 30% своей пашни	55	"
Всего	310	хоз.

310 хозяйств из общего количества обследованных и вошедших в разработку хозяйств составляют 45,7%, или хозяйства, в той или иной мере связанные с арендными отношениями, составляют около половины. При этом небольшое число только одних крупных арендаторов арендуют 62,4% всей арендной земли; одновременно и только одни крупные сдатчики земли (св. 30% своей пашни) сдают 60,1% всей сдаваемой обследованными хозяйствами земли¹⁾.

Отсюда ясно, что аренда и сдача в относительно крупных размерах играет весьма заметную роль в арендных отношениях, ибо количество земли, находящейся в этой относительно крупной аренде, в два раза превышает количество земли, арендованной всеми мелкими арендаторами, несмотря на почти в три раза превышающее число мелких арендаторов. То же и со сдатчиками земли. Сами размеры аренды в группе крупных арендаторов равны в среднем на 1 хозяйство 4,4 десятины, в группе мелких — 0,80 десятины, размеры сдачи земли в группе сдающих свыше 30% своей пашни равны 2,83 десятины, а в группе со сдачей до 30% — 0,88 десятины. Обратимся к характеристике каждой из этих групп.

2. Арендаторы. Мы видели, что наибольший % хозяйств, прибегающих к аренде земли, падает на высшие группы и по социальной группировке, и при разбивке на хозяйства по величине основных средств производства. Вместе с этим эти группы имеют и максимум всего количества арендной земли. Непосредственную и прямую связь аренды с мощностью хозяйства, с величиной имеющихся в хозяйстве основных средств производства, мы можем проследить в следующей интересной таблице.

Группировка всех арендаторов по стоимости основных средств производства.

Группы по стоим. ср. пр-ва.	Крупные арендаторы (свыше 2 десятин).					Мелкие арендаторы (до двух десятин).				
	а	б	в	г	Итого.	а	б	в	г	Итого.
% хоз. по группам .	2,5	15,0	35,0	47,5	100	6,3	30,4	47,3	16,0	100,80
Размер аренды дес.	3,11	3,13	3,96	5,19	4,40	0,59	0,58	0,90	0,99	0,80
Всего арендов. дес. в % к итогу . . .	1,8	10,7	31,5	56,0	100,0	4,6	22,1	53,4	19,9	100

¹⁾ Необходимо подчеркнуть распыленность случаев аренды и сдачи и незначительные размеры пашни, приходящейся на 1 заключаемую сделку. 152 арендующих хозяйства имеют 266 случаев аренды. На 1 арендующее хозяйство приходится 1,7 случаев аренды. На каждый такой случай (сделку) приходится 0,99 десятин. 147 хозяйств, сдающих землю, имеют 265 случаев сдачи земли; на одно сдающее приходится 1,8 случаев и на 1 случай сдачи приходится 0,91 десятины пашни (взяты хозяйства или только с арендой, или только со сдачей).

Все эти данные убеждают нас в определенной зависимости % хозяйств, прибегающих к аренде, а также размеров самой аренды от мощности хозяйства, выражаемой в данном случае стоимостью основных средств производства. Относительно крупные арендаторы являются вместе с тем и более крупными хозяевами; из всего числа крупных арендаторов в мелких хозяйствах находится лишь 2,5%, а максимальная аренда на 1 хозяйство и одновременно максимальное число десятин арендованной земли этими крупными арендаторами приходится на высшую, наиболее обеспеченную средствами производства группу, которая имеет 56% всей арендной земли, эта группа имеет в среднем на хозяйство 5,19 десятин аренды. В свою очередь и среди мелких арендаторов к аренде прибегают, по преимуществу, более крупные хозяйства. Группы по стоимости средств производства от 500 до 1000 и свыше (в и г) концентрируют в себе 63,0% всех мелких арендаторов и 73,3% арендованной всеми мелкими арендаторами земли. При этом среди мелких арендаторов замечается сдвиг в сторону третьей группы, концентрирующей свыше половины всех мелких арендаторов. Относительно мелкая аренда, оказывается, является характерной для менее мощных хозяйств. Что хозяйства со сравнительно крупной арендой являются в то же время и хозяйствами более мощными, более обеспеченными средствами производства, чем хозяйства с мелкой арендой, показывают также и следующие данные:

Группы хозяйств.	Стоимость всех осн. ср. пр-ва на 1 хоз.	% однолошадных хоз.	% хоз. с 2 раб. лошадьми.	% хоз. с 3 и бол. раб. лош.	Десятин своей пашни на 1 хоз.	Примечание.
Крупные арендаторы	1277,39	17,5	55,0	27,5	10,43	Безлошадных среди арендаторов нет, среди всех хозяйств их 12,0%.
Мелкие арендаторы ¹⁾	662,06	26,8	64,3	8,9	6,30	
Все арендаторы	823,98	24,3	61,9	13,8	7,39	
Все хозяйства по району	485,47	45,4	37,3	5,3	6,65	

Крупные арендаторы имеют почти в два раза превышающую стоимость основных средств производства, чем мелкие, в несколько раз больший % многолошадных при соответственно меньшем % однолошадных и двухлошадных. В то же время они имеют и большую обеспеченность своей пашней. При сравнении хозяйств с арендой со всеми хозяйствами по гнезду оказывается, что арендующие хозяйства отличаются большей обеспеченностью как всеми средствами производства (485,47 руб. и 823,98 руб.), так и лошадьми: среди арендаторов совершенно отсутствуют безлошадные, среди всех хозяйств их 12,0%, среди арендаторов 13,8% многолошадных, среди всех хозяйств их лишь 5,3%, % двухлошадных у арендаторов 61%, а у всех хозяйств лишь 37,3%; все хозяйства почти наполовину являются однолошадными, у арендаторов однолошадных только около четверти. Большая обеспеченность арендаторов средствами производства несомненна, несомненна также большая обеспеченность крупных арендаторов по сравнению с более мелкими.

¹⁾ Кроме хозяйств, одновременно и арендующих и сдающих.

Но здесь всплывает любопытное обстоятельство, что мелкие арендаторы оказываются менее обеспеченными пашней, чем все хозяйства по району. Это подтверждается, если взять данные о числе десятин пашни на 1 душу населения:

Душевые наделы.

У крупных арендаторов	1,61 дес.
„ мелких „	1,12 „
„ всех „	1,27 „
„ всех хозяйств по району	1,23 „

Если крупные арендаторы имеют повышенный, то мелкие арендаторы имеют пониженный, по сравнению со всеми хозяйствами, душевой надел. Средняя душевая обеспеченность пашней по всем хозяйствам арендаторов близка к средней обеспеченности всех хозяйств района. Следовательно, не в обеспеченности пашней необходимо искать причину аренды.

Это относится в равной мере и к хозяйствам с мелкой арендой, ибо эти последние хозяйства, хотя и имеют пониженную обеспеченность пашней, но прибегают к аренде лишь в силу того, что они в большей мере обеспечены основными средствами производства, имеют избыток их, не находящий применения на своей пашне. Что это так, можно показать данными об отношении всех своих средств производства к величине своей пашни ¹⁾.

Обеспеченность 1 десятины своей пашни основными средствами производства (в рублях).

У хозяйств с крупной арендой	122,4
„ хозяйств с мелкой арендой	105,1
„ всех хозяйств с арендой	111,5
„ всех хозяйств по гнезду	73,0

Здесь, как видим, в хозяйствах арендаторов имеется значительный избыток в обеспеченности одной десятиной своей пашни основными средствами производства, выражающийся в 38,5 рублей, причем в хо-

Обеспеченность средствами производства 1 десятины пашни, находившейся в фактическом пользовании.

Группы хозяйств.	До 250 р.		От 251 р. до 500 р.		От 501 р. до 1000 р.		Свыше 1000 р.	В итоге.
	(а)	(б)	(в)	(г)	(д)			
Арендующие пашню:	Площадь всей пашни	3,27	5,88	8,18	15,64	9,13		
	На 1 дес. всей пашни ст. ср. пр.	55,4	65,3	86,1	105,7	90,20		
Все хозяйства гнезда:	Площадь всей пашни, кроме сданной	3,92	5,71	8,29	14,61	6,07		
	На 1 дес. стоим. ср. пр. (руб.)	34,1	64,1	82,1	101,7	72,40		
Избыток ср. пр. в хозяйствах арендаторов (на 1 десятину)								
		+21,3	+ 1,2	+ 4,0	+ 4,0	+17,80		

¹⁾ Т.е. отношение величины средств производства к величине пашни без аренды, но включая сданную землю.

зяйстве крупных арендаторов этот избыток равен 49,4 руб., а в хозяйстве с относительно мелкой арендой—32,1 р. Здесь и лежит первопричина аренды (а также и сдачи; см. ниже).

В какой степени аренда земли дает возможность хозяйству использовать избыточные средства производства? Попробуем вычислить стоимость средств производства, приходящуюся на 1 десятину всей пашни, участвовавшей в процессе производства. Для этого в хозяйствах арендаторов к своей пашне прибавим арендованную, а по всем хозяйствам вычтем сданную землю и прибавим арендованную. Получим следующие данные. (См. предыдущую стр.).

Эти данные подводят нас близко к той фактической обеспеченности 1 десятины пашни, которая была в момент производства. Поправки должны быть сделаны на пополнение своих средств производства через их наем и эксплуатацию своих средств производства в чужих хозяйствах путем сдачи скота и инвентаря. Как видим из этой таблицы, аренда и сдача земли выравнивает несоответствие между своими средствами производства и своей пашней.

Итак, не абсолютный недостаток пашни является основным фактором аренды, а относительное несоответствие пашни тем средствам производства, которыми располагает хозяйство.

При избытке средств производства на 1 единицу земельной площади, избытке, который в условиях экстенсивного хозяйства Самарской губернии не используется на одной и той же территории, хозяйство устремляется к расширению своего землепользования через аренду и тем самым «выравнивает» отношения между землей и прочими основными средствами производства. Это «выравнивание» носит несколько иной характер в мелких хозяйствах, которые прибегают к аренде земли при значительно меньшей обеспеченности своей пашни, чем средняя по району, в то время как крупные хозяйства арендуют землю, будучи обеспечены своей пашней в большей степени, чем все хозяйства в среднем по району.

О предпринимательском характере арендующих хозяйств говорят и данные о найме ими батраков и поденщиков, причем этот наем в большей мере свидетельствует о предпринимательском характере хозяйств именно с крупной арендой.

Наем рабочей силы арендаторами.

Группы хозяйств.	Арендующие до 2 десятин.	Арендующие свыше 2 десятин.	Вообще с арендой.	Все хозяйства гнезда.
% хозяйств с наймом сроковых рабочих	16,9	32,5	21,05	7,9
% хозяйств с наймом поденных и сдельных рабочих	33,9	32,5	33,55	26,4
% хозяйств вообще с наймом	50,8	65,0	54,6	34,3

Большой % хозяйств, нанимающих годовых и месячных рабочих¹⁾, среди крупных арендаторов очевиден; вместе с этим высок % нанимающих поденных рабочих и среди сравнительно мелких арендаторов.

¹⁾ Среди крупных арендаторов оказалось 4 хозяйства (из 40), отпускающих наемных рабочих исключительно поденно в среднем по 5 дней на хозяйство; среди мелких арендаторов оказалось 12 (из 112) хозяйств с отпуском на поденные работы в среднем по 5,6 дня на хозяйство.

Приведем еще данные о разбивке всех хозяйств с арендой земли на установленные нами типы по социальным отношениям.

Распределение арендаторов по социальным группам.

Социальные типы. Группы арендаторов.	I	II	III	IV	V	Итого.
Хоз-ва с арендой свыше 2 десятин	—	—	7,5	37,5	55,0	100
Хоз-ва с арендой до 2 десятин	—	3,6	34,8	42,0	19,6	100
Все арендаторы	—	2,7	27,6	40,8	28,9	100
Арендующие и сдающие	9,1	—	45,4	27,3	18,2	100

Здесь мы видим, что крупные арендаторы почти исключительно расположены в IV и V группах; в то же время высок % представителей двух этих групп и среди мелких арендаторов (61,6%). Смешанная группа арендующих и одновременно сдающих землю в большинстве расположена в третьей группе, однако она встречается в высших группах. Эта группа, вообще незначительная (11 хоз. из 163 хоз., имеющих аренду или 6,7%), носит переходный характер; случаев аренды земли с целью передачи при обследовании нами не было зарегистрировано, хотя вообще в Бугурусланском уезде подобная «торговля» землей встречается¹⁾. При обследовании установлено, что в некоторых случаях хозяйству приходится и арендовать чужую и сдавать землю из-за неудобства расположения (неземлеустроенность) и низкого качества своей земли.

3. Сдатчики. Совершенно иную картину мы наблюдаем, рассматривая хозяйства, сдающие землю в аренду. Произведем группировку сдатчиков земли по тем же группам по величине средств производства.

Группировка хозяйств сдатчиков по стоимости основных средств производства.

Группы по ст. ср. пр.	Хоз-ва, сдающие землю свыше 30% от св. пашни.					Хоз-ва, сдающие менее 30% своей пашни.				
	а	б	в	г	Итого	а	б	в	г	Итого
% хозяйств, сдающих землю	90,9	7,3	1,8	—	100	51,3	31,5	9,8	4,4	100
Колич. сданной земли на 1 хоз.	2,69	4,54	2,50	—	2,83	0,84	0,97	0,90	0,63	0,88
Всего сданной земли в % к итогу	86,7	13,5	1,8	—	100	52,0	34,9	10,0	3,1	100

В противоположность распределению арендаторов, и крупные и мелкие сдатчики расположены в самых мелких хозяйствах, причем крупные сдатчики имеют 90,3% хозяйств в первой группе со стоимостью средств производства до 250 руб.

¹⁾ В подобных случаях она, нередко, носит характер злой эксплуатации кулаками бедняцких и вообще маломощных хозяйств, которые вынуждены сдавать свою землю за то, что кулаки зимой во время наибольшей нужды в продовольствии «ссушают» беднякам хлеб и др. продукты. Набравшие за зиму подобным путем земли, кулаки весной приступают к сдаче ее в субаренду и, конечно, на этом наживаются.

Сопоставим некоторые данные об обеспеченности средствами производства хозяйств сдатчиков с данными по всем хозяйствам гнезда.

Группы хозяйств.	Стоимость основных средств пр-ва на 1 хоз-во.	% безлошадных х-в.	% однолошадных.	% двухлошадных.	% трех и свыше лошадных.
Крупные сдатчики	119,46	63,7	34,5	1,8	—
Мелкие сдатчики	297,01	26,1	56,5	16,3	1,1
Все сдатчики ¹⁾	230,58	40,1	48,3	10,9	0,7
Все хозяйства района	485,47	12,0	45,4	37,3	5,3

Данные прямо противоположены тем, которые мы видели при рассмотрении обеспеченности хозяйств арендаторов. Среди арендаторов не было ни одного безлошадного хозяйства, среди сдатчиков их 40,1%, а среди крупных сдатчиков даже 63,7%, в то время как в среднем по всему району безлошадных 12,0%. Хозяйств с 3 и выше лошадьми среди арендаторов было 13,8% (у крупных арендаторов 27,5%), среди сдатчиков — 0,7% (среди крупных сдатчиков — ни одного), а среди всех хозяйств по гнезду — 5,3%. Стоимость всех средств производства на 1 хозяйство у сдатчиков равна 230,58 руб. (у крупных сдатчиков — 119,46) и у всех хозяйств — 485,47, у арендаторов же — 823,98 руб.

Рассмотрим теперь обеспеченность всей своей пашней (без сданной) в хозяйствах сдатчиков и сравним ее со средней обеспеченностью пашней всех хозяйств по гнезду.

На 1 хозяйство всей своей пашни.

У сдающих свыше 30% пашни	— 6,33 дес.
„ сдающих до 30% пашни	— 6,99 „
„ всех сдающих землю	— 6,74 „
„ всех хозяйств по гнезду	— 6,65 „

Крупные сдатчики имеют несколько меньшие размеры своей земли, мелкие несколько повышенные при общей немного увеличенной средней площади пашни у сдатчиков по сравнению со средней по району. Но при сравнении количества пашни, приходящейся на 1 душу населения, мы замечаем некоторую повышенную обеспеченность своей пашней как мелких, так и крупных сдатчиков.

На 1 душу населения всей своей пашни десятин.

У сдающих свыше 30%	1,36
„ сдающих до 30%	1,86
„ всех сдающих	1,36 ²⁾
„ всех хозяйств по гнезду	1,23

При таких незначительных колебаниях в средней обеспеченности пашней хозяйств, сдающих землю, по сравнению со всеми хозяйствами, искать основных причин сдачи земли в абсолютных излишках земельной площади нет оснований. Так же, как и аренда, сдача земли вызывается прежде всего недостаточной (или почти полной) необеспеченностью своими средствами производства.

¹⁾ Без смешанной группы одновременно арендующих и сдающих. То же и в следующих таблицах.

²⁾ У арендаторов, следовательно, душевой надел (1,27) в массе является немного меньшим, чем у сдатчиков: у крупных же арендаторов он почти на 1/3 десятины больше (составляет, как мы видели, 1,61 дес.).

В виде общего показателя обеспеченности сдатчиков основными средствами производства возьмем отношение средств производства к единице всей своей пашни. Исчисляя так же, как и для арендаторов, стоимость всех основных средств производства на одну десятину всей своей пашни имеем:

У хозяйств, сдающих свыше 30% пашни	18,8 руб.
„ „ „ до 30% „	42,5 „
„ всех хозяйств, сдающих пашню	34,2 „
„ всех хозяйств по гнезду	73,0 „

Диапазон колебаний в обеспеченности десятины, своей пашни, как видим, весьма значителен: все сдатчики в два с лишним, а крупные сдатчики даже в четыре раза, имеют меньше средств производства на одну десятину пашни. Эти цифры наглядно иллюстрируют, что в основе сдачи лежит недостаток этих средств производства, приводящий к потере на данный момент своей земли.

Но уже из распределения по группам и мелких и крупных сдатчиков мы видели, что среди крупных сдатчиков 1,8% находится в третьей группе со стоимостью средств производства от 501 до 1000 р., а среди мелких сдатчиков в этой группе сосредоточено 10,0% и имеется 3,1% в высшей группе со стоимостью средств производства свыше 1000 руб. Чем вызывается сдача земли в этих группах? Рассмотрим обеспеченность одной десятины своей пашни своими средствами производства по группам, взяв всех сдатчиков земли.

Стоимость средств производства на 1 десятину всей своей пашни.

Группы хозяйств.	До 250 р.	От 251—500 р.	От 501—1000 р.	Свыше 1000 р.	Итого.
% сдатчиков по группам	68,0	22,5	6,8	2,7	100
У сдатчиков	18,8	44,4	61,5	105,0	34,2
У всех хоз-в по гнезду	28,8	64,1	86,5	114,9	73,0
В хозяйствах сдатчиков недостаток	—10,0	—19,7	—25,0	—9,9	—38,8

Здесь мы видим, что самые крупные хозяйства, сдающие землю в аренду, отличаясь пониженной обеспеченностью средствами производства, по сравнению со средней обеспеченностью тех же групп по району, вместе с этим имеют во много раз высшую обеспеченность, чем большинство сдатчиков, сосредоточенных в низших группах. Очевидно, что здесь причиной сдачи земли в аренду не может служить абсолютный недостаток в средствах производства, ибо в этой группе обеспеченность десятины пашни почти в полтора раза выше, чем средняя обеспеченность всех сдатчиков.

Сравнивая размеры пашни на 1 душу населения, мы видим весьма значительные излишки пашни как раз в этой группе крупных хозяйств.

На 1 душу населения десятины всей своей пашни по группам сдатчиков.

До 250 р.	От 251 до 500 р.	От 501 до 1000 р.	Св. 1000 р.	Итого.
1,30	1,34	1,36	4,96	1,36

Очевидно, что крупные хозяйства сдают землю именно благодаря значительным у них излишкам пашни. Этот излишек в высшей группе, по сравнению со средней душевой обеспеченностью по району, равен 3,73 десятинам.

Таким образом, если для огромного большинства сдатчиков основной причиной сдачи земли является и абсолютный и относительный недостаток своих средств производства для овладения своей землей, которой они обеспечены так же, как и все хозяйства в среднем по гнезду, то для незначительного слоя зажиточных хозяйств причиной сдачи является большой излишек по сравнению со средней обеспеченностью пашней всех крестьянских хозяйств района.

Этот излишек земли в крупных хозяйствах не осваивается ими не по причине исключительно ненормальной необеспеченности средствами производства, а по причине относительного недостатка в средствах производства для расширения своего предпринимательского хозяйства¹⁾.

Это положение можно проиллюстрировать данными об обеспеченности средствами производства 1 десятины не всей своей пашни, а лишь той, которая находилась в фактическом использовании в хозяйстве (т.е. без сданной).

Стоимость средств производства на 1 десятину своей пашни за вычетом сданной.

Группы хозяйств.	До 250 р.	От 251—500 р.	От 501—1000 р.	Свыше 1000 р.	Итого.
В хозяйствах сдатчиков	27,5	54,0	68,8	108,5	44,7
Во всех хозяйствах гнезда	34,1	64,1	82,1	101,7	72,4
Избыток (+) или недостаток (-)	-6,6	-10,1	-13,3	+6,8	-27,7

Крупные хозяйства, сдающие земли в аренду по уровню обеспеченности своими средствами производства десятины пашни, находившейся в фактическом использовании в году, стоят даже выше средней обеспеченности всех хозяйств своей группы; по насыщенности средствами производства они близки к крупным хозяйствам, арендующим землю, имевшим, как мы видели, 105,7 руб. на одну десятину всей пашни. Эти показатели дают нам представление о весьма низком уровне обеспеченности десятины пашни основными средствами производства вообще во всех мелких хозяйствах, сдающих землю. Этот недостаток у них восполняется частично наймом рабочего скота и инвентаря и свидетельствует о крайне низком уровне техники в этих хозяйствах. С другой стороны несомненно, что в крупных хозяйствах, вообще, и арендующих землю, в частности, имеются зна-

¹⁾ Сами крестьяне причины сдачи земли зажиточными крестьянами объясняют многоземельем. Так, в поселке Большедорожном нам на сходе рассказывали:

«Сами живут хорошо, а сдают землю потому, что есть лишки». «Я порядил у одного крестьянина, а у него 2 лошади, плуг, борона и все есть».

Там же рассказывали, что бывают случаи, когда крестьяне сдают землю от «лени»: «Ленив на работу». «Сдаст землю, а деньги пропьет».

Подобную характеристику одного крестьянина нам дали и в селе Святодухове. Из разговоров потом выяснилось, что сама лень-то обусловлена тем, что у этих крестьян не все благополучно на счет лошадей и инвентаря и им, несмотря на свою лень, приходится наниматься по поденным и сдельным работам и вообще брать работу, которая подвернется.

чительные избытки средств производства, которые могут служить, и, как увидим из следующей главы, служат, фондом для сдачи их в чужие хозяйства.

Общий пониженный уровень большинства хозяйств сдатчиков, мелкие размеры их, недостаток средств производства, несомненно, должен был являться и условием, стимулирующим пролетаризацию хозяйств. Это подтверждается данными о продаже рабочей силы.

% хозяйств с продажей рабочей силы.

Группы хозяйств.	В качестве постоян. и сроковых рабочих.	В качестве поден. и сдельных рабочих.	Вообще с продажей.
Хозяйства вообще со сдачей	26,5	23,8	50,3
Хоз-ва со сдачей до 30% пашни	16,3	27,1	43,4
Хоз-ва со сдачей св. 30% пашни	43,6	18,1	61,7
Все хоз-ва по району	7,7	16,5	24,2

Хозяйства, наименее обеспеченные средствами производства и больше всех сдающие свою землю в аренду, одновременно имеют и сроковых и поденных рабочих и, обратно, хозяйства с меньшей сдачей земли имеют меньший % хозяйств как с отпуском сроковых рабочих, так и вообще с отпуском наемных рабочих. Наем рабочей силы в хозяйствах сдатчиков земли свыше 30% встречается исключительно в виде поденных работ (нанимают 8 хозяйств со средним числом дней работы наемных поденщиков в 6,1 дня на 1 нанимающее хозяйство). В хозяйствах же с меньшей сдачей имеются 6 хозяйств, нанимающих сроковых рабочих, или 6,1% и 22,8% (21 хоз.), нанимающих поденных и сдельных рабочих. Из распределения сдатчиков по установленным нами 5 социальным типам видно, что крупные сдатчики все расположены в I, II (89,1%) и III (10,9%) группах, мелкие же сдатчики в высших группах сосредоточены на 6,5%.

Распределение хозяйств сдатчиков по социальным типам.

Социальные группы (в % %).	I	II	III	IV	V	Итого.
Хоз-ва, сдающ. пашню св. 30%	60,0	29,1	10,9	—	—	100
Хоз-ва, сдающ. свою пашню до 30%	22,8	46,8	23,9	5,4	1,1	100

Рассмотрим еще вопрос о том, не влияет ли в какой-либо степени на сдачу земли наличие несельско-хозяйственных занятий среди сдающих землю крестьян. Данные о «промыслах» не дают особых поводов для констатирования подобной зависимости.

Группы арендаторов и сдатчиков по стоимости средств пр-ва.	Число хозяйств.	% хозяйств с «промыслами».		
		Пролетарскими.	Самостоятельными.	Предпринимательск.
Арендаторы пашни.	а	—	37,5	—
	б	10,0	27,5	—
	в	9,0	11,9	1,5
	г	5,4	21,6	5,4
Итого	152	7,9	19,7	2,0

Группы арендаторов и сдатчиков по стоимости средств пр-ва.		Число хозяйств.	% хозяйств с «промыслами».		
			Пролетарскими.	Самостоятельными.	Предпринимательск.
Сдатчики пашни.	а	100	20,0	12,0	—
	б	33	33,3	27,2	—
	в	10	30,0	10,0	—
	г	4	—	25,0	25,0
Итого		147	23,1	15,0	0,6

Эти данные только подтверждают пролетарский характер мелких хозяйств, сдающих землю в аренду. Раньше мы видели, что сдатчики земли имеют 26,5% отпускающих сроков рабочих на сельско-хозяйственные работы и 50,3% вообще с отпуском с.-х. рабочих. Из этой таблицы видно, что они имеют и значительный отпуск наемных рабочих вне сельского хозяйства (23,1%). Среди арендаторов не было ни одного хозяйства с отпуском сроков рабочих на с.-х. работы, с отпуском наемных рабочих вне сельского хозяйства—7,9%. В отношении самостоятельных промыслов мы не наблюдаем правильных зависимостей их с арендой и сдачей, если не считать того, что сдатчики земли оказываются менее промысловыми, чем арендаторы: последние имеют 19,7% хозяйств с самостоятельными промыслами, а первые—15,0%.

Таким образом, все основные показатели подтверждают типичную черту арендных отношений: аренда земли—удел относительно крупных хозяйств, имеющих, в большей степени чем все хозяйства, элементы полукapиталистического хозяйства, и, обратно, сдача земли является принадлежностью мелких хозяйств, большей частью (особенно среди крупных сдатчиков) хозяйств с признаками пролетаризации.

Эту основную сущность арендных отношений сами крестьяне сформулировали в следующих выражениях.

На сходе в поселке Липовском на вопрос «почему крестьяне берут землю в аренду» (или по местному «покупают»), ответ был единодушным: «Сила берет гражданина». «Есть скот и инвентарь, и рабочих рук хватает».

Сила берет гражданина! Это превосходный концентрированный ответ на вопрос о социальной сущности групп, которые прибегают к аренде. В то же время:

«Продают потому, что не в силах собрать хозяйство».

С одной стороны—«сила берет гражданина», а с другой—«не в силах собрать хозяйство».

Крестьянская оценка основной сущности арендных отношений, как мы видели, совершенно правильна.

4. Социальный состав контрагентов по арендным отношениям.

Ответ на вопрос, кто у кого арендует и кто кому сдает, в общих чертах можно было получить из рассмотрения социального состава как сдатчиков, так и арендаторов. Но поскольку и среди сдатчиков и среди арендаторов имелись представители различных социальных типов, интересно проследить, какие группы у каких в большинстве арендуют, пользуясь карточками арендаторов и рассматривая в каждом отдельном случае те хозяйства, которые им сдают землю и обратно.

Дальнейшие данные не охватывают всего числа зарегистрированных случаев арендных сделок, поскольку существует аренда и сдача вне данного селения и селений, не попавших в район нашей переписи. Представление о «внеселенной аренде» могут дать следующие цифры:

Группы по стоимости средств пр-ва.	До 250 р.	От 250 до 500.	От 501 до 1000.	Св. 1000.	Итого.
% хозяйств среди арендаторов, арендующих пашню у односельчан	100	97,5	83,6	62,2	89,9
% хозяйств среди сдатчиков, сдающих землю односельчанам	90,0	63,6	70,0	50,0	81,6

Здесь интересно уменьшение относительной доли хозяйств, арендующих у односельчан среди высших групп. Это явление объясняется тем, что высшие группы, во-первых, значительно чаще прибегают к аренде земли у винного завода. Во-вторых, тем, что наиболее крупные и вместе с тем предпринимательские хозяйства имеют возможность арендовать участки в других селениях, т. к. дальность расстояния, благодаря наличию в достаточном количестве рабочих лошадей и хорошего транспортного инвентаря, не является для них препятствием. Вместе с этим это явление для выяснения социального состава контрагентов несколько уменьшает самое количество случаев, которое можно подвергнуть анализу, и уменьшает как раз в высших группах, в которых аренда земли более всего распространена.

Сопоставляя карточки арендаторов со связанными с ними карточками сдатчиков, получим следующие данные:

Таблица А.

Социальные типы хоз., арендующих пашню.	Ими арендовано в хозяйствах сдатчиков, принадлежащих к следующим социальным типам (% случаев).										
	I	II	III	IV	V	Нетрудоспособные.	Рабочие.	Служащие.	Ремеслен.	Влад. торгово-промыш. завед.	Итого случаев.
I	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—	100
II	20,0	20,0	60,0	—	—	—	—	—	—	—	100
III	30,8	34,7	19,2	7,7	1,9	—	1,9	1,9	1,9	—	100
IV	57,4	24,7	7,9	5,6	—	2,2	—	1,1	1,1	—	100
V	53,5	27,7	8,6	3,4	1,7	1,7	—	3,4	—	—	100
Нетрудосп.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рабочие . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Служащие . .	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100
Ремеслен . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вл. торг.-пром. зав.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
и торговцы .	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100

Таблица Б.

Социальные типы сдатчиков пашни.	Ими сдано хозяйствам, принадлежащим к след. соц. типам (% случаев).										
	I	II	III	IV	V	Нетрудосп.	Рабочие.	Служ.	Ремеслен.	Влад. торг. пром. зав.	Итого.
I . . .	—	0,5	15,8	50,5	30,7	—	—	1,0	—	1,0	100
II . . .	—	1,7	31,6	38,6	28,1	—	—	—	—	—	100
III . . .	—	12,0	40,0	28,0	20,0	—	—	—	—	—	100
IV . . .	8,3	—	33,3	41,7	16,7	—	—	—	—	—	100
V . . .	—	—	50,0	—	50,0	—	—	—	—	—	100
Нетрудосп.	—	—	—	66,7	33,3	—	—	—	—	—	100
Рабочие . . .	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—	100
Служащие . . .	—	—	25,0	25,0	50,0	—	—	—	—	—	100
Ремеслен. . .	—	—	50,0	50,0	—	—	—	—	—	—	100
Вл. торг. пром. зав. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100

Принимая все число сделок, по которым у нас имелись данные о контрагентах за 100, и исчисляя % случаев, приходящихся на аренду или сдачу различным типам, получим следующую таблицу:

Сдатчики.	Арендаторы.				Итого.
	I+II	III	IV+V	Несельско-хозяйствен.	
I+II	1,0	1,4	0,5	—	2,9
III	16,4	4,8	2,3	1,5	25,0
IV+V	57,9	5,8	3,9	5,5	71,1
Несельско-хозяйствен. . .	1,0	—	—	—	1,0
Итого	76,3	12,0	6,7	5,0	100

Из этих таблиц видно, что свыше половины всего числа случаев (57,9%) внутриселенных сделок по аренде и сдаче земли заключаются между крайними типами хозяйств; или, иначе, 57,8% сделок приходится на аренду IV и V типами у первого и второго полупролетарских типов. Третий тип также в большой степени арендует у I и II. Рассматривая 2 предыдущих таблицы мы видим, что пятый тип в максимуме арендует у первого, затем у второго (всего 81,2%); четвертый тип арендует в максимуме у первого и второго (82,1%) и также имеет снижающийся дальнейший ряд; третий же тип имеет некоторый сдвиг в сторону второго

типа и уже значительно больший % случаев аренды имеет в своем же третьем и четвертом типе; наконец, второй тип максимум случаев аренды имеет среди представителей III типа, но статистическая недостаточность случаев аренды I и II типами (2,9% в общем числе составляет 20 случаев) не позволяет иметь устойчивые данные. I-й сдает землю IV-му, затем V-му типам и значительно меньше III-му типу; второй тип связан уже значительно больше с третьим типом; третий тип сдает больше всего третьему же типу; четвертый тип сдает больше всего четвертому типу, пятый тип имеет очень небольшое число случаев сдачи земли, распределяемое между третьим и пятым же типом. Не имея материала для суждения о социальной сущности всех контрагентов по аренде высшими типами (у которых значительный % случаев приходится на аренду вне своего села), мы тем не менее можем с достаточной определенностью сделать вывод о том, что в большинстве случаев арендуют высшие типы у низших. В то же время аренда земли третьим типом носит несколько нейтральный характер, так как средний тип имеет немного больший % случаев аренды у своего же среднего типа при высоком % случаев аренды (так же как и в IV и V) среди низших типов. Подобный же характер, еще более ярко выраженный, носит сдача земли, где мы видим весьма значительный % сдачи земли III типом своему же третьему типу, а также значительный % случаев сдачи IV типом своему же четвертому типу; сдача земли высшими типами низшим вообще очень незначительна, при очень значительном числе случаев аренды у низших типов именно высшими типами, а не III средним типом, имеющим повышенный % случаев аренды среди представителей своего же среднего типа.

Все это лишний раз подчеркивает, что арендные отношения в крайних типах носят ясно выраженный антагонистический характер.

5. Формы арендных отношений. При исследовании различных форм арендных отношений мы прежде всего сталкиваемся с чрезвычайным разнообразием этих форм; денежная аренда, натуральная, издольная, за отработки и проч. в обследованном нами районе являются довольно распространенными явлениями, причем в одном и том же арендуемом хозяйстве можно встретить самые различные формы. Общие суммарные данные о формах аренды представляются в следующем виде:

Формы аренды.	Денежная.	За натуру.	За разл. отработки.	Издольная.	Смешанная.	Прочие случ.
% случаев аренды по формам в хозяйствах арендаторов . . .	23,3	13,2	16,9	40,6	2,6	3,4
% площади	28,8	7,3	14,4	44,3	1,9	3,3
% случаев сдачи по формам в хозяйствах всех сдатчиков . . .	17,7	14,0	15,1	46,4	3,4	3,4
% площади	15,5	9,6	10,2	57,9	4,6	2,2

Преобладание издольной аренды совершенно очевидно. Вместе с этим в этой таблице выступает и другое явление: в то время, как в хозяйствах арендаторов денежная аренда имеет 28,2% всей земли, в хозяйствах сдатчиков—лишь 15,5. При некотором превышении в хозяйствах арендаторов % земли по отработочной форме, мы по издольной имеем несомненное ее преобладание в хозяйствах сдатчиков. Возьмем абсолютные данные о количестве арендованной и сданной земли.

Общее количество десятин пашни, арендованной и сданной по всем обследованным селениям.

Формы аренды.	За деньги.	За натуру.	За отработки.	Издольная.	Смешанная.	Проч. и невыясн.	Итого.
Аренд. всеми хозяйствами	74,51	20,18	35,40	124,88	6,18	12,51	273,66
Сдано всеми хозяйствами	44,18	20,10	24,29	141,38	4,17	4,67	238,79
	+30,33	+0,08	+11,11	-16,5	+2,01	+—	+34,87

Это показывает, что внутри обследованных селений наем земли за деньги значительно превышает количество сданной за деньги пашни; с другой стороны, количество земли, сданной издольно, превышает количество арендованной издольно. Некоторое превышение аренды над сдачей наблюдается и по отработочной форме. Другими словами, крупные полукapиталистические хозяйства в погоне за денежной арендой, исчерпав такую в своем селе, устремляются в другие места, арендуя ее в других селах и у расположенного в нашем районе винзавода. Что буржуазные группы деревни предпочитают денежную аренду больше чем остальные хозяйства, показывает рассмотрение форм арендных отношений по социальным типам.

Формы аренды по социальным типам ¹⁾.

	За деньги.		За натуру.		За отработки.		Издольно.		Смешан.	
	% случаев.	% земли.	% случаев.	% земли.	% случаев.	% земли.	% случаев.	% земли.	% случаев.	% земли.
I	—	—	—	—	—	—	100,0	100,0 ¹⁾	—	—
II	—	—	66,7	57,5	33,3	42,5	—	—	—	—
III	13,8	10,4	10,3	8,2	15,5	9,4	53,4	62,6	3,4	4,2
IV	17,8	21,4	15,0	10,5	17,8	13,10	40,2	46,3	4,7	3,9
V	31,7	37,3	12,9	4,5	12,9	13,9	35,6	39,5	1,0	0,5

Закономерность увеличения в высших группах денежной аренды и уменьшения % аренды по остальным формам здесь ясно выражена: денежная аренда в низших группах совершенно отсутствует и правильно возрастает к V типу.

Тем не менее % издольной и натуральной аренды высок во всех группах; денежная аренда ни в одной группе не превышает 31,7% случаев и 37,3% земли. Остановимся более кратко на формах арендных отношений, как они зарегистрированы в хозяйствах сдатчиков.

¹⁾ В общее число арендованных и сданных земель входят в том числе и все прочие случаи (бесплатные формы), которые не выделены при разбивке на формы аренды, вследствие чего сумма % случаев и земли может в итоге не дать 100.

Формы сдачи земли при группировке только сдатчиков по стоимости средств производства ¹⁾.

	Число хоз.	Всего случаев.	Сдано десятин.	За деньги.		За натуру.		За отработ.		Издольн.		Смешан.	
				% случаев.	% земли.	% случаев.	% земли.	% случаев.	% земли.	% случаев.	% земли.	% случаев.	% земли.
а До 250 руб.	100	195	177,29	10,8	9,4	11,3	8,4	16,4	11,0	54,4	63,2	3,6	5,5
б От 251—500 р.	33	52	46,58	30,8	24,1	25,0	14,6	11,5	8,8	28,8	50,4	1,9	1,1
в От 501—1000 р.	10	14	10,61	50,0	62,0	14,3	10,9	7,3	3,1	14,3	15,7	7,3	4,7
г Свыше 1000 р.	4	4	2,55	75,0	90,2	—	—	25,0	9,8	—	—	—	—

Тенденция сдавать землю за деньги у высших групп ясно выражена: группа в сдает за деньги 62,0%, а группа г — 90,2% от всей сданной земли по этим группам. И, наоборот, мелкие хозяйства, или большинство всех сдатчиков, сдают издольно и за отработки (отработки скотом и инвентарем); последние формы в первой группе составляют 74,2% всей сданной земли, в группе б—59,2%.

Преобладающее значение издольной и отработочной формы сдачи земли в мелких хозяйствах, несомненно, стоит в связи с необеспеченностью или слабой обеспеченностью их основными средствами производства. Мы выше констатировали значительный недостаток средств производства в хозяйствах сдатчиков. Этот недостаток они вынуждены пополнять путем прямого привлечения в свое хозяйство чужих средств производства при сдаче земли за отработки со скотом и инвентарем, при сдаче земли издольно, отчасти за натуру и за деньги; в последних случаях отчасти, так как часть поступающих средств за сдачу идет не на приобретение средств производства и не на наем их, а на приобретение и прямое получение за сдачу продуктов для непосредственного личного потребления.

Однако, что представляют из себя издольная и отработочная форма арендных отношений? В нашем районе больше всего распространены следующие условия издольной аренды: арендатор определенного количества десятин пашни обязан всю эту землю обработать и засеять (иногда семена предоставляются сдатчиком). За это он получает половину всего посева, которую убирает сам, другую половину также самостоятельно убирает в свою пользу сдатчик. При этом обычно налог платится не арендатором, как это часто бывает при денежной аренде, и особенно зарегистрированной аренде, а сдатчиком. Таким образом, при издольной аренде арендатор получает одну десятину земли за вспашку, бороньбу и засев другой десятины. Кстати, об уплате налога. Здесь мы имеем данные о % случаев уплаты налога арендаторами по показанию сдатчиков земли и по показанию арендаторов. Эти данные различаются. Отбрасывая число случаев, по которым условия уплаты налога не выяснены (таких случаев 7,7%), и исчисляя % случаев уплаты налога арендаторами ко всему числу выясненных случаев, имеем следующие данные:

¹⁾ Ничтожное число случаев.

% случаев уплаты налога арендаторами.

	I	II	III	IV	V	В итоге.	Примечания
По показанию арендаторов	(100)	(0)	49,0	56,6	68,8	59,8%	В первой группе всего один случай, во второй 2 выясн. случ. аренды.
По показанию сдатчиков	42,8	48,8	47,1	(50,0)	(0)	45,0%	В четверт. группе взято 12 случаев, в V гр.—3 случая.

По показанию сдатчиков выходит, что они платили налог в 55% случаев, а по показанию арендаторов получается, что сдатчики платили в 40,2% случаев, т.-е. на 15% меньше. Возможно, что такое несоответствие объясняется желанием арендаторов приписать себе «заслугу» в том, что они налог платят в большем числе случаев, чем это есть в действительности, так как они, несомненно, осведомлены о том, что налог не должен платиться сдатчиком за арендованную им землю. Знаменательно, что V группа показала наименьшее число случаев уплаты налога именно ими, а не сдатчиками¹⁾.

При издольной аренде, натуральной и отработочной, % уплаты налога арендаторами еще ниже; эти случаи почти совершенно не подвергаются регистрации в советах и никакого регулирования этих отношений абсолютно нет. Вообще и денежная аренда регистрируется в слабой степени, и нам приходилось наблюдать, что аренда регистрируется в большинстве в тех случаях, когда сдатчик, ликвидируя хозяйство, выезжает; арендатор в этом случае заключает договор для того, чтобы общество не смогло посягнуть на его землю, так как тогда у него имеются формальные основания удерживать землю на весь срок, указанный в договоре. Возвращаясь к характеристике форм арендных отношений, остано-

Виды сдачи земли за отработки.
(% случаев).

Виды сдачи за отработки.	Группы по стоимости средств пр-ва.				Итого.
	До 250 р.	От 251 до 500 руб.	От 501 до 1000 руб.	Свыше 1000 руб.	
Только рабсила	—	2,5	—	2,5	5,0
Рабсила + простой инв. и скот или только пр. инв. и скот	55,0	5,0	2,5	—	65,0
Рабсила + сложный инвентарь или только сложн. инвентарь	25,0	7,5	—	—	30,0
Итого	80,0	15,0	2,5	2,5	100

¹⁾ Считать показания о выплате налога арендаторами, как они зарегистрированы в карточках сдатчиков, преуменьшенными—нет оснований, ибо сдатчики, боясь репрессий со стороны арендаторов и по прямым советам последних, стремятся скорей преувеличить эти данные.

вимся на условиях сдачи земли за отработки. Эти формы в нашем районе носят, по преимуществу, характер отработок со скотом и инвентарем. Случаи получения отработок только рабочей силой единичны.

95,0% всех случаев сдачи за отработки сосредоточено в мелких хозяйствах, при чем 60% из этого числа составляют отработки со скотом и простым инвентарем и 32,5—отработки со сложными машинами. Отработочная аренда в нашем районе отличается от издольной (в большинстве «испольной») ¹⁾ аренды тем, что при сдаче за отработки арендатор получает определенную договоренную площадь (за вспашку, за уборку, за обмолот и т. д., и т. п.) и сам ее целиком обрабатывает и убирает урожай. При издольной же аренде сдатчик получает половину всей обработанной арендатором площади, половину урожая, который в большинстве случаев убирается уже самим сдатчиком, при этом часто арендатор и засеивает всю площадь своими семенами. Но, по существу, эти формы весьма близки между собой; и издольная и отработочная формы сдачи земли преследуют одну и ту же цель: за землю привлечь в свое хозяйство чужие средства производства. И издольная и «отработочная» формы аренды земли являются, по преимуществу, одним из особых видов найма инвентаря, с той разницей, что при этом за пользование чужими средствами производства хозяйство расплачивается находящейся в его распоряжении земельной площадью, при чем при издольной форме арендатор всегда сам участвует в обработке всей площади, из которой половина затем идет сдатчику, и при «отработочной» — не всегда; сдатчику часто предоставляется только рабочий скот, простой или сложный инвентарь без рабочей силы. Любопытно подчеркнуть, что аренда за «отработки» или, вернее, сдача инвентаря за землю больше свойственна крупным хозяйствам, в то время как издольная аренда больше сконцентрирована в менее мощных хозяйствах. Можно предположить о большей антагонистичности именно аренды за отработки, ибо контрагентами здесь выступают самые крайние фланги крестьянства.

6. Арендные цены. В связи с рассмотрением форм арендных отношений, остановимся на арендных ценах. Эти цены возможно выяснить лишь для денежной и натуральной аренды, так как при издольной и отработочной формах трудно без бюджетного анализа выяснить действительную стоимость многообразных отработок. При денежной и натуральной аренде мы прямо имеем всю сумму полученного и отданного за арендованную или сданную землю.

Арендные цены 1 десятины пашни.
(В рублях).

Социальные типы. Формы аренды.	Группы по стоимости средств пр-ва.					Итого.
	I	II	III	IV	V	
Денежная	—	—	12,3	14,0	16,7	157
Натуральная	—	(20,0)	13,8	10,4	7,2	10,3

¹⁾ Сдача за 1/3 урожая нами зарегистрирована лишь в 2 случаях.

Материалы позволяют выяснить цены за аренду пашни на 1 год, благодаря регистрации сумм, приходящихся на уплату в данный год¹⁾.

При натуральной аренде цена 1 десятины пашни в полтора раза ниже—во-первых, и, во-вторых, оказывается, что при натуральной аренде мы имеем ряд цифр, правильно понижающийся от низших групп к высшим, а при денежной наблюдаем как раз обратное. Чем, однако, объясняется подобное явление? В отношении более низких цен, которые платят кулацкие группы при аренде за натуру, этот факт находит свое объяснение в самом характере и значении натуральной аренды. Последняя стоит в непосредственной связи с необеспеченностью бедняков не только средствами производства, но и предметами первой необходимости. Бедняку в критический период отсутствия продовольствия и отсутствия средств для его покупки приходится обращаться к зажиточным за «помощью». Расплатой за такую «помощь» естественно выступает земля или отработки, так как другого источника у бедняка нет, если не закабалить себя долгом до нового урожая, что также в обследованном районе практикуется. Проматривая те продукты, которые получает сдающее землю хозяйство, мы констатируем, что платой в огромном большинстве случаев выступает мука, рожь и пшеница. Лишь в редких случаях фигурируют какие-либо основные средства производства: $\frac{1}{2}$ веялки, например, (остальная половина сохранилась за хозяином и сама веялка осталась на дворе прежнего ее владельца), овца и проч. Непосредственно потребительский характер сдачи за натуру (чего нельзя сказать про другие формы и особенно про исполную и отработочную, где сдача земли есть условие получения средств производства для хозяйства) несомненен, хотя необходимо отметить также и случаи получения ржи и пшеницы, как семенного материала, т.е. эти продукты здесь уже фигурируют как средства производства. В таких условиях натуральная аренда становится для кулацких групп источником получения более дешевой земли, ибо кабальный характер подобных сделок, совершающихся обычно зимой и весной, в период наибольшей нужды, не подлежит сомнению. (Кулацкая группа, как видно из таблицы, за десятину земли, арендованную за натуру, платит почти в два раза меньше, чем середняцкая группа). Повышенные же цены, уплачиваемые высшими группами при аренде пашни за деньги, объясняются тем, что, по всей вероятности, в денежную аренду вообще поступает земля лучшего качества. Подобные заявления нам приходилось слышать от местных крестьян. Следовательно, высшие группы получают землю более высокого качества и таковую они стремятся найти по всему району, не останавливаясь перед выплатой более дорогих арендных цен, прибегая к натуральной, издольной и отработочной формам в тех случаях, когда получение земли с такими формами оплаты имеет значительные выгоды (при натуральной, например, аренде они платят в полтора раза меньшую цену, чем средняя по району) за счет эксплуатации бедняцких

¹⁾ Кстати, о сроках аренды. Несомненно, что среди буржуазных групп имеется тенденция закрепить за собой арендованную землю на более длительный срок, но она погашается контр-настроениями сдатчиков земли, для которых сдача на длительный промежуток является свидетелем упадка хозяйства и частичной его ликвидации. Благодаря слабому отходу в промышленность, сельские полупролетарии вынуждены оставаться в пределах сельского хозяйства, и для них вопрос о земле является чрезвычайно острым вопросом, и они цепко держатся за землю. Поэтому, наиболее распространенной является одногодичная аренда, аренда на один посев. Более длительная аренда является редкостью, и сделки на срок свыше одного года заключаются, по преимуществу, с крестьянами, ликвидирующими свое хозяйство и выезжающими из деревни. Аренда на срок свыше одного года встречается лишь в IV и V наших социальных группах и составляет в IV-й группе 6,5% из общего числа случаев, в V-й—6,0%. В среднем по всему району долгосрочная аренда составляет 4,8% от всего числа случаев аренды земли.

хозяйств. Денежная форма аренды, наиболее эластичная и гибкая, имея сравнительно большую распространенность в высших группах, свидетельствует и о более высоком уровне денежности этих групп и в некоторой доле свидетельствует о торгово-капиталистическом характере верхушки нашей деревни.

В заключение остановимся на аренде сенокоса, не играющей в нашем районе сколько-нибудь заметного характера.

Социальные типы и группы по стоимости ср. пр-ва.	I	II	III	IV	V	Итого	а	б	в	г
% хозяйств с арендой	—	—	0,4	3,1	5,4	1,2	—	—	2,7	4,5
На 1 аренд. хоз. десят.	—	—	0,10	0,2	0,5	0,3	—	—	0,3	0,4
% хозяйств со сдачей	2,9	1,3	0,4	—	—	0,7	1,8	0,5	—	—
На 1 хозяйство сдано десятин . .	0,2	0,3	0,03	—	—	0,2	0,2	0,06	—	—

И аренда сенокоса сосредоточена исключительно в высших группах, в то время как сдача—в низших. Так же, как и пашня, высшие группы арендуют сенокос у пролетаризирующихся хозяйств. Для характеристики социальной сущности аренды и сдачи земли в нашем гнезде это лишний штрих.

ГЛАВА VIII. КРЕДИТНЫЕ ЧАСТНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Представление о степени распространенности частно-хозяйственных кредитных отношений может дать следующая таблица:

% хозяйств.		
	Получающих в кредит.	Дающих в кредит.
I	15,7	2,9
II	21,7	2,6
III	17,9	4,0
IV	16,4	16,4
V	21,4	32,1
Итого.	18,6	8,1
a	14,7	0,9
б	19,7	2,8
в	20,8	12,6
г	21,2	36,4

Таблица показывает, что почти в равной степени все хозяйства обращаются за частным кредитом, причем в высшей группе % хозяйств получающих кредит даже выше, чем в низших. Это особенно заметно, если брать группы по величине хозяйств. Но дают в кредит, главным образом, высшие группы, при весьма незначительном % дающих в кредит, среди основной массы хозяйств, сосредоточенных в первых трех типах и двух группах при второй группировке. Каковы размеры и формы частно-хозяйственного кредита?

Получено каждым кредитующимся хозяйством.

	Деньгами (рублей).	Натурой (зерном пудов).
I . .	23,5	13,5
II . .	56,3	6,6
III . .	40,5	10,0
IV . .	37,2	13,0
V . .	35,5	6,3
Итого.	38,2	10,7

Размеры денежного кредита довольно велики, но в этих размерах по типам не наблюдается какой-либо закономерности. Что касается условий кредитования, то здесь мы не можем дать статистических данных, т. к. вопрос о % за кредит не было возможности выяснить. Единственно, что мы имеем, это % хозяйств из получивших кредит, которые расплачивались отработками.

% хозяйств, отработывающих за кредит.						
I	II	III	IV	V	В итоге.	
18,2	3,0	4,1	—	—	4,8	

Отработками уплачивает, главным образом, первый тип. Резюмируя, мы отмечаем: а) общую распространенность кредитных сделок между крестьянскими хозяйствами, б) относительно большие размеры кредитования деньгами (до 50 рублей) — в год на хозяйство, в) свойственность получения кредита в равной мере всеми группами при некоторой тенденции высшей группы к увеличению числа кредитующихся хозяйств и г) наличие ярко выраженного явления дачи в кредит именно высшими группами. Антагонистичность этих отношений проявляется лишь между крайними типами, лишь тогда, когда именно бедняку приходится одалживать деньги, хлеб, семена и проч. у высших групп (наличие, в частности, отработков). Между остальными группами эти отношения вырисовываются, как отношения между социально-однородными типами. Явления растовщичества чрезвычайно замаскированы и трудно поддаются выявлению.

Б.

ГЛАВА IX. ЭЛЕМЕНТЫ ПРИМИТИВНОГО КОЛЛЕКТИВИЗМА В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (СУПРЯГА И СОВМЕСТНОЕ ВЛАДЕНИЕ ИНВЕНТАРЕМ).

1. Супряга. В общей картине социально-экономического уклада нашей деревни едва ли самым неисследованным и неясным пятном представляются отношения супряги. Не установлено само определение супряги, неясно ее разграничение с другими формами связи хозяйств; неясна и природа супряги, условия и перспективы ее развития.

Разграничить супрягу надо, с одной стороны, от разного рода родственной и т.п. помощи, с другой — от найма инвентаря, соединенного с отработками. Возможность такого разграничения налицо, и, больше того, в реальной жизни эти границы могут быть нащупаны с полной определенностью. Наилучшее определение супряга получает, раз под ней понимается такое соединение рабочих сил и однородных средств производства двух или нескольких хозяйств, когда взаимные отдачи признаются равноценными, отдельно по рабочей силе и отдельно по средствам производства. Предположение о том, что в деревне широко распространен обмен услугами без оценки их эквивалентности — «не считаемся затратами» — не соответствует действительности. В тех отдельных случаях, когда такое взвешивание действительно отсутствует, мы имеем дело с помощью родственной или иной. Но в большинстве случаев «не считаемся затратами» значит возможность для одной стороны так эксплуатировать другую, как это придется удобным: «отрабатываю, когда покличут», объяснял нам один из попавших в подобного рода зависимость от «благодетеля».

В случаях же супряги обычно ведется в голове, а иногда даже и на бумаге, строгий учет затрат прежде всего по рабочей силе вплоть до вывода возрастных коэффициентов работников и календарного расписания работ.

По части соединения средств производства встречаются случаи предоставления наряду с эквивалентной рабочей и тяговой силой одной стороной еще и инвентаря (плуг, борона, сеялка) без компенсации. Там, где добавочные средства производства компенсируются рабочей силой, деньгами, натурой, — супряги уже нет.

И при таком — суженном против обычного, некритического, толковании супряги ее распространенность в нашем районе оказывается весьма значительной, хотя точность учета ее сравнительно невелика, так как сверки показаний контрагентов по супряге мы не производили.

% хозяйств с супрягой.

Типы.		Группы.	
I . . .	51,4	а	52,5
II . . .	55,3	б	75,6
III . . .	70,7	в	61,7
IV . . .	58,4	г	50,1
V . . .	60,8	Всего	62,2%

Наибольшее распространение супряги у середняков вполне понятно: низшим группам иногда и супрягаться в части средств производства нечем, высшие же могут обойтись своими средствами производства и помощью наемных рабочих. Из отдельных работ наибольшее применение имеет супряга при молотье, затем при работах по посеву и редкое при уборке. Супряга при молотье соединяет до десятка работников и 6—8 лошадей вокруг молотилки; в таком виде ее нельзя истолковать как простой пережиток общинного строя; скорей, мы имеем здесь хоть и не совсем новую, но растущую именно теперь с ростом техники, форму товарищеской работы.

Супряга при молотье имеет наибольший перевес в высших слоях деревни, в низших же преобладает супряга на работы по посеву. Такая роль видов супряги объясняется, повидимому, тем, что при одинаковой потребности в супряге на молотье у всех хозяйств, кроме самых низших, которым почти нечего молотить и нечем супрягаться, и самых высших, которые обходятся без супряги, у остальных потребность в супряге для посева правильно падает с ростом ресурсов хозяйства.

Процентное распределение преобладающего вида супряги по группам и типам дается в следующей таблице:

В % к итогу супрягающихся хозяйств, супрягается.

Типы.	Для молотья.	При посеве.	Для уборки.
I . . .	62,2	35,6	—
II . . .	43,2	51,4	2,7
III . . .	47,9	47,9	3,8
IV . . .	58,9	37,9	3,2
V . . .	59,5	31,9	4,3
Итого.	51,1	44,4	3,1
Группы			
а . . .	40,4	55,0	3,3
б . . .	46,3	49,8	3,4
в . . .	64,0	32,4	2,2
г . . .	69,7	21,7	4,3

В супряге чаще всего объединяется как рабочая сила, так и рабочий скот без инвентаря (68,7 % всех случаев); инвентарь в супряге участвует значительно реже (21,5% всех случаев), притом по преимуществу не сложный, еще реже объединяется только рабочая сила (5,6%).

2. Совместное владение инвентарем. Размеры совместного владения инвентарем, как видно из следующей таблицы, весьма значительны и эта форма межхозяйственных отношений заслуживает большего внимания, чем оно ей уделялось.

Название орудий.	Средняя стоимость (рублей).	Всего в земледельческих хоз. (штук).	В том числе в совместном владении.	% орудий в совмест. владении.
Плуг	17,2	491	27	5,5
Борона	7,9	786	5	0,6
Сеялка	83,3	144	75	52,1
Жнейка	106,0	72	24	33,3
Молотилка	218,6	68	35	51,5
Веялка	27,7	172	53	30,8

В наибольшей мере, больше чем на половину, в совместном владении находятся сеялки и молотилки, на треть — веялки и жнейки и в небольшой мере — плуги. Здесь сказывается, во-первых, то, насколько применение орудия стало обычным в нашем районе и, во-вторых, насколько дорого орудие; например, совместное владение сеялкой больше распространено чем веялкой, так как сеялка дороже, хотя применяется она не меньше чем веялка, и т. п.

Погрупповая коллективизация владения представлена в следующей таблице:

% орудий в совместном пользовании ко всему числу их в группе.

Название орудий.	Группы.				Типы.				
	а	б	в	г	I	II	III	IV	V
Плуг	8,2	7,1	4,7	1,9	1,6	4,0	8,1	3,8	3,5
Сеялка	40,0	66,7	51,2	40,9	100,0	95,2	50,7	53,8	40,0
Жнейка	0,0	57,7	45,2	20,0	0,0	84,2	51,7	32,7	27,6
Молотилка	100,0	67,5	47,8	51,5	0,0	59,0	59,5	50,0	39,0
Веялка	32,3	35,3	33,7	20,9	4,0	60,9	28,4	33,3	32,1

С переходом к низшим группам мы замечаем ясно выраженный рост роли коллективного владения по всем видам инвентаря, и лишь в самой первой группе и типе эта закономерность нарушается. Здесь сказывается, повидимому, что среди самых низших групп и развитие коллективной

формы владения затрудняется за отсутствием компаньонов. Сравнимая изменение роли коллективного владения в группах по стоимости средств производства, с одной стороны, и в социальных типах, с другой, мы замечаем более тесную связь роста коллективного владения именно по социальным типам. Коллективное владение инвентарем, очевидным образом, не устраняя еще возможности эксплуатации путем сдачи его, все же эти возможности несомненно ограничивает.

Что же касается среднего числа совладельцев на один случай совместного владения, то по типам хозяйств тенденция к росту числа владельцев в низших группах сказывается слабей, что объясняется более сложным и дорогим инвентарем во владении высших групп, ведущих к частому и у них образованию групп в 3, 4, 5 и даже больше совладельцев. По отдельным же видам инвентаря наибольшее среднее число совладельцев привлекает молотилка, наименьшее — плуг.

Среднее число совладельцев на одно орудие в совместном владении.

Социальные типы.	Плуг.	Сеялка.	Молотилка.	Жнейка.	Веялка.	
I	4,0 ¹⁾	2,7	—	—	4,0 ¹⁾	1) по одному случаю.
II	2,5	2,6	2,8	2,3	2,1	
III	2,1	2,4	2,6	2,4	2,3	
IV	2,3	2,3	3,0	2,4	2,3	
V	2,0	2,5	2,8	2,2	2,4	

Число совладельцев по их числу на один вид орудия дается в следующей таблице¹⁾:

Число совладельцев.

Группы с числом совладельцев.	1	2	3	4	5 и выше.
Сеялка	69	105	49	20	6
Жнейка	48	32	29	1	6
Молотилка	33	38	27	15	16
Веялка	119	33	24	10	4

Мы имеем, таким образом, в нашем районе шесть случаев совместного владения пяти и больше хозяйств, т. е. с числом членов, допускающих уже организацию кооперативного товарищества.

Наличие совместного владения не означает еще наличия элементов коллективизма, поскольку последние определяются не только характером

¹⁾ Несовпадение числа совладельцев и целого количества орудий объясняется наличием долей владения у неземледельческих хозяйств, не учитываемых в этих таблицах.

отношений внутри группы. Поэтому, при наличии сдачи инвентаря на сторону, мы едва ли уже можем говорить о коллективном использовании орудия. Постараемся же учесть в общей массе случаев пользования разными видами инвентаря и в сравнении с различными другими социально-экономическими формами этого использования вес тех случаев, когда наличие хотя бы некоторых элементов коллективизма может быть предположено. В следующей таблице не все элементы получены путем прямого расчета, а некоторые (не основные) выведены предположительно, за отсутствием персональных данных о совладельцах в каждом отдельном случае совместного владения сведений о некоторых видах помощи и в связи с наличием смешанных случаев.

% к итогу хозяйств, которые при применении:		Сеялки.	Молотилки.	Жнейки.	Веялки.
Эксплоатируются при	найме орудия	33,9	74,0	24,2	35,3
	сдаче земли в издольную и отработочн. аренду	7,2	2,9	2,4	1,8
	всего эксплуатируется	41,1	76,9	26,6	37,1
Эксплоатируются при	сдаче орудия	19,8	17,3	14,5	20,4
	аренде земли издольной и отработочной	3,9	0,5	1,5	0,6
	всего эксплуатируется	23,7	17,8	16,0	21,0
Ограничиваются индивидуальным хозяйством		5,6	0,3	20,0	12,5
Вступают в товарищеские, коллективистические отношения	при совместном владении	19,0	3,0	29,1	22,1
	при супряге	3,9	0,7	4,8	1,0
	беря орудие на прокатном пункте	0,0	0,0	0,0	0,0
	всего	22,9	3,7	33,9	23,7
Получают в порядке родственной и т. п. помощи		6,7	1,3	3,5	7,5
Всего учтено хозяйств, применяющих данное орудие		516	626	165	443
Число хозяйств, не применяющих данное орудие		102	30	494	126
Приблизительный недоучет случаев применения		61	23	20	110

Размеры чисто индивидуального использования сложного инвентаря, как мы видим, не велики, к тому же по нашим данным они еще несколько преувеличены, так как некоторые случаи сдачи инвентаря не учтены; за счет индивидуального использования надо было бы увеличить поэтому число случаев эксплуатации при посредстве сдачи инвентаря. Да и по качеству в чисто индивидуальном пользовании, конечно, наименее производительные орудия. В наименьшей мере индивидуально используется молотилка ввиду большого на нее спроса, большой ее производительности и т. п.: в наибольшей мере индивидуально используется жнейка, как орудие, сравнительно не широко применяемое. Для целей эксплуатации путем сдачи на сторону, как очевидно, наиболее пригодна молотилка и

затем сеялка. Соответственно, коллективное владение и использование наиболее распространено у жнейки, затем у веялки и сеялки.

3. Тенденции развития элементов примитивного коллективизма. И супряга, и совместное владение инвентарем, в современных условиях классового расслоения деревни и наличия противоречий на социалистическом направлении ее развития, весьма быстро и легко теряют те элементы коллективизма, которые у них есть: супряга,—превращаясь в подчинение одного хозяйства другому в пределах данной же группы супрягавшихся хозяйств, совместное же владение инвентарем,—не меняя на первых порах внутри-групповых взаимоотношений, вместе с ростом хозяйственной мощи группы часто во-вне проявляет весьма определенные эксплуататорские тенденции. Проявление эксплуататорских тенденций во-вне вообще при современных условиях не редко и у стоящих на более высокой организационной ступени коллективов — артелей, коммун, товариществ и т. п. Но у этих коллективов, объединенных в широкие союзы, и поставленные под широкий контроль эти тенденции ограничиваются, конечно, в гораздо большей мере.

Однако, путь такого эксплуататорского перерождения элементов примитивного коллективизма (супряги и совместного владения) нельзя, конечно, считать для них обязательным. При благоприятных условиях они могут войти одним из звеньев социалистического переустройства деревни. С одной стороны, взаимная связь обоих этих моментов коллективизации, уже и сейчас существующая, может и должна служить опорой сохранения коллективных отношений внутри группы, с другой, включение этих групп в кооперативные организации, объединяющие по другим линиям (сельско-хозяйственная, кредитная и т. п.), также должно предохранять от капиталистического перерождения.

Что же касается дальнейшей, более широкой, коллективизации и производственного процесса, и средств производства у хозяйств, объединенных супрягой и совместным владением инвентаря, то здесь пока еще очень часто недостает предпосылок производственного порядка, а, главное, сильны затруднения порядка организационного и психологического. Переход к большому числу объединившихся хозяйств, требуя передоверия контроля и руководства выборным органам, ведет к сильному ослаблению интереса крестьянского хозяйства к коллективизации. Производственная кооперация в ее широко обобщественных формах не представляет поэтому непосредственного развития и продолжения тех ее примитивных форм, какие в нашем районе получили очень широкое распространение, а требует также и особых предпосылок для своего развертывания.

ГЛАВА X. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ.

По сравнению с Бугурусланским уездом в целом, Аксаковская волость, по мнению уездных работников, в отношении кооперирования населения является одной из самых отсталых.

Представлена с.-х. кооперация в нашем районе кредитным товариществом в Святодухове, машинным товариществом (там-же) и тремя «артелями».

1. Кредитное с.-х. товарищество. Наибольшее значение, как по объему своей деятельности, так и по возможностям руководства остальными видами кооперации, принадлежит кредитному товариществу.

Кредитное товарищество существовало в районе и до войны; имело оно до 700 членов и 7000—8000 вкладов при 120 тысячах годового оборота. Организаторами его были святодуховские крестьяне и мастеровые, но его операции, закладные и по снабжению инвентарем, повидимому, обслуживали лишь зажиточные слои деревни. Нынешнее товарищество организовалось в марте 1924-го года, но за это время уже испробовало разные операции, начав с торговли потребительскими товарами, а затем, наряду с операциями по снабжению, производило и хлеботорговые на коммиссионных началах. Основное значение сейчас имеют, конечно, операции по снабжению инвентарем и выдача ссуд на покупку скота, постройку и т. п.

На 1-е марта 1927 года единоличных хозяйств состояло членами 552, кроме того 9 кооперативных организаций с 97 членами. Работает товарищество на займы от С.-Х. Банка; вкладов и текущих счетов нет.

Через склад товарищества за три года было продано следующее количество орудий.

Название машин.	Кому продано.				Всего.	
	Единоличникам.		С./х. артелям.			
	Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.	Количество.	На сумму.
Молотилки	16	5882	1	265	17	6147
Жатки	4	983	1	207	5	1190
Сейлки	22	2768	—	—	22	2768
Вейлки	25	1310	3	165	28	1475
Плуги	59	1893	5	134	64	2027
Бороны	187	3720	12	240	195	3960
Соломорезки	3	138	—	—	3	138
Сепараторы	5	385	1	100	6	485
Тракторы	—	—	1	2073	1	2073
Двигатели	—	—	1	2131	1	2131
Поломники	2	20	—	—	2	20
Итого		17064		5340		22404

То деление на единоличников и с.-х. артели, какое здесь (по отчетным данным товарищества) дается, к сожалению не выясняет истинного положения дел поскольку, как мы увидим ниже, сел.хоз. артели

далеко не всегда соответствуют своему названию. Преобладание единоличных закупок над коллективными надо считать поэтому еще большим, чем по вышеприведенным цифрам. Большую роль в продажах коллективам играл трактор и двигатель; с двигателем мы еще встретимся дальше, а тракторное товарищество, организовавшееся в нашей волости, но вне пределов нашего гнезда, очень скоро распалось в результате организационных дефектов и трактор из нашей волости переключал в другую. Прокатных пунктов товарищество организовать, по объяснению руководителей, не сумело за отсутствием средств. Между тем данные о сдаче-найме инвентаря в нашем районе, случаи, когда отдельные предприимчивые хозяева сумели почти без средств, покупая при посредстве товарищества молотилку, за два сезона окупить ее полностью — все это говорит не только о громадной потребности в прокатных пунктах, но и о возможности поставить их на полную окупаемость.

Все, что сделало кредитное товарищество в этом направлении, ограничивается покупкой для общественного пользования триера (в 1925 году), арендой зерносушилки (б. помещичья) и мельницы у ВИК'а. Условия пользования триером, зерносушилкой и мельницей, по сравнению с частниками, льготные: триер — 1 фунт с пуда очищенного зерна, а частник берет 1 1/2; мельница, единственная кооперативная из всех 18 в районе, берет 3 фунта с пуда, частные же 4, а машинное товарищество 5—6 фунтов.

О составе товарищества, о социальном направлении его кредитных операций мы можем судить лишь по сведениям о 119 членах, оказавшихся в районе нашего обследования.

Члены товарищества, а также среди них получавшие ссуду, распределяются среди всех земледельческих хозяйств района следующим образом:

Типы.	% к итогу всех хоз-в района.	Члены кредитного т-ва.	Получившие ссуду.
I	10,3	8,4	13,4
II	22,4	18,5	24,2
III	40,2	42,0	32,6
IV	18,9	20,2	23,1
V	8,2	10,9	5,9
Итого	100,0	100,0	100,0

Если в числе членов мы замечали некоторый перевес высших и средней группы, то в числе получивших ссуду перевес на стороне двух низ-

Типы.	Получено в кредит на I получавшее хозяйство.	Получено на I хоз-во типа в целом.	Распределение всей ссуды по типам.
I	88,6	8,9	12,2
II	104,4	8,9	26,7
III	61,6	3,8	20,5
IV	122,6	11,6	28,9
V	198,4	10,7	11,7

ших и четвертой группы. Однако, действительная социально-экономическая роль нашего кредитного товарищества еще не выясняется этими цифрами. Больше говорят цифры о величине кредита, полученного хозяйствами разных типов.

Мы видим здесь очень сильно пониженную, в сравнении с ее численностью, роль средней группы, повышенную у обеих низших и обеих высших, причем повышение у высших групп более значительно, особенно у четвертой.

Наиболее правильным критерием деятельности кредитной кооперации были бы, однако, данные о проценте хозяйств из числа всех получивших ссуду, которые с помощью этой ссуды избавились от гнета эксплуатации и перешли в среднюю группу, это—во-первых, и перешли к коллективным формам хозяйства, это—во-вторых. Но о динамике трудно судить по нынешнему состоянию получивших кредит хозяйств; здесь нужны были бы сведения за несколько лет; что же касается коллективных форм с.-х. производства, то их в пределах нашего района собственно говоря еще нет.

Приведем все же % хозяйств, получивших ссуду по нашим социальным типам: I—11,4; II—11,2; III—8,8; IV—14,1; V—12,5. Средний тип оказывается представлен среди получивших ссуду в наименьшей степени.

В некоторой мере о перспективах получивших кредит хозяйств можно судить по тому, на что пошла ссуда.

Типы.	% хозяйств, взявших ссуду на лошадь.	% хозяйств, взявших ссуду на пахотный инвентарь.	% хозяйств, взявших ссуду на усовершенств. инвентарь.
I	100,0	—	—
II	82,4	5,9	5,9
III	35,3	41,7	29,2
IV	16,7	5,6	61,1
V	14,3	14,3	41,4

Хозяйства низших групп пользовались кредитом для приобретения лошади и только. Но обеспечены ли они прочими необходимыми средствами производства? Сравним стоимость средств производства по типам среди получивших ссуды и среди всех хозяйств.

		I	II	III	IV	V
Стоим. всех средств производства	Все хоз-ва,	163,0	262,1	436,1	698,1	1248,5
	получившие ссуду.	105,0	210,3	445,4	727,0	1951,8
Стоимость инвентаря	Все хоз-ва,	54,9	71,5	119,7	187,7	368,4
	получившие ссуду.	13,4	25,5	101,5	186,1	582,8

По 105 рублей стоимости средств производства, уже после того как кредит получен по 88 рублей, это цифры, мимо которых пройти нельзя. Среди низших групп, которым представляет кредит товарищество, оно имеет дело, как видно, с самыми пролетарскими слоями.

Однако, при их очень низкой обеспеченности кредит еще далеко не поставил их на ноги, и вопрос о дальнейшей помощи им прежде всего созданием прокатных пунктов инвентаря стоит во всей остроте.

Высшие группы получают кредит на покупку усовершенствованного инвентаря. Неизвестно их состояние до получения ссуды, но по видимому она пошла «в прок», по крайней мере у высшей группы стоимость средств производства в полтора раза больше, чем в ее типе в среднем. Условия выдачи для машин таковы: задаток для машин, стоимостью свыше 100 рублей в 35% и рассрочка на два урожая. Ссуда дается из 10%. Условия для высших слоев деревни и для низших одинаковы. Один из наиболее видных представителей верхушки нашего района поделился с нами соображениями, что если машину сдавать соседям, то условия кредитования подходящие: «можно бы платить не то что десять, а и все 20 процентов».

Наряду с кредитной кооперацией машины можно получить в кредит и через Госсельсклад в Бугуруслане; здесь в кредит покупало 22 хозяйства, причем роль высших групп здесь особенно повышена.

	I	II	III	IV	V	
% всех хозяйств в районе	10,3	22,4	40,2	19,9	8,2	100,0
% получивших кредит в Госсельскладе	4,5	18,2	31,8	27,3	18,2	100,0
На 1 хоз-во получившее кредит получено в Госсельскладе (руб.)	100,0	44,2	43,4	126,5	177,2	

Не выплатило по долгам кооперации и складу по типам: I—55,7%; II—54,6%; III—51,6%; IV—14,2%; V—26,2% ссуды. Высшие типы расплачиваются с долгом гораздо легче, особенно четвертая группа, где значительную роль играют должники из машинного товарищества.

Хлеботорговые операции кредитное товарищество развернуло не широко. В 1925/26 году купили 23 тыс. пудов для Рычковского винзавода; в 1926/27 году—8,5 тыс. пудов пшеницы для Хлебопродукта, платили за нее копеек 15 ниже, чем в Бугуруслане—стоимость провозки. Чтобы хлеб сдавали преимущественно члены товарищества, нет оснований. Хлебозалоговые операции не производились «за недостатком средств».

2. Машинное товарищество. В связи с деятельностью кредитной кооперации в Святодухове организовалось машинное товарищество «Пример» в составе шести домохозяев. Оно приобрело в рассрочку через посредство кредитного товарищества нефтяной двигатель за 2.200 рублей, купило неисправную молотилку за 250 рублей, починило ее и весь прошедший сезон занималось обмолотом хлеба, а зимой приспособило двигатель к мельничному поставу.

На площади села, рядом с бывшей барской усадьбой, в громадном кирпичном здании какой-то помещицкой службы в одном его конце работает мельница. Здание потеряло не только крышу, но и стены уже явным образом растаскивались «по кирпичику». Товарищество обязалось при аренде помещения у ВИК'а привести крышу и стены в порядок; пока, впрочем, восстановления не видно, а лишь над местом, где стоит двигатель и мельница, навалена наверху какая-то настилка.

У мельницы мы встретили двух членов товарищества. Один степенный крестьянин с бородой стоял поодаль и вел запись. Другой маленького роста, бритый, весь замасленный и испачканный, крутился около двигателя, потом подходил к нам, бросал несколько фраз и снова с благоговением что-то поправлял в двигателе.

«Мы пошли на риск! Едва всего не потеряли. Думали завести трактор и на свои средства послали своего человека в Самару учиться на тракторные курсы. Но приобрели не трактор, а движек».

«Денег не хватало — сдал землю за 20 рублей, хоть и было очень жалко. Одалживали у соседей по мелочам».

«Месяц работали на совхоз, а он денег не платил, сколько ни бились».

Осенью молотилка работала дней 30, обмолачивая по 50 возов за день. Считая по средним ценам за обмолот, товарищество получило до 600 рублей. Да подработали на мельнице. Налоги товарищество не платило и пользовалось разными льготами. Сейчас уже большей частью выплачивали долг кредитной кооперации. Но отношения с крестьянами оставляют желать много лучшего. Еще в Аксакове мы слышали остроуту: «это не машинное, а мошенническое товарищество».

В Святодухове же на сходе товарищество обвиняли в том, что помол дороже чем у частника — берут 5-6 фунтов с пуда, а обслуживает товарищество, главным образом, безлошадных, кто не может повезти хлеб в заводскую или другую мельницу, где мелют дешевле.

Каков же состав хозяйств, входящих в товарищество? По нашей социальной группировке одно хозяйство попадает в пятый, а остальные — в четвертый тип. По стоимости средств производства — половина в третьей, половина в четвертой группе. Средняя стоимость сельскохозяйственных средств производства, не считая двигателя — 851 рубль. Половина поднимает рабочих в сельское хозяйство.

Наконец, каковы перспективы развития товарищества? Наиболее активные из его членов развивают целую программу механизации деревни — приобрести трактор, провести электричество. А вместе с тем — построить хорошую школу, учить ребятишек, «чтобы жить было посвободней». Но, когда встал вопрос о расширении состава артели для дальнейшей механизации деревни, члены товарищества от такой перспективы отказывались, ссылаясь на неподготовленность масс и т. д. Борьба капиталистических и социалистических тенденций в товариществе налицо. Итак в имущественном и социальном отношении в товариществе представлены верхние слои деревни. Но это не деревенская аристократия, как «артельщики» из Кармешки, которые сохранились от дореволюционного времени, — это «новые люди».

3. «Колхозы» и лжеартель «Кармешка». Мы уже констатировали наличие в нашем районе нескольких «артелей», являющихся представителями «колхозного» движения. «Артель» Никольская, расположенная рядом со Святодуховым, ничем по существу не отличается от других общинных поселков, «артель» Песочное также не отличается от других не отрубных поселков, разве только тем, что она теперь по словам «артельщиков» отказалась от бывших в момент организации элементов артельной обработки земли «в силу обеспеченности всех дворов инвентарем». Но «артельщики» из Кармешки, квалифицированные местными крестьянами как «чистые капиталисты», на фоне Аксаковской волости представляют исключительное явление. Остановимся на ней несколько подробнее. Общее представление об этой «артели» мы получили еще до самого обследования ее.

— «Хозяйство у них, куда лучше. Можно сказать, что лучше не надо. И то сказать, лошадей имеют по 3 да по 4 каждый. Да и лошади какие. Сравнить никак нельзя с нашихими. Одна их трех наших стоит. Живут панами. Сами увидите. Дома-то какие. Чисто помещицкие. А машин и не перечесать. Я вас завезу к самому Захару Ковалеву. Лучшей квартиры не сыскать во всей волости» —.

Действительно, мы были поражены. Дом представлял огромный контраст со всеми виденными нами до сих пор крестьянскими избами. 5 больших прекрасных комнат. Чистые крашенные полы. Гостиный зал с крашеными масляной краской стенами и с мягкой бархатной мебелью.

Изящные безделушки на столиках. Большие стенные часы. Светлые окна с двойными рамами, зеркала. Много различных комнатных растений. Все это не производило впечатления грубо обставленного купеческого дома, было чисто, аккуратно и чуть-чуть со вкусом. Может быть, это впечатление сложилось потому, что только что мы оставили «хорошую» квартиру, где рядом теленок, пара ягнят и овца с ними составляли убранство крестьянской избы.

Тотчас по приезде мы стали знакомиться с артелью. Что это за артель, правление которой имеет бланк и печать с надписью «РСФСР» Правление производственной сельско-хозяйственной кооп. артели «Кармешка»? Кто такие члены этой артели? Это был, понятно, первый вопрос, который сразу же вставал перед нами. Оказывается, что артель организовалась в 1922 году на землях, принадлежавших Ковалевым до революции. Члены артели — все ближайшие родственники, давным-давно поселившиеся здесь на купленных ими у помещиков землях, а также, как потом выяснилось, землях, которые они захватили в 1918 году «по определению районного собрания 3-х волостей 25 августа 1918 года». — Впрочем, никаких документов на эту землю они не представили. Возможно, — и было такое собрание и такое «определение». Любопытен путь собирания земли этими братьями. Первый участок куплен еще в 1887 году «у одной крестьянки». В 1906 году был куплен участок земли у пом. Пеннера, затем у помещика Рычкова, в 1909 году у крестьянина покупается, также через крестьянский банк, отруб. Точной площади земли, находящейся во владении артели, члены артели «не знают». 55 десятин у пом. Рычкова, 20 десятин куплено у крестьянки, 15 десятин отруб, 50 десятин у пом. Пеннера, но «точного обмера этой земли не было. Агроном взял план и затерял»; 25 десятин, доставшиеся после революции и принадлежавшие причту соседнего села, но плана «также не имелось». Всего они насчитали 165 десятин почти всей распаханной земли, или в среднем на 1 хозяйство 33 десятины.

Некоторая нервность, беспокойство, которое овладело членами этой артели при выяснении количества земли, показывали, что они здесь что-то скрывают. Крестьяне же говорили, что у Ковалевых «больше 180 десятин», а в деревне Старокудрине рассказывали, что они первоначально захватили около 65 десятин земли у Ковалевых, а потом последние у них снова ее отобрали. Про эту землю и вообще про свои отношения с окружающим крестьянством Ковалевы говорили неохотно. На вопрос о взаимоотношениях и каких-либо недоразумениях с крестьянством весь ответ: «крестьяне удивляются, почему правительство больше внимания уделяет артели, а не единоличникам. Удивляются, почему артель имеет больше дохода и лучше живет».

Вообще, показания члены артели давали неохотно, с большим трудом выяснялась посевная площадь у каждого члена артели, а между тем среди них, судя по всему, велась (для себя) запись, где и сколько засеял земли каждый член артели.

Что же в этой артели артельного? Выясняется, что в артель родственники Ковалевы организовались благодаря желанию «ввести многопольный севооборот, вместе приобретать машины, применять общественную обработку». У них существует артельный посев — 8 десятин пшеницы, выручка от этого посева образует артельный фонд для покупки машин общего пользования, существует артельная запашка около 20 десятин трав (многолетнего костра и однолетней травы суданки), урожай которых делится по отдельным хозяйствам. Кроме этого, в общем пользовании всех 5 хозяйств находится сложный инвентарь, находящийся в двух общих машинных сараях. А оборудованы они инвентарем блестяще. Вот список общего инвентаря, не считая железных плугов, борон, сепарато-

ров и проч. орудий, находящихся в единоличном пользовании: — сеялки рядовые, дисковые, разбросные 6 шт., сенокосилки — 2 шт., конные грабли — 2 шт., жнейки-самосброски — 3 шт., сноповязалки — 2 шт., конные молотилки — 2 шт., веялки — 3 шт., триер — 1 шт., соломорезки — 3 шт., маслобойки — 2 шт., планеты — 2 шт., машинных сараев — 2. Всего, по показанию членов артели, на сумму до 3.500 рублей, что на каждое хозяйство составляет до 700 рублей. Однако, принцип артельного владения и этими машинами и орудиями целиком не выдержан, и как ни старались показать члены артели общность во владении этим инвентарем, проскальзывало иногда, что в действительности часть и этого инвентаря находится в единоличном пользовании. Так, сын маститого старика Захара Ковалева, являющегося у них «главным», приписал себе владение тремя сеялками, молотилкой, веялкой и маслобойкой, правда, совместно с другим членом артели. Он исключил этот инвентарь из общего пользования; также приписал себе владение и одним машинным сараем.

Вообще, два впечатления все время боролись между собой при разговоре с артелью. Или это огромная разросшаяся семья, разделившаяся и после революции организовавшая артель, с целью удобно устроиться и получать льготы. Передача части инвентаря в общее пользование и артельные запашки для нее «плевое дело». Ведь и раньше машины и орудия были почти в совместном владении, как у ближайших родственников. И раньше «брал машины каждый, какие хотел, бесплатно, без счета. Не считались». Или же эта артель типичная фикция, элементы артельности имеющая исключительно для «внешнего употребления», исключительно организованная для того, чтобы сохранить свои хозяйства не тронутыми революцией, хозяйства, связанные между собою не общностью производства или общностью хотя бы некоторых работ, а общими интересами отстоять какими бы то ни было путями свои хозяйства и свое благосостояние, выросшее не из артели, а из предыдущего капиталистического развития. Семейная кооперация переросла в капиталистическую кооперацию и капиталистическое предпринимательство скрылось под внешней, удобной для данного момента, оболочкой «артели».

Но яркая капиталистическая сущность этой «блестящей» артели, с посевами многолетних и однолетних трав, с единственным в волости многопольем, с блестящей техникой, с великолепными урожаями, совершенно бесспорна. Каждый член «артели» ведет свое индивидуальное хозяйство, обрабатывает землю, снимает урожай и продает продукцию единолично и ведет хозяйство наемным трудом. Вот общие суммарные данные о найме годовых, срочных и поденных рабочих по 5 хозяйствам артели (каждый нанимает 2-х и 3-х батраков отдельно, отдельно рассчитывается, за исключением общего пастуха).

В среднем на 1 хозяйство артели приходится 18 месяцев наемных годовых и месячных рабочих и 81 рубль деньгами, выплаченные дополнительно нанятым поденщикам. Если взять все число дней, фактически проработанных наемными рабочими всех видов, то на 1 хозяйство придется 604,8 дня, и в среднем каждое хозяйство зарплаты всем рабочим уплачивает 463,45 рублей. Это по показаниям «артельщиков».

Вряд ли эти цифры не преуменьшены, ибо «артельщики» были в последнюю кампанию по перевыборам советов лишены избирательных прав и «горько обижены». Мотивов к сокрытию наемного труда хоть отбавляй. Да и как не вести хозяйство при помощи наемных рабочих, когда в среднем на каждое хозяйство «артели» приходится 32 десятины посевов (своей и арендованной), 4,4 рабочих лошадей, 5,6 всего лошадей, 3 коровы, 9 голов всего кр. рог. скота, 3 свиньи, 33 штуки овец и ягнят.

Почти все поля удобряются навозом (редкое явление в Аксаковской волости), пашут на двухлемешных плугах четверкой лошадей, применяют зяблевые вспашки, черный пар, тщательно сортируют зерно, пропашной клин требует полки, а, кроме того, уход за скотом и т. д., и т. п. Огромные затраты рабочей силы, конечно, никогда не могли быть покрыты силами членов семьи. В среднем на хозяйство приходится 3—4 работника, из которых мужчины заняты по горло раз'ездами на рынок, на мельницы и т. п. При нагрузке одного работника в 10 с лишним десятинами пашни, при такой интенсивной технике без наемной рабочей силы «артель» абсолютно не сможет вести свое хозяйство. Привлечь же новых членов в артель совершенно невозможное для них явление. «Упаси бог». Впрочем они «привлекли» в свой состав еще одного родственника, который служит в городе¹⁾, а все его участие в работах «артели» выражается в том, что его семья летом приезжает в деревню на дачу, да у него живут дети членов «артели», обучающиеся в городских школах, за это он и получает кой-какую часть дохода.

Но и этого количества земли для них оказалось мало. Они в прошлом году арендовали 33 десятины, или по 6 десятин на хозяйство: у винного завода — 13 десятин за вспашку 13-ти десятин земли тому же заводу, 18 десятин по цене 22 р. 25 к. и 2 десятины исполу у крестьян.

Собиратели земли! Тяга к расширению хозяйств у них неудержима! Таким образом, встретившиеся нам при обследовании «колхозы» в действительности не являются таковыми.

Больше того, такая, с позволения сказать, «артель» как «Кармешка» играет прямо противоположную роль, чем та, которую должны были бы играть артели²⁾. Она является рассадником недовольства массы крестьянства против подобных «артелей» и лишь подрывает элементы нашего социалистического строительства в деревне. Другие две «артели» носят более невинный характер, а «артель Никольское», имея значительное число бедноты в своем составе, при надлежащем руководстве и соответственной помощи могла бы превратиться в действительную артель.

Как со стороны социального состава (значительный % бедноты) и элементов примитивного коллективизма, так и со стороны крайней необходимости в технической реконструкции сельского хозяйства и прочих условий, в районе имеются предпосылки для развития коллективных форм производства.

Эти предпосылки самим крестьянством, без помощи (идеологической и материально-технической) со стороны пролетарского государства, не смогут быть, однако, реализованы.

¹⁾ В момент привлечения в артель имел какое-то отношение к Госсельскладу.

²⁾ В этой артели сами элементы артельных принципов по существу носят тот же защитный характер.

ГЛАВА XI. ВИННЫЙ ЗАВОД.

В долине между двумя хребтами холмов, покрытых густым лесом, расположился рядом с деревней Рычково винокуренный завод № 8.

Работает завод после нескольких лет перерыва лишь второй год и довел сейчас свою продукцию до 40.000 ведер сырца за кампанию. Удаленный от железной дороги завод, естественно, теснейшим образом связан с окрестными селениями, и роль завода в жизни крестьян ближайшего района весьма значительна. И сырье, и топливо, и транспорт, и в значительной мере рабочая сила доставляется заводу местным населением. Местному населению сдает завод в аренду часть своего земельного фонда, местному населению отпускает часть получаемой в производстве барды, местному населению мелет хлеб на своей мельнице. Вместе с крестьянами проводил завод выборы в Советы, в заводский клуб ходит развлекаться деревенская молодежь. Связи завода с крестьянами многообразны и значительны.

Как же отражается существование завода на жизни окрестных деревень; с какими слоями деревни устанавливает завод смычку и по каким направлениям?

Число рабочих на заводе доходит в рабочий период (зима и весна) до 70 человек; из них постоянных около двадцати—администрация, контора, сторожа, главный технический персонал; у них небольшое, чисто потребительское, хозяйство (огород, корова).

Как правило, на работу принимаются члены профсоюза, не получающие земельного душевого надела, в значительной части не местные «из города». Все же во временном персонале преобладают крестьяне как окрестных сел, так и из других волостей, причем большей частью еще в прошлые довоенные годы работавшие и знакомые с производством—«спецы».

По нашим селам из крестьян (с наделом) работают или работали за год на постоянной (годовой), временной и поденной работе 40 человек из 33 хозяйств сел Рычкова и Андреевки.

Что же за хозяйства и на какие работы отпускают они рабочую силу на завод?

Сравнивая распределение работающих на заводе хозяйств со всей массой хозяйств района по стоимости средств производства, мы заключаем о том, что отпускающие рабочую силу ведут по преимуществу мелкое хозяйство.

Группы по стоимости средств производства.		а	б	в	г
% хозяйств в группе.	Из всех хозяйств района	32,0	31,4	26,9	9,7
	Из работающих на винзаводе	39,4	48,5	9,1	3,0

Распределение сельскохозяйственных хозяйств по социальным типам рисует эту особенность еще более отчетливо.

Социальные типы.		I	II	III	IV	V
% хозяйств в типе.	Из всех сельскохозяйственных хозяйств . . .	10,3	22,4	40,2	15,9	8,2
	Из сельскохозяйственных хозяйств, работающих на заводе	24,1	27,6	41,4	6,9	0,0

Из всех 33 хозяйств 15 отпускают рабочих также и в сельское хозяйство. Эти хозяйства носят уже определенно пролетарский характер, что видно и из распределения их по стоимости средств производства: в I-й группе—73,3%, во II-й—20,0% и в III-й—только 6,6% (одно хозяйство).

Чистый заработок работающих довольно различен: 14 хозяйств получают меньше 20-ти рублей в год, 19 свыше 20-ти, причем неземледельческие хозяйства по 238,4 рубля в среднем, главным образом от службы. У земледельческих хозяйств в группах по стоимости средств производства размер заработка мало изменяется, составляя 27—29 рублей, и лишь в высшей группе (у одного хозяйства) заработок достигает 66 рублей.

Высшие группы отпускают больше на неквалифицированные работы, низшие — на квалифицированные. Если принять весь заработок за 100, то доля заработка квалифицированных рабочих составит у первой группы 58,6; у второй—45,1; у третьей и четвертой вместе—26,1.

Объяснение размерам отпуска и составу рабочих по группам надо, по видимому, искать в следующем. На квалифицированные работы принимаются лишь работавшие на заводе до войны, а тогда эта работа высшие группы не интересовала. Сейчас работой на заводе интересуются и высшие (не самые высшие) слои деревни. Желание попасть на завод (и некоторую зависть к рабочим) проявляют почти все, особенно в связи с зимним, по преимуществу, временем работы на заводе. Не имея возможности заняться квалифицированными работами, высшие группы не отказываются при случае подработать и на неквалифицированных работах.

Отношение рабочих к имеющим крепкое хозяйство и работающим одновременно на заводе недружелюбное: «Называют нас буржуями. А кто называет, у них ничего нет, да и никогда не было. Народ—легкий, любит погулять». Жаловался один из таких крестьян-рабочих.

В качестве служащих работают уже не крестьяне по главному источнику дохода, оставляющие однако при себе и земельный надел.

Несмотря на преимущественно мелкое хозяйство работающих на заводе и их на половину пролетарский характер, у них имеет место довольно в значительных размерах наем рабочих на поденные и сдельные сельско-хозяйственные работы. Всего нанимает 30,3%; причем из хозяйств с отпуском на сельско-хозяйственные работы лишь 20%; из хозяйств без отпуска 39%; из хозяйств с заработком до 20 рублей только 7%; из хозяйств с заработком свыше 20 рублей 47%; в том числе из хозяйств с главным доходом от службы 75%.

Перейдем к извозу.

Крестьяне заготавливают и возят для завода дрова из окрестных лесных дач, верст за 7, в сезон около 500 кубов; получают за куб 8 руб. Возят крестьяне также сено, солому и, главное, спирт на станцию за сорок верст; с ведра получают 20 копеек, а всего завод перевозит до сорока тысяч пудов. Очевидно, спрос на крестьянский транспорт пред-

является большой и работают крестьяне не только ближних, но и дальних сел.

Оплачиваются крестьяне несвоевременно; жалоб на это без конца: «ходишь, просишь, да без толку», или «почему, если налог во время не уплатил, пеньки какие-то вырастают, а завод нам денег не платит и ему пеньков никаких нет». Признает несвоевременной оплату и администрация.

Извозом уже занимаются хозяйства покрепче, что видно и из распределения этих хозяйств в наших селах (всего в наших селах 20) по типам и группам:

		Типы.					Группы.			
		I	II	III	IV	V	а	б	в	г
% хоз-в в группе.	Всех хоз-в района	10,3	22,4	40,2	18,9	8,2	32,0	31,4	26,9	9,7
	Из работающих для завода по извозу	5,0	15,0	50,0	20,0	10,0	5,0	35,0	40,0	20,0
	Из зарабатывающих свыше 25 рублей	—	12,5	50,1	12,5	25,0	—	25,0	37,5	37,5

При этом у высших групп заметны и более крупные поступления: так, в среднем на 1 хозяйство поступает от извоза рублей у I-й группы—27,0; у II-й—32,3; III-й—21,0; IV-й—39,2.

Значительный размер извоза связан с высокой обеспеченностью тяговой силой (2,25 голов), а стоимость рабочих лошадей достигает, у высшей по размерам извоза группы, крупной суммы в 342,5 рубля на хозяйство.

Сырье (зерно) завод также получает от окрестных крестьянских хозяйств. Свой собственный посев у завода небольшой. В прошлом году сеяли 80 десятин овса, но неудачно—в результате поздней уборки, за недостатком инвентаря, получили убыток. Осенью посеяли десятин 20 ржи, о весеннем посеве ждут распоряжений треста.

Из 300 десятин заводской земли, по преимуществу пашни, большая часть идет поэтому в аренду крестьянам; причем, по словам администрации и актива, сдают на хозяина не более двух десятин, а обработки этой земли с помощью наемного труда не замечается.

Наши подворки однако рисуют иную картину. Концентрация заводской земли у отдельных арендаторов оказывается довольно основательной, и из 14 арендующих хозяйств нашего района восемь арендуют в среднем по 0,8, а шесть остальных в среднем уже по 5,5 десятин. Распределение арендаторов по группам и типам показывает сосредоточение аренды в высших группах, и хозяйства оказываются по группам: 6 в третьей и 8 в четвертой, по типам: 5 в четвертой и 9 в пятой.

«Бедняку и своей не осилить», заявили в беседе на заводском активе. Но, если вообще аренда в нашем районе носит по преимуществу предпринимательский характер, то аренда у винзавода выделяется на особое место. Именно, из зарегистрированных в нашем районе 39 сданных винзаводом десятин 33 оказались у шести хозяйств, которые на круг с помощью срочных и поденных «осиливают» по 26 десятин посева (это «артель» Кармешка). А всего в нашем районе лишь 4 хозяйства с посевом свыше 25 десятин, да 6 с посевом от 16 до 25 десятин.

В переработку пускает завод по преимуществу рожь. Здесь существование завода для местных крестьян оказывается особенно благоприятным,

потому что завод по городской рыночной цене, впрочем изменяя ее, в зависимости от нужды в зерне, берет рожь весьма низкого качества, какая на базаре часто и вовсе не идет, очень плохой природы, засоренную, смешанную со льдом и снегом. Для самого завода такое зерно тоже менее выгодно, давая вместо 40 лишь 32-35 градусов и требуя большего времени на варку. Особенно плохого качества зерно 1926 года; много лучше—прошлогоднего урожая, но этого хлеба везут мало. По мнению заводской администрации, крупных поставщиков хлеба нет,—везут мелкими партиями не более 50-100 пудов, и лишь с мельниц привозят больше.

Приемка хлеба, однако, идет не особенно совершенными путями. «Положит на весы два кирпича и говорит—пять километров»—рассказывают крестьяне. Измерения кирпичами «километров» не отрицают и заводские; кирпичи впрочем «выверены».

Получаемая при выработке спирта барда в этом году отпускается только хозяевам, работающим на завод по извозу, причем цена барды 2 копейки за ведро. Насколько выгодно кормить бардой видно из того, что прошлый год, когда барду продавали всем, за ней приезжали и за 20 верст. Сейчас большая часть барды скармливается присланным из Москвы на откорм быкам (около 400 голов).

Завод имеет мельницу, пущенную по словам администрации на пробу. Проба как-будто неудачная. «Хороша мельница, говорят крестьяне, чего хочешь, наметет: не знаешь то ли из крупы кашу варить, то ли из муки хлеб месить». Переговоры Сельсовета с заводской администрацией результатов не давали. В дни нашего приезда качество размола впрочем улучшилось.

В основном роль завода в жизни крестьянских хозяйств района можно определить следующим образом.

Самое существование завода, давая населению дополнительные заработки, а частично подкорм скоту, является и для крестьянина, несомненно, положительным фактом. Впрочем, прогрессивного влияния на производственный строй хозяйства со стороны завода как будто незаметно. Социальная роль завода состоит в собирании вокруг него полу-пролетарских и середняцких хозяйств, находящихся здесь приложении своей рабочей силе; середняцкие и зажиточные хозяйства работают преимущественно по извозу; самые верхушки деревни пользуются при посредстве аренды заводской землей. Со стороны завода незаметно не только воздействия на массу крестьянских хозяйств в направлении их кооперирования, а такие возможности перед заводом несомненно открываются, но незаметно и сознательных попыток опереться в своих хозяйственных связях с деревней на низшие слои деревни и помочь им наладить свое хозяйство.

Социально-экономические типы нашего гнезда.

При значительном распространении в нашем районе отношений найма-отпуска рабочей силы, найма-сдачи инвентаря и скота, аренды-сдачи земли и по большей части антагонистическом характере этих отношений, мы можем ожидать и довольно четкого выделения на крайних флангах различных социально-экономических типов.

Вместе с тем, при изучении классового расслоения в нашей деревне, мы всегда должны иметь в виду и ту общую обстановку, при которой это расслоение происходит и которая, очевидным образом, резко отличается от условий расслоения при капитализме. Национализация земли, основных средств производства в промышленности и транспорте, средств обращения и кредита, кооперативное строительство дают пролетарскому государству возможность все усиливающегося экономического воздействия на сельское хозяйство в направлении его социалистического переустройства. Элементы этого социалистического переустройства (поскольку, конечно, лишь в весьма условном смысле можно говорить об анализе их в узко-районном масштабе) нами рассмотрены выше.

Но наряду с борьбой экономических систем—социалистической и капиталистической, борьбой, которая, конечно, и является определяющей для перспектив социального строения деревни, наряду с этой борьбой мы должны иметь в виду и всю сумму организационного, частично и вне экономического, воздействия пролетариата на классовые взаимоотношения и соотношения в деревне. Из соответствующих мер мы можем выделить: законодательство о найме рабочей силы и аренде земли, деятельность профессионального союза сельско-хозяйственных и лесных рабочих, наконец, налоговую политику в отношении разных групп крестьянства.

Мы не можем сейчас дать сколько-нибудь удовлетворительного освещения этим моментам и ограничимся лишь отдельными беглыми замечаниями.

Учет отношений найма и аренды земли сельскими и волостными органами ведется в совершенно недостаточном размере. При этих условиях очевидно, что и регулирование и контроль этих отношений органами власти осуществляться не сможет. Однако, сам факт существования законодательства играет все же несомненную роль, ставя существенные препятствия для развертывания эксплуатации, поскольку это законодательство известно довольно широко.

В большей мере, чем сельсоветская регистрация, охватывает отношения найма союз с.-х. и лесных рабочих, впрочем, ограничиваясь лишь сроком и годовым наймом батраков. Аксаковский волком союза объединяет, кроме рабочих винограда и лесничества, также и два сельских рабочкома на мельницах. Деятельность волкома усиливается за последнее время,

и за 5 месяцев, с октября по март, принято 35% всего числа членов союза. Почти все годовые и частично срочные рабочие охвачены трудовыми договорами; безработных до 4% членов союза. На 100 работающих за полгода приходится 18 конфликтов, из коих 5 не могли быть разрешены ни в примирительной комиссии, ни в волкоме, и переданы в нарсуд.

Непосредственное и значительное влияние на ход расслоения может, как очевидно, оказывать налоговая политика. Тяжесть обложения новой системы сельхозналога рисуется следующими данными.

Группы.	Налог на 1 х-во.	Налог из расчета на 100 д. посева.	Сложено налога на 1 х-во.
а	4,49	201,42	0,24
б	7,50	198,45	0,20
в	12,78	220,50	0,18
г	18,96	192,12	0,05
	8,92	205,82	0,20

О сравнительной тяжести налога для отдельных групп можно с достаточным основанием судить лишь по доле дохода, изымаемой налогом. Бюджетных данных за 1927 год еще нет. По данным же 1925/26 года на основании хозяйств, бюджетно-описанных в Бугурусланском уезде Самарской губ., мы имели следующий ряд возрастания дохода в сопоставлении с возрастанием суммы налога по нашим данным для аналогичных групп.

Принимая за 100 размеры дохода («условно-чистого») и налога:

	В группе а.		В группе б.		В группе в.	
	Доход.	Налог.	Доход.	Налог.	Доход.	Налог.
а	100	100	—	—	—	—
б	119	167	100	100	—	—
в	139	285	117	171	100	100
г	246	422	207	253	177	148

Низшая бюджетная группа едва ли может быть сопоставлена с низшей группой нашего обследования, так как бюджетное обследование на пролетарские хозяйства почти не распространяется. Более обосновано поэтому сравнивать лишь 3 высших группы. В общем мы замечаем некоторое превышение роста обложения над ростом доходов в высших группах, причем в группе «в» больше чем в группе «г». Этот усиленный налоговый нажим на высшие группы является, несомненно, одним из моментов, задерживающих их развертывание и классовое оформление. Впрочем, судя по абсолютным величинам разницы в налоге разных групп, — это влияние налога не может быть признано большим.

Переходя к рассмотрению того, как в нашем районе сложились различные социально-экономические типы, мы прежде рассмотрим связь между социальным характером хозяйства и основными его производственными элементами, затем остановимся на различиях организационно-производственного строя разных типов и, наконец, попытаемся дать краткую общую характеристику социального состава нашего гнезда, попутно освещая и несельско-хозяйственную группу.

ГЛАВА XII. СВЯЗЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ С ОСНОВНЫМИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ХОЗЯЙСТВА.

Мы уже неоднократно констатировали ту теснейшую связь, которая обнаруживается по нашим материалам между стоимостью средств производства, с одной стороны, и социальными связями хозяйства, с другой. Данные о распределении социальных типов по группам по стоимости средств производства не рисуют этой связи достаточно исчерпывающим образом, поскольку и в пределах интервала группы высшие социальные типы обладают большими средствами производства, чем низшие. В комбинационной группировке земледельческого хозяйства по обоим признакам средняя на хозяйство стоимость средств производства рисуется следующей таблицей (в рублях):

	I	II	III	IV	V	Итого.
а . . .	100,0	132,2	159,2	191,3	—	133,91
б . . .	325,7	340,4	371,1	398,3	(336,8)	366,01
в . . .	(694,2)	609,6	661,9	700,5	729,1	680,59
г . . .	—	1056,7	1348,7	1232,0	1809,8	1485,05
В итоге.	162,96	262,09	436,14	698,12	1248,51	485,47

Закономерность повышения, если отбросить взятые за скобки средние, выведенные по очень небольшому числу хозяйств, оказывается очевидной.

Посмотрим далее, в какой мере связаны социально-экономические признаки наших типов с размерами наделной площади. Разница в душевых наделах различных крестьянских хозяйств в основном коренится в различном земельном обеспечении отдельных селений и поселков. Наряду с этим, некоторую роль играют временные, еще новые, излишки или недостатки, еще не выравненные пределами; по отдельным же вновь поселившимся хозяйствам недостатки бывают и весьма значительны. В комбинационной таблице размеры душевого надела представляются в следующем виде:

Десятин пашни на душу.

	I	II	III	IV	V	
а . . .	1,28	1,06	1,02	0,99	—	1,11
б . . .	1,19	1,23	1,13	1,05	1,83	1,15
в . . .	1,40	1,23	1,20	1,32	1,29	1,25
г . . .	—	1,23	1,99	1,34	1,83	1,62
	1,28	1,15	1,17	1,25	1,58	—

Мы находим по таблице тесную связь между душевым наделом и стоимостью средств производства; связь социальных признаков с размерами землепользования выражена менее отчетливо, и в низшем типе мы замечаем обеспеченность землей выше средней. Если же мы будем рассматривать, как изменяется землепользование в разных социальных типах, но при том же размере средств производства, то заметим в группах, слабо обеспеченных средствами производства, рост признаков зависимости, при одновременном росте душевого надела. Такая связь объясняется, по-видимому, тем, что сдача земли, входя одним из признаков в социальную характеристику, растет, при одинаковом обеспечении средствами производства, вместе с ростом размеров землепользования. Поэтому делать какие-либо выводы из этой зависимости — едва ли можно.

Вообще же данная таблица говорит о том, что большие размеры землепользования ведут к развитию предпринимательства лишь постольку, поскольку они сочетаются с большей обеспеченностью средствами производства.

Может ли быть признан в качестве одного из сколько-нибудь определяющих социальных признаков хозяйств момент семейный состав двора.

Конечно, связь между семейным составом и социальным строем хозяйства имеется, но ее характер может быть правильно понят лишь при признании определяющего значения за экономической мощностью хозяйства. Размеры семьи оказываются у пролетарских хозяйств наименьшими, у предпринимательских — наибольшими. Впрочем, разница здесь не столь уж велика.

Типы душ семьи.	I	II	III	IV	V
	4,8	4,9	5,2	5,9	6,8

В 1-м же типе наибольший % отсутствующих членов семьи — 3,2, при среднем по всему району в 1,9.

На 100 душ населения.

	На 100 душ населения.		% хозяйств без работников мужчин.	
	Работников мужчин.	Работниц женщин.		
Земледельческие хозяйства.	I	19,5	31,0	25,7
	II	23,1	27,3	11,2
	III	21,5	25,5	6,6
	IV	23,2	22,4	4,7
	V	19,9	21,0	1,8
	Ср.	22,2	25,3	8,8
а	23,1	27,2	16,1	
б	21,7	25,7	10,8	
в	22,2	24,5	1,1	
г	21,7	22,8	0,0	

В составе семьи мы замечаем прежде всего падение в высших группах %-та женщин в рабочем возрасте. Тут играет главную роль наличие хозяйств без мужчин работников, хозяйств, в громадном большинстве очень слабых и состоящих часто из одной-двух работниц без других членов семьи.

В низшем социальном типе мы видим даже пониженный % работников мужчин в общем составе семьи, хотя общий процент работников здесь наибольший, что вообще характерно для пролетарских хозяйств с небольшим средним составом семьи.

ГЛАВА XIII. ПРОИЗВОДСТВЕННО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ.

1. Формы землепользования и характер использования пашни.

Какие группы стоят вне общины?

	Общинники.		Отрубники.		Хуторяне.		Члены «артели».	
	% хоз.	% земли.	% хоз.	% земли.	% хоз.	% земли.	% хоз.	% земли.
I	94,3	91,3	4,3	7,6	—	—	1,4	1,1
II	92,1	89,8	5,3	8,2	—	—	2,6	1,1
III	88,2	81,7	5,5	10,2	1,5	2,6	4,8	5,6
IV	85,9	82,2	7,0	9,7	1,6	2,9	5,5	5,2
V	71,4	58,2	12,5	11,4	—	—	16,1	30,4
	87,9	80,0	6,2	9,8	0,9	1,6	5,0	8,6

Таблица выявляет, что вне общины наиболее социально мощная часть деревни, и притом самая мощная по преимуществу в «артелях», которые необходимо, особенно в высших группах, отнести к отрубникам. Эта же таблица говорит и о том, что вне общины землепользование оказывается льготным сравнительно с общиной.

Использование земли также значительно различается по группам:

	На 1 хоз. десятии посева.	% посева к пашне.	% пара к пашне.	% недосева к пашне.	% пустующей и прочей пашни.
I	2,72	58,4	36,2	2,2	3,2
II	3,20	61,5	34,1	3,8	0,6
III	4,07	66,1	31,5	1,9	0,5
IV	5,87	72,5	26,5	0,6	0,4
V	10,57	81,0	18,4	0,5	0,1

В высоком %-те посева к пашне у высших типов сказались два момента: частичная ликвидация трехполья и, затем, аренда пашни без пара, второй же момент играет обратную роль в определении %-та посева к пашне у низших, сдающих землю в аренду, типов.

Нужно отметить, что процент недосева и пустующей пашни, вообще небольшой, в двух низших группах заметно повышен.

2. Черты полеводства. Если взять накапливающее хозяйство, то что оно может сделать в смысле изменения системы полеводства в рамках общинно-передельной трехпольной системы хозяйства? Очевидно, что радикальных изменений в этом отношении при принудительном севообороте оно не может ввести. Ему остаются пути лишь экстенсивного расширения хозяйства, увеличения площади землепользования через

аренду, но аренда носит, во-первых, краткосрочный характер и, во-вторых, арендуемые у крестьян участки принадлежат также к системе общинно-передельного трехпольного хозяйства. Подобное хозяйство может обращать накапливаемые средства лишь на частичное изменение техники производства, если брать сельское хозяйство. И эти изменения могут выражаться, например, 1) в приобретении улучшенных высокосортных семян и в их подготовке к посеву, 2) в применении в ограниченных размерах удобрений, 3) в изменении способов ухода за посевами (полка и проч.), 4) в посевах некоторых иных, не обычных в общине, культур на доставшихся ему полосах и на усадьбе, 5) в обработке почвы и вообще ведении хозяйства (и это в нашем районе самое главное) улучшенными машинами и орудиями и т. д. Для изменения же системы полеводства общинно-передельная система с принудительным севооборотом ставит значительные пределы. Рассматривая соотношение посевов различных культур в поле и на усадьбе по различным типам, мы имеем следующие данные:

Пропорция культур по типам.

	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Просо.	Проч. зерн.	Картоф.	Подсол.	Лен и коноп.	Всех трав.	Проч. культ.
I	33,7	46,1	3,7	4,2	—	4,1	5,1	1,6	—	1,5
II	36,1	43,7	5,5	3,9	0,5	3,2	5,5	1,0	—	0,6
III	35,1	44,8	6,8	3,2	0,1	3,2	4,6	1,3	0,03	0,8
IV	35,8	41,6	8,2	2,4	0,3	2,4	4,6	1,5	0,5	2,7
V	26,8	45,8	10,2	2,5	0,1	2,0	6,1	0,8	4,6	1,1

Надо констатировать некоторое увеличение лишь высшей полукапиталистической группой посевов подсолнуха и трав, уменьшение посевов культуры ржи и увеличение посевов овса. Овес, вообще, сравнительно мало распространенная культура в нашем районе, имеет правильно повышающийся ряд от низших к высшим группам.

Значение овса в высших группах будет ясно, если вспомнить, что эти хозяйства нуждаются в нем для своего рабочего скота, которым они располагают в значительно большем количестве. Но и эти данные, в которых можно найти элементы изменения системы хозяйства и, в частности, наличие посевов кормовых трав, в основном относятся не к представителям «общинных полукапиталистов», а к тем хозяйствам V типа, которые ведут хозяйство на отрубях и хуторах (присоединяя сюда «артельщиков» из «Кармешки», не являющихся, как мы видели, таковыми).

В среде пятой группы отрубники (вместе с «артельщиками») имеют 25 % (14 хоз.). Рассматриваем соотношение культур в этих хозяйствах, именно:

% посевов разных культур в хозяйствах отрубников V соц. типа.

Ржи.	Пшеницы.	Овса.	Подсолнух.	Корм. трав.	Картофеля.	Проса.
20,7	35,0	14,1	9,1	12,3	1,8	2,4

Здесь резко выраженный иной характер полеводства, чем по всем хозяйствам V типа; в полтора раза выше посевы подсолнечника (пропашное поле) и овса и значительно возросший % кормовых трав (костер, суданка). Вместе с этим здесь заметно дальнейшее сни-

жение культуры ржи и снижение доли посевов других культур. В общую таблицу о пропорции культур эти хозяйства и внесли изменения. В остальной части хозяйств пятого типа соотношение культур лишь немного отличается от общего соотношения по различным типам.

Высшие группы, в связи с этим, стремятся расширить свое хозяйство почти исключительно посевами на арендованных землях, причем на арендованных участках они, в общем, вынуждены придерживаться того же общинного севооборота, ибо, арендуя яровое поле, арендатор вынужден высевать яровые культуры, арендуя участок в озимом поле, ему приходится высевать озимые культуры (рожь)¹⁾.

Таким образом, лишь при отрубной форме землепользования заметны тенденции предпринимательских групп к изменению техники полеводства, в виде изменения севооборота, введения улучшенных методов обработки полей и т. д. Нам это было ясно и при непосредственном знакомстве с деревней. Повсюду на вопрос о том, кто применяет улучшенные способы ведения полеводства — ответ один: отрубники и хуторяне; а кто из отрубников и хуторян применяет вывозку навоза, сеет костер и проч., ответ тоже, по преимуществу, был один: зажиточные и сильные. Но, как мы видели, это относится лишь к небольшой части хозяйств высшей группы.

В итоге по основной части высшей группы в характере полеводства, в его системе, мы не наблюдаем значительных отличий, отличия идут по пути экстенсивного расширения своего хозяйства через аренду при той же системе полеводства. Базой для этого расширения служит наибольшая концентрация этими хозяйствами основных средств производства, насыщенность скотом и инвентарем, что служит также и базой для эксплуатации низших групп через сдачу средств производства в наем. Рассмотрим характер основных средств производства по группам.

3. Структура и характер основных средств производства. Анализ структуры основных средств производства является одним из существенных моментов в характеристике организационно-хозяйственных отличий по социальным типам. Если до сих пор эта сторона на основе массовых материалов оставалась слабо освещенной, то, с введением в карточки сплошных и выборочных переписей вопроса об оценке различных средств производства, представляется возможность исследования, как и в каком направлении меняется соотношение в средствах производства в разных социальных типах. Здесь возможности подобного анализа обусловлены ценностным выражением средств производства, ибо все попытки характеристики состава средств производства в их натуральном выражении наталкиваются на непреодолимые препятствия из-за невозможности прямого сравнения, напр., постройки со скотом, инвентаря со скотом и проч., и выяснения удельного веса разных средств производства в их массе.

Само собой, что наиболее полное и всестороннее исследование структуры всех средств производства на основе массовых переписей ограничивается невозможностью учета всех не только основных, но и оборотных, средств производства, а также и рабочей силы; эти материалы дают лишь бюджетно-монографические описания. Но и исследование структуры только основных средств производства является уже значительным шагом вперед в деле изучения организационно-хозяйственной стороны крестьянских хозяйств. Рассматривая соотношение в общей стоимости всех средств производства стоимость лошадей, крупного рогатого скота, овец, свиней,

¹⁾ Хотя и зарегистрированы случаи, когда арендатор на участке в озимом поле засеивал яровую культуру, оставляя в следующем году это поле для засева яровой же культурой, тем сильно истощая землю.

хозяйственных построек и мертвого сельско-хозяйственного инвентаря, имеем следующие данные по установленным нами социальным типам (земледельческие хозяйства):

%-е соотношение в стоимости основных средств производства.

	I	II	III	IV	V	В среднем по гнезду.
Все лошади	42,3	47,7	44,8	40,8	38,2	42,5
Крупно-рогатый скот	22,4	19,4	15,5	13,2	10,6	14,6
Овцы	8,2	5,1	5,5	4,7	4,1	5,1
Свиньи	1,3	0,4	0,8	1,3	1,4	1,1
Птица	2,2	1,5	1,0	0,8	0,6	1,0
Пчелы	—	0,02	0,6	0,6	1,4	0,7
С.-х. инвентарь	5,4	0,7	13,9	20,5	25,4	16,9
Гранспортный инвентарь	3,5	3,9	3,5	3,7	3,2	3,5
Хозяйственные постройки						
Прочие	0,02	0,2	0,1	0,8	0,2	0,3

Здесь основным фактом являются резкие различия в %-ой доле стоимости рабочего скота и мертвого инвентаря в IV и V группах, с одной стороны, и в I, II и III группах—с другой. Высшие группы имеют максимальные %, приходящиеся на рабочий скот и с.-х. инвентарь, низшие — на рабочий же скот и крупно-рогатый скот. Структура основных средств производства в этих двух группах резко различна при общей, правильно возрастающей от низших групп к высшим, тенденции к увеличению % доли машин и орудий в общей стоимости основных средств производства за счет уменьшения доли, падающей на крупно-рогатый скот, %-ая доля которого имеет правильно уменьшающийся ряд от низших групп к высшим. Подобное явление будет совершенно понятно, если вспомнить, что в нашем районе крупно-рогатый скот не носит торгового характера, а является, главным образом, потребительским. Особого стимула к расширению стада крупного рогатого скота в силу этого у высших групп нет, в то время как концентрация машин и орудий при зерновом характере полеводства имеет тройное преимущество: и возможность благодаря машинам и орудиям освоить большую площадь земли, и возможность лучше обработать ее, лучше собрать урожай и лучше его утилизировать, а также возможность получить значительные доходы от сдачи машин в чужие хозяйства. В этой таблице мы наблюдаем также несколько понижений в 2-х высших группах % стоимости всех лошадей. Это до некоторой степени свидетельствует, что в этих типах рабочие лошади приводятся в большее соответствие с остальными ресурсами хозяйства или, другими словами, рабочие лошади большей тяжестью ложатся на хозяйства более мелких ¹⁾ хозяйств.

Здесь интересно количественно выразить качественные различия в рабочих лошадях. Общеизвестно, что в бедняцких хозяйствах и лошадь

¹⁾ Раньше мы видели, что установленные нами социальные типы отличаются также и размерами хозяйств, которые правильно уменьшаются от высших групп к низшим.

не лошадь, а так «только видимость одна», по словам крестьян. Возьмем среднюю стоимость рабочей лошади по типам.

Стоимость 1 рабочей лошади в рублях.

I	97,7
II	118,1
III	123,4
IV	138,3
V	170,0
Итого	131,5

Вместе с огромным % безлошадных (44,3%) в первой группе даже и имеющие рабочих лошадей отличаются значительно более низким их качеством, и, кроме того, они имеют их в ограниченном количестве, лишь в редком случае имея свыше 1 лошади.

При громадной роли для хозяйства наличия рабочего скота представляет интерес выяснить, каковы, судя по молодняку, перспективы дальнейшего снабжения рабочим скотом в низших группах. Процент молодняка разных возрастов и отдельно моложе года к числу рабочих лошадей виден из следующей таблицы:

Типы.	I	II	III	IV	V
Рабочих лошадей в среднем на 1 хозяйство	0,63	0,95	1,40	1,78	2,39
% всего молодняка к рабочим лошадям	18,2	17,4	22,0	26,3	28,4
% жеребят до года к рабочим лошадям	6,8	7,6	10,5	9,2	10,5

В низших группах мы не только не замечаем повышенного состава молодняка, что могло бы свидетельствовать о тенденции к восстановлению у этих хозяйств основного вида средств производства в своем хозяйстве, но, напротив того, и поддержание тяговой силы на одном уровне здесь силами хозяйства не обеспечивается.

В характере стада крупного рогатого скота также замечаются существенные различия между высшими и низшими группами. Так, рассматривая число голов молодняка рогатого скота, оставленного в хозяйстве (бычки и подтелки, за исключением телят) из приплода предшествующих 2-х лет, в % к итогу всех голов крупного рогатого скота имеем:

Типы.	% молодняка в стаде.	% хоз. без крупн. рогат. скота.	% хоз. без коров.	На одно хоз. стоим. коров.	На одно хоз. стоим. всего молодняка.
I	12,5	28,6	42,8	26,70	9,81
II	13,4	12,5	21,7	39,98	19,56
III	12,4	6,6	12,4	55,24	12,09
IV	15,6	—	2,3	74,95	16,87
V	20,8	—	1,8	97,24	35,46

Наибольший % молодняка в высшей V группе, имеющей в большинстве по 2 коровы, показывает, что высшие группы вместе с абсолютно большими размерами стада имеют фонд не только для его ремонта, но и для расширения стада в дальнейшем, или сбыта излишков на рынке, или улучшения личного питания.

Еще более резкие различия наблюдаются по типам в снабженности сельско-хозяйственными машинами и орудиями, и в этом направлении и устремляется накопление высшими группами. Мы уже констатировали резкий контраст V и IV типа по сравнению со всей основной массой хозяйств в смысле сильно повышенного у первых групп % стоимости машин и орудий в общей массе основных средств производства. Рассмотрим обеспеченность и характер машин и орудий более детально.

Типы.	I	II	III	IV	V	В итоге.
% хозяйств без машин и орудий	62,8	36,2	13,9	—	—	20,2
% хозяйств без пахотн. инвентаря	77,1	55,9	28,9	8,6	7,1	34,3
% хозяйств без усовершенств. орудий	87,1	80,2	48,0	14,1	3,6	49,2
% хозяйств без хозяйств. постр.	32,7	11,4	6,3	—	—	8,5
Стоимость машин и орудий на 1 хозяйство	54,9	71,5	119,7	187,7	368,5	174,7

Эти данные не нуждаются в комментариях, настолько очевидна почти полная необеспеченность пролетарских и полупролетарских слоев (I т.), а также нижней группы крестьянства (II т.) машинами и орудиями, особенно же усовершенствованным инвентарем при прямо обратной картине в высших группах. Вместе с необеспеченностью низших групп рабочим скотом и прочими средствами производства здесь ярко иллюстрируются причины пролетаризации одних групп и роста предпринимательства других.

Интересно остановиться на составе машин и орудий в разных группах по абсолютному их количеству и по стоимости их в общем итоге средств производства.

Возьмем основные виды мертвого инвентаря.

	На 100 хозяйств машин и орудий.									
	Плуги.		Бороны.		Сеялки.	Жнейки.	Молот. с мех. двиг.	Молот. конн.	Зернооч.	Сепарат.
	Однолемеш.	Двухлем.	Жел.	Дер.						
I	21,8	—	17,8	21,4	1,0	1,4	—	—	8,9	—
II	38,4	0,7	29,3	35,5	3,7	1,7	—	13,0	7,9	—
III	65,2	5,3	85,7	35,6	19,9	5,3	—	4,4	25,3	0,3
IV	105,2	13,7	143,8	22,6	38,8	20,6	0,4	21,9	47,3	7,3
V	89,3	36,6	198,2	8,9	63,1	61,8	0,3	44,1	45,8	19,3
Итого	64,4	7,8	86,3	29,5	21,5	10,4	0,1	10,1	25,5	3,1

Стоимость в % к итогу всех основных средств производства (скот, постройки, инвентарь).

	Плуги (все).	Бороны (все).	Сеялки.	Жнейки.	Молотилки.
I	2,0	1,4	0,2	0,4	—
II	2,2	1,4	1,1	0,5	0,7
III	2,9	2,2	0,6	1,6	1,9
IV	2,7	2,1	4,4	2,2	6,5
V	2,1	1,5	4,6	5,0	9,1
Итого	2,6	1,8	3,6	2,3	4,5

В этих таблицах ясно обозначается тенденция высших групп к замене простого и неусовершенствованного инвентаря усовершенствованным. В то время, как низшие группы обходятся однолемешными плугами, среди высших количество многолемешных плугов сильно увеличивается, а в V-м типе однолемешные плуги абсолютно сократились. То же и с боровами, где наблюдается резкое увеличение железных борон, по сравнению с деревянными, в высших группах, при обратной картине в низших. Мы уже не говорим об обеспеченности сеялками, молотилками, жнейками и т. п. Здесь в низших группах их или вовсе нет или же на 100 хозяйств приходится всего одно—два орудия. Это же в полной мере относится и к не представленным в таблице мало распространенным видам усовершенствованного инвентаря: сенокосилкам, конным граблям, планетам, культиваторам и проч.; последние встречаются только в высших группах. Рассматривая таблицу об относительной доле наиболее распространенных машин и орудий в общей стоимости всех основных средств производства, мы видим, как перемещается центр тяжести в высших группах на наиболее сложные и дорогие машины и орудия при уменьшении относительного веса простого инвентаря: плугов и борон.

Все эти данные не оставляют сомнений в том, что основным и главным организационно-производственным отличием высших групп является отличие в оснащении последних машинами и орудиями, при изменении самого характера организации и структуры своего мертвого сельско-хозяйственного инвентаря, но вся картина организации инвентаря этим еще не определяется. Здесь всплывает роль отношений найма и сдачи инвентаря и скота, которые рассмотрены нами выше.

Без выяснения и изучения этих отношений трудно вести анализ организации средств производства в крестьянских хозяйствах, и получение ложных выводов по вопросу о характере использованных хозяйством машин и орудий становится весьма вероятным.

4. Различия в социальном характере несельско-хозяйственных занятий. Характерным моментом в организации хозяйства, тесно связанным с его социальным строем, являются внеземледельческие занятия в нашем районе, впрочем, не получившие особенно широкого распространения.

В земледельческих хозяйствах эти занятия распределились по отдельным социальным типам следующим образом:

% хозяйств с несельско-хозяйственными занятиями.

	Предпринимательскими	Самостоятельными.			Пролетарск.	Служащие.
		Извозчиками.	Квалифицированными.	Неквалифицированным.		
I	0,0	4,3	1,4	1,4	14,3	2,8
II	0,0	3,3	6,6	4,6	11,1	7,3
III	1,1	8,1	8,1	1,0	5,9	2,9
IV	2,3	8,6	14,8	—	2,3	4,0
V	5,4	10,7	1,8	1,8	0,0	8,9
	1,3	6,9	7,7	1,8	6,7	4,6

Предпринимательские промыслы — по большей части мельницы в долях владения или аренды — сосредоточены в высших группах; в этих же группах преобладают извозчики и служащие. Пролетарские промыслы, исключая службу, и неквалифицированные самостоятельные промыслы (вязание, плетение лаптей и т. п.) сосредоточены в низших группах, квалифицированные самостоятельные промыслы (кузнецы, сапожники, плотники) сосредоточены в средних и выше-средних типах. Таким образом, связь социального характера «промыслов» с общей социально-классовой дифференциацией выражена весьма отчетливо.

5. Грамотность по группам. Одним из важных условий в хозяйственном развитии является общая квалификация основной производительной силы — людского состава хозяйства.

Некоторые данные на этот счет дают нам сведения о грамотных и учащихся по разным социальным типам:

		I	II	III	IV	V
На 100 душ населения.	Грамотных мужч.	19,8	23,0	21,2	22,8	25,7
	Учащихся обоего пола.	4,4	2,7	4,4	4,6	7,3

Более благоприятные показатели у высших типов еще гораздо отчетливее выступают из группировок по стоимости средств производства:

		а	б	в	г
На 100 душ населения.	Грамотных мужчин.	18,6	20,6	23,8	28,3
	Учащихся обоего пола.	3,0	3,3	5,5	7,4

Если число грамотных мужчин говорит об условиях хозяйственного прогресса в разных типах, то процент учащихся говорит о перспективах этого прогресса в разных типах. Перспективы, как будто, оказываются еще более печальными для низших слоев деревни, чем наличные условия.

Один более живой пример. Васильевка — самая бедная деревня нашего гнезда, расположена в одной версте от с. Аксаково, где есть школа. Но на три-четыре десятка дворов зимой в школу детей регулярно не посылает никто: беднота на сходе заявила — «обуть, одеть нечем, а повезти — лошади нет».

6. Главные источники денежного дохода. Добавочным методом выяснения организационно-производственных, а отчасти и социальных, различий между хозяйствами выделенных нами типов могут служить показания домохозяев о главных источниках денежного прихода. На каждое показавшее хозяйство приходится в среднем 1,67 указанных источника прихода; данные разработаны без деления на первый или второй по значению источник, т. к. при обследовании такого разграничения строго не проводилось.

Распределение показаний в $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ к общему их итогу дается в следующей таблице: (стр. 135).

Рассмотрение этой таблицы приводит к следующим выводам. Продажа зерновых во всех типах является основным источником дохода, и только в низшем типе наравне с этим источником стоит продажа рабочей силы в сельском хозяйстве и вне его. Роль ржи в продажах заметно падает в высших группах, отчасти, за счет роста продажи пшеницы.

% показаний, как о главном источнике денежного прихода:

	О продаже зерновых.		О продаже продуктов животновод.		О продаже леса.	О промыслах.				О работе в чужом с. хоз.		
	Во-обще.	В т. ч. с. указанием.		Во-обще.		В т. ч. скота.	Предпринимательских.	Самостоятельных.	Пролетарских.	Служба.	Со скотом или инвент.	Рабоч. силы.
		Пшеницы.	Ржи.									
I	43,0	70,0	22,5	7,5	85,7	0,0	0,0	4,3	9,7	0,0	0,0	34,4
II	61,8	67,5	24,4	8,5	88,2	6,5	0,0	11,1	5,0	2,0	0,0	3,5
III	61,1	59,7	22,3	17,0	95,4	4,4	0,3	8,9	3,7	0,8	0,8	0,3
IV	61,5	65,8	12,0	15,3	96,3	2,8	0,6	11,4	2,8	1,1	2,3	0,0
V	57,3	67,4	9,3	14,7	81,8	10,7	2,7	4,0	0,0	5,3	1,3	0,0
	59,2	64,0	19,7	13,7	92,9	4,7	0,4	8,8	4,1	1,4	0,9	4,4

Продажа продуктов животноводства (почти исключительно скота) играет большую роль в высших группах. Немаловажную роль, особенно в высшем типе, играет продажа в городе дров.

Приход от промыслов соответствует распределению их в разных типах, какое мы только что видели: резкий рост пролетарских в низших типах, столь же резкий по темпу, но, повидимому, приуменьшенный в абсолютном значении рост предпринимательских промыслов и сдачи скота и инвентаря в высших группах, умеренный рост в высшей группе прихода от службы и средняцкий характер прихода от самостоятельных промыслов.

Обращает на себя внимание почти полное отсутствие показаний главного источника денежного дохода от сдачи земли, что связано, по преимуществу, с натуральной формой ее в низших группах.

ГЛАВА XIV. СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТИПОВ.

В нашем гнезде, как и вообще в нашей деревне, мы встречаемся с отношениями, принадлежащими к различным социально-историческим системам—к докапиталистической, капиталистической и социалистической. Как мы видим, наиболее отчетливо выявились в нашем районе отношения капиталистические, и по линии этих отношений сложились более или менее четкие социально-экономические типы, которые могут быть выделены и статистически учтены. Социальные типы по линии социалистических отношений в достаточной определенности по нашему району выделены быть не могут.

Но и капиталистические классы сложились далеко не в полной мере.

К пролетарскому типу земледельческих хозяйств мы вправе отнести те хозяйства, для которых продажа рабочей силы в сельском хозяйстве составляет главный или один из двух главных источников дохода. Таких хозяйств в нашем районе оказалось 10.

Наряду с ними имеется в нашем гнезде и сельско-хозяйственный пролетариат, не имеющий никакого хозяйства и живущий исключительно батрачеством. Число батраков, которых надо отнести к нашему району, можно получить лишь в результате условного и приблизительного исчисления. Сезонных рабочих мы не включаем в это число вовсе, так как, при примерно равном их отпуске из гнезда и приходе со стороны, они, как связанные с земледелием, учтены в крестьянских хозяйствах в нашем гнезде или на стороне.

Число годовых рабочих, отпущенных не из состава хозяйств нашего района, равно 8.

Таким образом, на крайнем пролетарском фланге нашего гнезда мы имеем: 8 батраков без хозяйства, 10 хозяйств пролетарского типа.

За вычетом 10 чисто пролетарских, остальная масса хозяйств I-го типа по совокупности всех признаков должна быть отнесена к типу полу-пролетарских, не могущих обойтись без регулярного и значительного отпуска рабочей силы на сторону, подвергающихся эксплуатации и по линии средств производства, но все же имеющих одним из основных источников дохода—свое хозяйство.

II-й социальный тип нашей группировки включает хозяйства, носящие в основном уже более самостоятельный характер и получающие главный доход от производительной деятельности в своем хозяйстве, но, вследствие недостаточной обеспеченности средствами производства, вынужденные более или менее регулярно обращаться к высшим группам и подпадать под их эксплуатацию, причем если в первом типе наиболее характерным признаком является отпуск рабочей силы, то здесь таким признаком является наем инвентаря, связанный по большей части либо со сдачей части земли в аренду, либо, в других случаях, с отработками.

III-й социальный тип характеризуется устойчиво самостоятельным характером, и его основные социальные связи либо носят товарищеский характер (супруга), либо сводятся к найму усовершенствованного инвентаря, либо, наконец, к нерегулярному отпуску своих средств производства в другие хозяйства.

IV-й тип характеризуется значительно большим развитием отношений по найму рабочих, сдаче инвентаря и аренде земли, а также и большей мощностью хозяйства. Это хозяйства середняков, имеющих в той или иной степени отношения предпринимательства, совершенно недостаточные, чтобы квалифицировать данную группу, как предпринимательские (или полукапиталистические) хозяйства. Этих хозяйств в нашем гнезде—128.

V-й тип характеризуется высшими размерами своих хозяйств по стоимости средств производства, наймом постоянных рабочих, вместе с большим наймом поденных и сдельных рабочих, и наметившимися в части хозяйств ясно выраженными организационно-производственными отличиями. Эта группа, вместе с этим, характеризуется и наличием сдачи инвентаря, аренды земли в больших сравнительно размерах, а также и кредитных сделок. Таких хозяйств—56. Из этой группы можно выделить часть типично-мелкокапиталистических хозяйств. Считая, что признаком этой группы является максимальный наем рабочей силы, при наибольших в данной местности размерах хозяйств, мы получим таких хозяйств—28; 28 хозяйств с меньшими размерами своих средств производства можно отнести к полукапиталистическим предпринимателям. Такое разграничение довольно однородной в социальном отношении группы, которой свойственно сочетание методов эксплуатации через наем рабочих, сдачу инвентаря, аренду (особенно исполную и отработочную), через кредитные отношения, имеет тот смысл, что этим мы выделяем ту часть полукапиталистических хозяйств, которая имеет наиболее крупные хозяйства и является более устойчивейшей в классовом отношении группой. Таким образом, на крайнем кулацком фланге нашего гнезда мы имеем 28 хозяйств или 3,9% от всего числа хозяйств.

Основным земледельческим типам соответствуют и неземледельческие по основному источнику дохода хозяйства.

Так, группе пролетарских хозяйств соответствует группа хозяйств неземледельческих рабочих, занятых на винзаводе или железной дороге, но имеющих наделы и ведущих хотя и небольшое, земледельческое хозяйство. Таких хозяйств—всего 4. Два из них отпускают рабочую силу в сельское хозяйство, и трое сдают землю в аренду.

Группа ремесленников (один печник и два столяра) и по низкой обеспеченности средствами производства, и по наличию отпуска рабочих в сельское хозяйство, и сдаче земли соответствует II-му социальному типу земледельческих хозяйств.

Торговцев в нашем гнезде всего четверо, из них трое с главным источником дохода от торговли. Из последних и по размерам средств производства, и по наличию элементов предпринимательства в сельском хозяйстве два необходимо выделить в особую группу, а одно мы отнесли к хозяйствам служащих с элементами предпринимательства.

Немного большую дифференцированность представляет группа служащих—всего 8 хозяйств. Однако, одна особенность обща почти всем им—несмотря на общий невысокий уровень обеспеченности средствами производства, семь из них нанимают рабочих на сельско-хозяйственные работы, причем 5 нанимает годовых или срочных, но ни одно на эти работы не отпускает. По стоимости средств производства, и по размерам найма, и наличию сдачи аренды земли необходимо семь хозяйств выделить.

Особняком стоит группа хозяйств, не имеющая взрослых трудоспособных членов семьи. В большей своей части она состоит из одиночек — на 13 хозяйств всего 17 душ. Пять из этих хозяйств имеют посев свыше десятины, но он обработан в большинстве случаев помощью. По всем признакам эта группа должна быть выделена отдельно, как не производственная, а в части пауперская.

Характеристику основных производственных показателей по всем этим группам мы даем в следующей таблице.

С основным источником дохода от сельского хозяйства

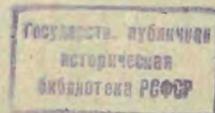
Типы хозяйств.	Число хозяйств.	% хозяйств ко всему итогу.	На хоз. в среднем.				% хозяйств.								
			Душ семьи.	Стоимость с.-х. пр.-ва.	Гол. раб. скота.	Десятин посева.	С отпуском раб. всех вид.	С наймом			С сдачей земли в аренду.	С наймом зем. в ар.		С наймом инвент. и скота всех видов.	Со сдачей всех видов инвент. и скота.
								Раб. всех вид. в с.-х.	В т. ч. с.р. раб.	Срок. раб.		Вообще с аренд.	В том ч. с 2 д. на д.		
Батраки без своего хоз. (8 ч.)	—	—	1.2	0.0	0.0	0.0	100	0.0	0.0	—	0.0	0.0	—	0.0	0.0
Пролетарск. хозяйства	10	1.4	4.6	62.4	0.2	1.18	100	0.0	0.0	100.0	0.0	0.0	80.0	0.0	0.0
Полупролетарск. хозяйства	60	8.5	4.9	179.7	0.7	2.82	100	6.7	0.0	66.7	1.7	0.0	86.7	15.0	0.0
Мелкие зависимые хозяйства	152	21.4	4.9	262.1	0.9	3.20	44.7	7.9	0.0	11.0	2.0	0.0	84.0	13.8	0.0
Мелкие самост. (нейтральные)	273	38.5	5.2	436.1	1.4	4.07	7.3	29.7	0.7	11.0	16.5	1.1	84.9	48.0	0.0
Мелкие самост. (с элементами предпринимат.)	128	18.0	5.9	698.1	1.7	5.87	3.1	65.6	10.9	6.3	50.8	12.5	67.0	83.7	0.0
Полукапиталистические хоз.	56	7.9	6.8	1248.5	2.4	10.57	5.4	94.6	67.9	5.4	77.0	39.5	42.8	94.6	0.0
В том чис. группа наибо- л. мощных хозяйств	28	3.9	7.5	1809.8	2.8	14.72	1.2	96.5	82.1	3.0	82.1	57.1	28.6	96.4	0.0

С основным источником дохода от не с.-х. занятий.

Типы хозяйств.	Число хозяйств.	% хозяйств ко всему итогу.	На хоз. в среднем.				% хозяйств.					На 1 хозяйство.		
			Душ семьи.	Стоимость с.-х. пр.-ва.	Гол. раб. скота.	Десятин посева.	С отпуском раб. всех вид.	С наймом раб. всех вид. в с.-х.	В т. ч. с.р. раб.	Срок. раб.	Со сдачей земли в аренду.	С наймом зем. в ар.	Дней работы «в промысле»	Чистый зараб.
Пролетарск. хозяйства	4	0.6	4.2	103.2	0.2	1.12	50.0	25.0	—	75.0	0.0	—	142.5	130.3
Ремесленники с эл. зависим.	3	0.4	3.3	152.0	0.3	1.00	66.7	33.3	—	66.7	33.3	—	430.0	163.3
Служащие с землед. хоз.	7	0.9	3.9	294.1	0.7	2.21	0.0	85.7	57.1	28.6	14.3	—	338.6	283
Служ. с эл. пр., мелк. торговцы	2	0.3	5.0	661.9	1.5	4.00	0.0	100.0	50.0	0.0	50.0	50.0	—	—
Торговцы с предприн. отн. в с.-х.	2	0.3	3.5	1156.0	2.0	4.00	0.0	100.0	50.0	0.0	50.0	—	—	—
Хоз. без взр. трудосп. рабочих.	13	1.8	1.3	103.1	0.2	0.96	15.4	23.1	7.6	30.8	7.7	—	—	—

Таково детальное расчленение обследованных нами 710 дворов на группы по признакам социальных отношений. Из всего числа групп в социально-классовом смысле существенно выделяются группы пролетарская и полупролетарская, с одной стороны, и группа предпринимательская полукапиталистическая—с другой. Эта последняя группа по числу хозяйств составляет 7,9%, а вместе с хозяйствами, имеющими главный источник дохода от торговли, — 8,2%.

Экономически удельный вес этой высшей, предпринимательской, группы мы можем определить долей в стоимости всех основных средств производства, приходящейся на нее от всего количества средств производства по всем хозяйствам. Исчисляя эту долю, мы получим, что она владеет 21% всех средств производства, а остальная масса их сосредоточена в руках пролетарской и полупролетарской части и главной массы современной деревни—некапиталистических простых товаропроизводителей.

Москва, сентябрь 1927 г.

